

СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ И
СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. В.И. АБАЕВА – ФИЛИАЛ ФГБУН
ФЕДЕРАЛЬНОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА «ВЛАДИКАВКАЗСКИЙ
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

На правах рукописи

СЕКИНАЕВ СОСЛАН АСЛАМБЕКОВИЧ

**СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ: МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА, СОЦИАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В ПОМОЩЬ
ФРОНТУ**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Цориева Инга Тотразовна

Владикавказ – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР (ИЮНЬ 1941 г. – АВГУСТ 1942 г.).....	28
1.1. Военно-мобилизационные мероприятия в начальный период войны. Строительство оборонительных сооружений.....	28
1.2. Переформатирование предприятий промышленности и транспорта на производство военной и оборонной продукции.....	47
1.3. Трудовые ресурсы в условиях мобилизационной экономики. Общественные инициативы в помощь фронту.....	57
ГЛАВА 2. СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ В ПЕРИОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И ОККУПАЦИИ ЧАСТИ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ (АВГУСТ 1942 г. – ЯНВАРЬ 1943 г.).....	72
2.1. Эвакуация промышленных предприятий республики.....	72
2.2. Формы противодействия оккупационным властям. Организация партизанского движения на оккупированной территории республики.....	81
ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ. УСИЛЕНИЕ ПОМОЩИ ФРОНТУ (ЯНВАРЬ 1943 г. – МАЙ 1945 г.).....	100
3.1. Реевакуация и восстановление работы предприятий промышленности.....	100
3.2. Мероприятия по оптимизации сельскохозяйственного производства республики	123
3.3. Социальная поддержка населения и усиление помощи фронту.....	139
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	160
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	165
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	189

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном научном и общественном дискурсе история Великой Отечественной войны становится предметом все более ожесточающихся споров, дискуссий и провокаций. Многочисленные попытки фальсификации истории войны предпринимаются западными политическими силами, которые стараются переписать историю, чтобы оправдать собственные преступления, создают угрозу международной безопасности, а как показывают события на Украине, и самому существованию мирового сообщества.

Для России Великая Отечественная война – важный фактор общественного сознания, исторической памяти, духовной жизни общества, сохранения российских общественных идеалов и ценностей, формирования актуальной патриотической повестки. Поэтому важно противостоять попыткам фальсификации истории Великой Отечественной войны с позиций академической науки, достоверного научного знания.

Для Северного Кавказа тема Великой Отечественной войны особо актуальна в связи с тем, что национальная политика руководства страны в военные годы стала причиной сложных взаимоотношений отдельных народов региона. До сих пор, проблемы, порожденные этой политикой, периодически «размораживаются» усилиями некоторых политических сил, активно использующих фальсификации исторических событий военных лет, с целью обвинения тех, кто пережил оккупационный режим, в сотрудничестве с фашистами. Провокации распространяются в многотиражных изданиях, в глобальной сети, нанося вред стабильности, миру и согласию в регионе.

Вместе с тем, активный общественный дискурс порой указывает на недостаточную изученность или слабую популяризацию результатов научных исследований, в частности, на некоторую недооценку трудовой

повседневности военных лет в региональных исследованиях. Такая ситуация актуализирует обращение историков к тыловым процессам. Тяжелые трудовые будни, строительство оборонительных сооружений, создание мобилизационной экономики, действенная помощь фронту, особенно в прифронтовой зоне, во многом обусловили военные успехи Красной армии.

В настоящем диссертационном исследовании рассматриваются тыловые процессы, происходившие в Северной Осетии, включая военную и всеобщую трудовую мобилизацию населения в помощь фронту, переформатирование деятельности промышленных, транспортных и сельскохозяйственных предприятий на выпуск военной продукции, строительство оборонительных укреплений, противодействие политике оккупационных властей, организацию партизанского движения, эвакуацию, реэвакуацию и восстановление промышленности, другие аспекты тыловой повседневности.

Объект исследования – Северная Осетия в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Предметом исследования являются мобилизационные практики и экономические стратегии органов власти СОАССР, общественные инициативы по противодействию оккупантам и оказанию помощи фронту, региональные особенности повседневности военных лет.

Хронологические рамки исследования охватывают период Великой Отечественной войны: 1941-1945 годы.

Территориальные границы исследования включают территорию Северо-Осетинской АССР, в которой после получения статуса автономной республики в 1936 году насчитывалось 11 районов (Орджоникидзевский, Кировский, Гизельдонский, Кадгаронский, Алагиро-Ардонский, Заурухский, Горно-Алагирский, Даргкохский, Правобережный, Ирафский, Дигорский) и город Орджоникидзе, подчиненный непосредственно высшим органам государственной власти СО АССР. В ходе исследования экономики, социальной политики и участия граждан республики в обеспечении нужд

фронта в 1944-1945 годах приведен материал по Моздокскому району, вошедшему в состав СО АССР в 1944 году.

Степень изученности проблемы. В историографии проблемы выделяются два периода. Первый охватывает 1940-1980-е гг. (советский), второй – 1990-е гг. по настоящее время (постсоветский). Внутри периодов отмечены отдельные этапы, различающиеся подходами и методами изучения проблемы, перечнем разрабатываемых тем и представленностью документальных источников.

Начало становлению историографии проблемы было положено в годы Великой Отечественной войны. В большинстве публикаций военных лет практически отсутствовал научный анализ. Авторы, как правило, партийные и советские руководители, журналисты, ученые, преследовали вполне конкретные агитационно-пропагандистские, мобилизующие цели. В газетных статьях, в листовках, в брошюрах, очерках прославлялись героизм и самоотверженность людей на фронтах и в тылу, дружба и патриотизм советских народов; рассказывалось о преступлениях немецких оккупантов против мирного населения и нанесенном ими материальном ущербе; подчеркивалась руководящая роль партийных органов в организации отпора врагу¹.

В рамках этого социально-политического запроса была написана, к примеру, статья В. Гальцева и Б. Цуциева, представлявшая собой попытку обобщить события военного времени по материалам Северной Осетии². В ней приводились примеры героизма уроженцев республики на фронтах, мужественного сопротивления населения немецким оккупантам.

¹Калашников К. Политическая агитация в условиях Отечественной войны. М. 1941; Митин М. Великая Отечественная война против немецко-фашистских захватчиков. М. 1942; Калинин М.И. Битва за Кавказ. М, 1942; Шмонин А. Непокоренный Кавказ. Махачкала, 1943; Гальцев В.С. Немецкие оккупанты на территории Северной Осетии. Орджоникидзе, 1943; Трунов Д. Комсомол Дагестана в Великой Отечественной войне. Махачкала, 1943; Юдин М. Партизаны Кубани. Краснодар, 1944; Цавкилов К.Х. Зверства немецких оккупантов в Кабарде. Нальчик, 1945 и др.

² Гальцев В., Цуциев Б. Северная Осетия в период Великой Отечественной войны // 20 лет автономии Северной Осетии. Орджоникидзе, 1944. С. 92-130.

В первые послевоенные годы научное осмысление исторических событий периода войны также не получило еще должного развития. Число публикаций по теме было невелико. В то же время, шло накопление исторических источников о развитии народного хозяйства в годы войны, в частности в национальных республиках и областях Северного Кавказа, о боевых действиях на южном направлении фронта, о повседневности тыла, о последствиях немецко-фашистской оккупации в регионе. Сформированный к концу 1940-х гг. документальный ресурс обеспечивал основу для научной разработки истории Великой Отечественной войны в стране, в том числе в национальной периферии³. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. появляются первые диссертационные исследования, характеризующие деятельность партийных организаций северокавказских автономий в период войны⁴. В монографии Х.Т. Чибирова,⁵ изданной на основе кандидатской диссертации, рассматривалась работа Северо-Осетинской областной партийной организации в предвоенные и военные годы по мобилизации социально-экономических, кадровых ресурсов республики в условиях войны и в ходе восстановления разрушенной экономики.

«Оттепельные» процессы в общественно-политической жизни страны, начавшиеся с середины 1950-х гг., обозначили новый этап в изучении истории войны. Предметом более основательного рассмотрения стали вопросы функционирования промышленности, транспорта, сельского хозяйства страны⁶. В региональной историографии расширился диапазон исследований, посвященных участию представителей всех народов

³ Минц И. Великая Отечественная война Советского Союза. М., 1947; Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947; Цуциев Б.А. Очерки экономического и культурного развития Северо-Осетинской АССР. Дзауджикау, 1952; Солдатенко Е.И. Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1954 и др.

⁴ Глухов В.М. Адыгея в дни Великой Отечественной войны: автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Майкоп, 1949; Чибиров Х.Т. Северо-Осетинская парторганизация в период Великой Отечественной войны: дисс. ...канд. ист. наук. Ростов-н/Д, 1953; Давыдов И.В. Партийная организация Кабардинской АССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: дисс. ...канд. ист. наук. Ростов-н/Д, 1954.

⁵ Чибиров Х.Т. Северо-Осетинская парторганизация в период Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1957.

⁶ Шигалин Г.И. Народное хозяйство СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1960; Кравченко Г.С. Военная экономика СССР 1941-1945. М., 1963.

Северного Кавказа в войне, рассказывалось о патриотизме, о ратных и трудовых подвигах людей. В работах З.М. Аликберова, А.А. Тедтоева, И.В. Давыдова, В.И. Филькина и других историков приводились многочисленные примеры стойкости и самоотверженности коммунистов, комсомольцев, молодежи, детей, женщин, стариков в борьбе с врагом на фронтах и в тылу⁷.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в общественном и политическом дискурсе отчетливо оформился запрос на получение более глубокого знания о событиях военных лет. Одним из результатов этого запроса стало создание обобщающих трудов по истории Великой Отечественной войны⁸. Кроме естественной научной эволюции темы эти издания отвечали задачам идеологического противостояния с Западом в условиях «холодной войны». Они разоблачали попытки зарубежной историографии фальсифицировать события и итоги войны, способствовали воспитанию советских людей в духе идейности и гражданской сплоченности, формированию социалистического мировоззрения в странах «народной демократии».

Выход шести томной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.»⁹, готовившейся на основе Постановления ЦК КПСС от 12 сентября 1957 г., может быть расценен как рубежный, обозначивший начало третьего этапа советской историографии проблемы. В многотомном издании на основе огромного массива документальных источников из фондов советских архивов, в том числе находившихся ранее под грифом «секретно», с привлечением иностранных источников был осуществлен комплексный подход к освещению проблемы. Исследование предложило героико-патриотическую концепцию войны с описанием вклада

⁷ Тедтоев А.А. Ратный подвиг комсомольцев Северной Осетии в годы Отечественной войны // Отдельный оттиски из «Известий Северо-Осетинского научно-исследовательского института». Дзауджикау, 1957; Аликберов З.М., Керимов И.К. На фронте и в тылу. Патриотизм народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны. Махачкала, 1959; Филькин В.И. Чечено-Ингушская парторганизация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Грозный, 1960; Давыдов И.В. Партийная организация Кабардино-Балкарии в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Нальчик, 1961 и др.

⁸ Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945 гг. Краткая история. М., 1965; Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1970; Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М., 1982 и др.

⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. В 6-ти тт. М., 1960-1965.

Советских Вооруженных Сил, партизанского движения, граждан в тылу, объединенных «руководящей и вдохновляющей силой» Коммунистической партии. Концепция строилась на безусловно справедливом характере Великой Отечественной войны и историческом значении победы Советского Союза. В издании освещались союзнические действия антигитлеровской коалиции, движение сопротивления в оккупированных Германией странах. Другим важным результатом советской военной историографии 1970-1980-х гг., готовившимся так же под непосредственным контролем аппарата ЦК КПСС, стало издание «Истории Второй мировой войны 1939-1945» в 12-ти томах¹⁰. Авторский коллектив рассмотрел и дал оценку широкому кругу вопросов от предыстории, хода до итогов и последствий, а также уроков Второй мировой войны.

Отмеченные работы отличались фундаментальностью в изложении событий Великой Отечественной войны. Принятые в них трактовки событий военных лет носили директивный характер для отечественных историков вплоть до конца советской эпохи. Однако в них практически были обойдены острые и спорные вопросы: причины неудач боевых операций, особенно на начальном этапе, промахи в организации обороны страны, коллаборационизм, депортация народов и пр.

Между тем, с середины 1960-х гг. активное обращение государства к истории Великой Отечественной войны заметно оживило исследовательские разыскания в национальных регионах. Снятие жестких ограничений с архивных фондов и активная подготовка национальных научных кадров способствовали разработке различных аспектов темы. В последующие два десятилетия в историческом кавказоведении наблюдается стабильный интерес к военной тематике, освещавшейся как в обобщающих трудах по истории национальных автономий¹¹, так и в специальных работах,

¹⁰ История Второй мировой войны 1939-1945. В 12-ти тт. М., 1973-1982.

¹¹ История Северо-Осетинской АССР. Советский период. Орджоникидзе, 1966; История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. В 2-х тт. М., 1967. Т. 2; История Дагестана. В 4-х тт.

посвященных военным, политическим событиям, социально-экономическому развитию региона¹². Особый акцент в отмеченных трудах, а также в работах по истории партийных организаций края в период войны¹³ делался на мобилизующей, руководящей роли партии в организации фронта и тыла, расцениваемой как важнейший фактор обеспечения победы. В отмеченное время в соответствии с героизацией истории войны выделился перечень наиболее активно разрабатываемых вопросов: боевые операции Красной Армии, подразделений НКВД, деятельность подполья и партизан на оккупированных территориях в период битвы за Кавказ¹⁴, боевое содружество и патриотическое движение народов Северного Кавказа под руководством Коммунистической партии¹⁵.

Ход боевых сражений непосредственно на территории Северной Осетии и под Владикавказом, военно-политическая и организаторская работа партийно-советских органов республики прослеживались в работах Д.З.

М., 1968. Т. 3; Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации. Орджоникидзе, 1969; Очерки истории Чечено-Ингушской АССР с древнейших времен до наших дней. В 2-х тт. Грозный, 1972. Т. 2 и др.

¹² Кибизов Т.Х. Северная Осетия в период Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1966; Тедтоев А.А. Северная Осетия в Великой Отечественной войне. Орджоникидзе, 1968; Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973; Хакуашев Е.Т. Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Нальчик, 1978 и др.

¹³ Иванов Г.П. Коммунистическая партия – организатор и руководитель всенародной борьбы в тылу немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны. Краснодар, 1969; Аликберов З.М. Партийные организации Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Махачкала, 1969; Тепун П.Д. Деятельность партийных организаций Северного Кавказа по укреплению дружбы народов СССР (1942-1943 гг.). М., 1981 и др.

¹⁴ Бурназян Г.С. Участие национальных соединений закавказских республик в битве за Кавказ и в последующих операциях Красной Армии в Великой отечественной войне 1941-1945 гг. Ростов-на-Дону, 1967; Шайдаев М.Г. На защите Кавказа. Л., 1967; Сафонов В.Н. Участие дивизий НКВД в обороне Кавказа (сентябрь-декабрь 1942 года). М., 1970; Бабаев А.-М.Б. Крах гитлеровских планов захвата Кавказа. Махачкала, 1975; Ибрагимбейли Х.М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М., 1977; Бекишвили В. Оборона Кавказских перевалов. 1942-1943. Тбилиси, 1977; Народный подвиг в битве за Кавказ. Сб. стат. / под ред. Г.А. Куманева и др. М., 1981; Пономаренко П.К. Слово о партизанах Северного Кавказа // Народный подвиг в битве за Кавказ. М., 1981. С. 205-222; Трунгов В.Ф. Комсомольцы и молодежь в подпольном движении на Северном Кавказе (1942-1943) // Народный подвиг в битве за Кавказ. Сб. стат. М., 1981. С. 70-79 и др.

¹⁵ Тепун П.Т. Партия воспитатель советских воинов в духе дружбы народов в период боев на Северном Кавказе. Л. 1968; Михайлов Г.А. Счастье Родины дороже жизни. Орджоникидзе, 1977; Тедтоев А.А. Защищая Отечество свое. Орджоникидзе, 1978; Худалов Т.Т. В боевом содружестве с народами СССР (1941-1945 гг.) // Сборник трудов СОНИИ. 1976. Т. 31. С. 32-51; Шайдаев М.Г. Патриотическое движение народов автономных республик Северного Кавказа в годы Великой отечественной войны. Баку, 1978; Тепун П.Д. КПСС в борьбе за единство и сплоченность народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Ростов-на-Дону, 1984.

Муриева, Н.В. Попова и др.¹⁶ В частности, отмечалась деятельная роль местных руководителей в создании 10-й гвардейской Краснознаменной стрелковой бригады, участвовавшей в освобождении оккупированной части территории Северной Осетии.

В осетинской историографии впервые предметом самостоятельного изучения стала история партизанского движения. В монографии Т.Т. Худалова анализировались причины и особенности его возникновения на Северном Кавказе, деятельность партийных органов в формировании и обеспечении его военно-организационной и пропагандистской базы, рассматривались обстоятельства и мотивы, которые приводили население к партизанским методам борьбы, отмечались многочисленные примеры участия уроженцев Северной Осетии в партизанских отрядах Белоруссии, Украины, Смоленской, Брянской и других областей, в европейском движении Сопротивления¹⁷.

Одним из важных направлений третьего этапа в историографии Великой Отечественной войны, его регионального уровня, являлись вопросы перестройки экономики на военный лад, подчинения отраслей народного хозяйства задачам укрепления обороноспособности страны, приведения кадровой политики в соответствие с требованиями военного времени, вовлечения разных социальных слоев населения в трудовую деятельность для обеспечения нужд фронта¹⁸. Отмеченные вопросы применительно к Северной Осетии отчасти получили разработку в монографии А.И. Абаева¹⁹.

¹⁶ Муриев Д.З. Разгром немецко-фашистских войск под Владикавказом // Сборник трудов Института истории, литературы, экономики, языка. Орджоникидзе, 1976. Т. 31. С. 5-31; Попов Н.В. На терских и кубанских рубежах. Орджоникидзе, 1977.

¹⁷ Худалов Т.Т. В тылу врага. Орджоникидзе, 1980.

¹⁸ Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. М., 1970; Куманев Г. А. На службе фронта и тыла. Железнодорожный транспорт СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938-1945. М., 1976; Из истории трудового подвига народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Сб. науч. трудов. Краснодар, 1985; Алагов Т.Х. Борьба Северо-Осетинской партийной организации за восстановление сельского хозяйства после изгнания немецко-фашистских оккупантов // Плоды ленинской дружбы. Орджоникидзе, 1976. С. 132-142; Патриотический и трудовой подвиг трудящихся Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Махачкала, 1983; Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. М., 1985.

¹⁹ Абаев А.И. Рабочий класс Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Орджоникидзе, 1978.

В ней рассматривалась деятельность партийных, советских и комсомольских организаций по перестройке работы промышленности и транспорта в ходе войны; отмечались патриотический подъем и трудовой героизм рабочих во время эвакуации и реэвакуации промышленных предприятий, участие в социалистическом соревновании, движении рационализаторов и изобретателей; анализировались источники и формы восполнения кадрового дефицита в результате призыва многих рабочих в действующую армию. Автор отмечал в составе новых пополнений высокую долю женщин, составлявших к концу войны более половины промышленных рабочих республики. Тема самоотверженного труда женщин на заводах и фабриках, в колхозах и шахтах, при строительстве оборонительных сооружений, службы в истребительных батальонах и местной противовоздушной обороне, боевых подвигов, участия в общественных инициативах в помощь фронту разрабатывалась Е.С. Переваловой²⁰.

Исторические знания о событиях Великой Отечественной войны служили важным инструментом в пропагандистской и воспитательной работе. Поэтому обращение к истории войны и достижениям народов страны в победе над врагом находило официальную поддержку. В 1970-1980-е гг. в осетинской историографии сложился целый пласт научно-популярной и публицистической литературы. Историки, писатели, журналисты посвящали материалы боевым действиям на территории Осетии, подвигам участников сражений. Морским пехотинцам, защитникам Суарского ущелья у с. Майрамадаг, ценой своей жизни отстоявшим г. Орджоникидзе и преградившим путь к перевалам Главного Кавказского хребта, посвящались книги А.А. Маковского, С.С. Воркова²¹. В популярных очерках, документальных повестях Т.Н. Зангиева, Л.Б. Богуславского и других рассказывалось о мужестве и стойкости уроженцев Осетии, вместе с другими

²⁰ Перевалова Е.С. Женщины Северной Осетии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: дисс. ... канд. ист. наук, М., 1987; Она же. Женщины Северной Осетии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992.

²¹ Маковский А.А. Герои Суарского ущелья. М., 1966, Ворков С.С. Суарское ущелье. Орджоникидзе, 1983.

народами страны героически сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны²². Несколько изданий выдержала книга Д.З. Муриева «Осетии отважные сыны», включавшая десятки очерков о Героях Советского Союза²³.

В целом сложившаяся в 1940-1980-е гг. историография истории Северного Кавказа, в том числе Северной Осетии, в годы Великой Отечественной войны отражала картину военно-политического состояния и социально-экономического развития региона, трудового и ратного вклада населения в победу над фашистской Германией. Высоко оценивались военно-мобилизационные действия местных властей по организации сопротивления оккупантам, приводились многочисленные примеры подвигов на фронтах, в партизанских отрядах. Монография Т.Т. Худалова, изданная в 1992 г., являла собой своеобразный обобщающий итог советского опыта изучения истории Северной Осетии в годы войны²⁴. Автор, опираясь на широкий спектр документальных источников, извлеченных из центральных, региональных, ведомственных архивов, периодической печати, воспоминаний, мемуаров, определил место и роль Северной Осетии как одного из «арсеналов страны» в общей борьбе народов СССР против фашизма, рассмотрел военно-организационную работу партийно-советских органов по мобилизации природных, экономических, людских ресурсов республики и созданию оборонного производства. В работе подробно освещался ход боевых действий на территории Северной Осетии, уточнялось число потерь в живой силе и технике с обеих сторон, рассказывалось о патриотизме и трудовом героизме населения. При характеристике политики оккупационных властей подчеркивалась быстрая эволюция от заигрывания с населением к массовому террору; приводились примеры стойкости и сопротивления граждан на частично оккупированной территории.

²² Зангиев Т.Н. Витязь балтийского неба. Орджоникидзе, 1982; Богуславский Л.Б. Наши земляки – герои Сталинграда. Орджоникидзе, 1981; Худалов Т.Т. Рубеж славы. Орджоникидзе, 1985 и др.

²³ Муриев Д.З. Осетии отважные сыны. Издание второе, исправленное и дополненное. Орджоникидзе, 1974.

²⁴ Худалов Т.Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992.

Общественно-политические трансформации начала 1990-х гг. существенно повлияли на развитие отечественной историографии и начали отсчет нового (постсоветского) периода в изучении истории Великой Отечественной войны. Отказ от единой методологии, поиск и освоение новых теоретико-методологических подходов к исследованию военного времени, открытие недоступных ранее документальных источников, давали возможность для более всестороннего и объективного изучения темы, позволяли снять табу с «запретных» проблем.

С конца 1990-х гг., особенно в 2000-е гг. растет интенсивность обращения к истории северокавказских народов в годы войны. Выходят монографии, статьи, публикуются материалы конференций, защищаются диссертации. В русле ранее сложившейся историографической традиции продолжилась разработка темы патриотизма и дружбы народов²⁵, исследовался трудовой и ратный вклад всех слоев общества в приближение Победы²⁶, прослеживалась деятельность отдельных промышленных предприятий в годы войны²⁷. Более глубоко анализировалась тема участия народов Северного Кавказа в сопротивлении врагу, прослеживались этапы и

²⁵ Озов А.Ю. Патриотическая работа и ратные подвиги молодежи Северного Кавказа в период Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1999; Василенко Т.В. Исторический опыт Советского государства по формированию патриотического и интернационального сознания советского народа в годы Великой Отечественной войны: На материалах Северо-Кавказского региона: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005; Дзидзов В.Д., Баликоев Т.М. Интернационализм и патриотизм как источник победы над германским фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на примере Северного Кавказа) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2005. № 4 (132). С. 34-41.

²⁶ Баучиев Х.Б. Вклад интеллигенции Северного Кавказа в разгром фашизма в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2000; Каймаразов Г.Ш. Немеркнувший подвиг народа. Махачкала, 2000; Раджабова З.К. Женщины Дагестана в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2001; Каменова Г.Н. Женщины Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004; Четав С.Е. Женщины Адыгеи: трансформация социальной роли в годы радикальных перемен и в экстремальных условиях Великой Отечественной войны: 20-40-е гг. XX в.: автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2005; Ачмиз Г.К. Трудовой подвиг сельской молодежи в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг.: дисс. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2006; Самбур Б.Н. Подростковая молодежь Ставрополя в Великой Отечественной войне: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2017; Секинаев С.А. Роль женщин и молодежи в работе промышленности и сельского хозяйства Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны // Известия СОИГСИ школа молодых ученых. 2022. Вып. 29. С. 28-36.

²⁷ Гурьев А.И., Андреева Т.С. Владикавказский вагоноремонтный завод им. С.М. Кирова: 100 лет вместе с отраслью и страной. СПб., 2012; Секинаев С.А. Работа «Вагоноремонтного завода им. Кирова» и завода «Электроцинк» в годы Великой Отечественной войны по материалам заводских газет // Битва за Кавказ: сб. науч. трудов Международной научно-практической конференции, 14-15 октября 2022 года/ под ред. А.У. Огоева. Владикавказ, 2022.

масштаб партизанского движения в крае, выяснялись причины неудач и оценивалась эффективность действий партизан в целом²⁸.

Объектом отдельного исследовательского внимания оставался ход оборонительных и наступательных операций Красной Армии на Северном Кавказе в 1942–1943 гг., в том числе под Владикавказом²⁹. В частности, анализировалась роль Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны в защите столицы Северной Осетии, сотрудничество местных партийно-советских органов со штабом Северной группы войск Закавказского фронта, описывалось участие населения республики в строительстве оборонительных сооружений, определялся их вклад в работу оборонных предприятий и выпуск военной продукции, обеспечение нужд Красной Армии в продовольствии, предметах первой необходимости³⁰. Рассматривались мероприятия по эвакуации населения, объектов промышленности и сельского хозяйства³¹. Поднимались вопросы злодеяний оккупантов на территории республики, причиненного ими материального ущерба народному хозяйству, демографических потерь³². Затрагивались

²⁸ Линец А.С. Партизанское движение в Ставропольском крае в период немецко-фашистской оккупации: июль 1942 - январь 1943: дисс. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2003; Журавлев Е.И. О некоторых проблемах и особенностях партизанского движения на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны (1941-1943) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2012. №1 (120). С. 191-197.

²⁹ Батыров У.А., Гребенюк С.В., Матвеев В.Г. Битва за Кавказ. М.-Владикавказ, 2002; Линец С.И., Януш С.В. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. М., 2010; Кринко Е.Ф., Безугольный А.Ю. Битва за Кавказ и ее значение в истории Великой Отечественной войны // Научная мысль Кавказа. 2015. № 1 (81). С. 5-13.

³⁰ Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч., Батыров А.Е. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны. Владикавказ, 2012; Магометов А.А. Разгром немцев под Владикавказом. Владикавказ, 2015; Он же. Вклад отрядов народного ополчения, истребительных батальонов, милиции, партизан в дело разгрома немецко-фашистских войск под Владикавказом в 1942 году // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2017. №1. С. 35-43.

³¹ Тедеева У.Ш., Хаблиева Л.Ч., Воротникова М.В., Фидарова К.К. Эвакуация населения, объектов промышленности и сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны: региональный аспект (по материалам ГАНИ РСО-А) // Вопросы истории. 2021. №7-1. С. 24-32; Тускаева Г.Б., Тедеева У.Ш., Хаблиева Л.Ч. Эвакуация из прифронтовой полосы в Северо-Осетинскую АССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2022. № 10-2. С. 44-51.

³² Януш С.В., Хаблиева Л.Ч., Воротникова М.В. Документы о деятельности Чрезвычайной республиканской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Северо-Осетинской республики // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 7. С. 1032-1049; Хаблиева Л.Ч., Сосранова З.В., Дзотцоева З.Е., Царикаев А.Т. Оккупация территории Северной Осетии в пространстве индивидуальной памяти (по материалам ЦГА РСО-А) // Вопросы истории. 2020. № 4. С. 223-229; Хаблиева Л.Ч., Дзагурова Н.Х., Тедеева У.Ш., Тускаева Г.Б. Материальный ущерб и

вопросы восстановления и развития сельского хозяйства Северной Осетии, материально-технического обеспечения колхозов, подготовки сельскохозяйственных кадров³³, формирования и развития системы социального обеспечения³⁴, был проявлен интерес к военной повседневности, в том числе к негативным сторонам жизни в условиях войны, отражавшимся в сознании и поведении граждан³⁵. Появились публикации по истории организации медицинской службы в годы войны, в частности деятельности военно-медицинских подразделений на территории Северной Осетии³⁶. Следует отметить и первый в осетинской историографии опыт исследований республиканского мемориального пространства Великой Отечественной войны как важного фактора сохранения исторической памяти³⁷.

В рассматриваемый период продолжилось также издание научно-популярных книг, очерков, в которых рассказывалось о жизненном и боевом пути генералов, офицеров и рядовых Великой Отечественной войны³⁸. В этих

демографические потери СССР в годы Великой Отечественной Войны (на основе материалов ГАНИ РСО-Алания и ЦГА РСО-Алания) // Вопросы истории. 2020. № 12 (3). С. 83-92 и др.

³³ Кузнецов Т.И., Махчиева Н.С. Восстановление и деятельность колхозов Моздокского района в 1943-1945 годах // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2015. №2 (186). С.70-74; Медоев Е.О., Магомедов Б.А. Кадровое и материально-техническое обеспечение сельского хозяйства Северной Осетии в 1943-1945 гг. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2012. №2. С.67-72.

³⁴ Салказанов З.Г. Становление и развитие системы социального обеспечения в Северной Осетии: 20-50-е гг. XX века: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2017; Хубулова С.А. Социальная политика в отношении семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северной Осетии) // Электронный журнал «Кавказология». 2021. №1. С. 130-140.

³⁵ Хаблиева Л.Ч., Сосранова З.В., Дзотцоева З.Е., Условия жизни и быт населения Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны // Научный диалог. 2018. №5. С. 245-354; Хубулова С.А. «Белые пятна» истории Великой Отечественной войны (на материалах Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания) // Былые годы. 2011. № 3 (21). С. 61-64; Зангиев Х.В., Хубулова С.А. Уголовная преступность и борьба с ней в Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2014. № 3. С. 58-62.

³⁶ Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч. Деятельность эвакогоспиталей г. Орджоникидзе (Владикавказ) в годы Великой Отечественной войны // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2014. №1. С. 92-97; Дзадзиева Е.Б. Военно-медицинские подразделения Великой Отечественной войны в г. Владикавказе // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2016. № 3. С. 27-31; Она же. Военно-медицинские подразделения в Северной Осетии в Великой Отечественной войны // Известия СОИГСИ. 2016. № 20(59). С. 82-95; Секинаев С.А. Госпитали на территории Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2022. № 31. С. 23-29.

³⁷ Дзадзиева Е.А. Мемориальное пространство Великой Отечественной войны: семантика знаковых репрезентаций (Республика Северная Осетия-Алания) // Научная мысль Кавказа. 2022. №2. С.21-29.

³⁸ Черчесов Г. Завещание полковника. Владикавказ, 1994; Он же. Человек с засекреченной биографией. Владикавказ, 1994; Фидаров К. Стальные крылья Ибрагима (О летчике Герое Советского Союза И. М. Дзусове). Владикавказ, 1996; Сланов И. Мастер ночных атак. Владикавказ, 1994; Он же. Рыцарь трех войн. Владикавказ, 1995; Батыров У.А.. Защитницы Родины: женщины Северной Осетии на фронтах Великой

работах не обходилось без некоторой для биографического жанра «ретуши» образов, но, опираясь на основательную источниковую базу, авторы стремились сохранить объективность. В 1981 г. состоялся первый выпуск очерков «Сыны Осетии в Великой Отечественной» об уроженцах многонациональной Осетии, сражавшихся в рядах Советских Вооруженных сил, в партизанских отрядах, в европейском движении Сопротивления³⁹. К настоящему времени вышел 21 выпуск издания. Научно-популярные, публицистические работы в значительной мере ориентированы на молодежь; они важны как средство сохранения памяти о героях войны, передачи знания об их подвигах новым поколениям.

На новом этапе историографии темы, наряду с традиционными, активно стали разрабатываться прежде малоизученные или замалчиваемые вопросы: национальная политика советского государства на Северном Кавказе, роль этнополитического и религиозного факторов в противостоянии советской и фашистской идеологии⁴⁰, особенности оккупационной политики и «северокавказский эксперимент»⁴¹, коллаборационизм⁴², борьба советской власти с дезертирством и бандитизмом⁴³. При этом в отечественной науке, а также среди исследователей из бывших закавказских советских республик,

Отечественной войны. Владикавказ: Ир, 2000; Он же Народные мстители. Владикавказ, 2004. Он же. Гордость Осетии. М., 2005; Бетоева М.Д. Дорогами мужества. В. 2 кн. Владикавказ, 2010.

³⁹ Сыны Осетии в Великой Отечественной / Редколл.: Д.З. Муриев и др. Орджоникидзе, 1981.

⁴⁰ Марченко Г.В. Государственная национальная политика на Северном Кавказе (1917-1945 гг.): военно-исторический аспект: дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2004; Дряев А.Г. Роль национального и религиозного фактора на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2009; Цориев Р.И., Баликоев Т.М. Национальная политика Советского государства и межнациональные отношения на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг. Владикавказ, 2010; Хубулова Э.В., Сатцаева А.Р. Государственно-конфессиональные отношения в 1940-е гг. (На материалах Северной Осетии) // Известия СОИГСИ. 2016. 22 (61). С. 97-104.

⁴¹ Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 г. - октябрь 1943 г.). Пятигорск, 2009; Татаров А.А. Горские народы и «северокавказский эксперимент» Германии в 1942-1943 гг.: на материалах Кабардино-Балкарии: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2016; Он же. Нацистское военное управление на оккупированном Северном Кавказе в 1942-1943 гг.: планы и практики // Известия СОИГСИ. 2021. Вып. 42(81). С. 52-60; Аникеев А.А. Нацистская пропаганда на восточном фронте в 1942-1943 гг. // Вестник СОГУ. 2021. Вып. 1. С.12-18; Секинаев С.А. Политика немецких властей на оккупированной территории Северной Осетии в августе 1942 г. – январе 1943 г. // Известия СОИГСИ, 2020. № 37 (76). С. 71-80.

⁴² Журавлев Е.И. Коллаборационизм на Юге России в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Ростов-р/Д, 2006; Кринко Е.Ф. В составе Вермахта и СС: коллаборационистские казачьи части // Исторические и политологические исследования. 2013. № 4 (54). С. 260-269.

⁴³ Сидоренко В.П. Деятельность войск НКВД СССР на Северном Кавказе в 1941-1943 гг. (к 75-летию Великой Победы советского народа // Russian Colonial Studies. 2019. №4. С.107-135; Он же. Войска НКВД на Кавказе: домыслы и реальность. СПб., 2006.

выявилась прослойка историков, которая под лозунгами защиты своих народов и борьбы за их независимость пытается реабилитировать соплеменников, ставших пособниками оккупантов⁴⁴.

Остро дискуссионный характер носит проблема депортации некоторых северокавказских народов. Большинство современных историков рассматривает депортацию как «антигуманную и незаконную акцию»⁴⁵. В осетинской историографии возникающая дискуссия осмысливается в контексте осуществлявшейся национальной политики, оставившей негативное наследие в межнациональных отношениях на Северном Кавказе. Исследователи руководствуются принципами баланса интересов сторон, ставших участниками процессов депортации. В частности, объективной оценки требует, по мнению осетинских историков, проблема вынужденных переселенцев, директивно выселявшихся на места проживания репрессированных народов⁴⁶.

Большим разделом исторического кавказоведения по теме является материал, обобщающий историографический опыт изучения обозначенных выше вопросов⁴⁷. Он создает прочную основу для разнонаправленного научного поиска и качественного развития исследований.

⁴⁴ Шебзухов Х.М. Тыл – фронту (тыл Северо-Западного Кавказа в годы войны 1941-1945). Майкоп: Меоты, 1993; Беджанов М.Б. Генерал Султан-Гирей Клыч. Краснодар, 1999; Алиев К.-М. Свет и тени партизанской войны. М., Ставрополь, 2003; Мамулия Г. Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. Тбилиси, 2003; Алескеров Р. Под своим знаменем. Записки адъютанта его превосходительства. Баку, 2012.

⁴⁵ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20-60-е годы). М., 1998; Цуцулаева С.С. Репрессированные народы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг.: проблемы историографии: дисс. ...кин. Казань, 2001; Ибрагимов Муса М. Чечня: через круги ада: Переселения и депортации чеченского народа. М., Саратов, 2003; Сабанчиев Х.-М.А. Балкарцы: выселение и возвращение. Нальчик, 2008; Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 2012. С. 55-70 и др.

⁴⁶ Баликоев Т. М. Национальная политика на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг.: автореф. дисс. ... дин. Владикавказ, 2003. С. 31-32; Он же. К вопросу о заселении земель на Северном Кавказе в 1943-1946 гг. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2003. № 2. С. 48-51; Цориев Р.И., Баликоев Т.М. Национальная политика Советского государства и межнациональные отношения на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Владикавказ, 2010; Медоев Е.О. Крестьянство Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и проблема заселения присоединенных районов. Владикавказ, 2012.

⁴⁷ Токаева А.Б. Республики Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: историография. (На примере Северной-Осетии и Кабардино-Балкарии): дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2001; Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 2012; Аникеев А.А., Линец С.И., Януш С.В.

В целом накопленный объем научной и научно-публицистической литературы содержит большой массив материала по отдельным аспектам истории Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. Но он пока не дает целостной картины становления и функционирования мобилизационной экономики республики, деятельности органов власти по приведению социальной сферы в соответствие с требованиями военного времени, т.е. равноценной по качеству систематизации событий. Практически неисследованными остаются вопросы повседневной жизни, социальной и психологической адаптации людей в условиях войны. Требуют более основательной разработки вопросы противостояния оккупационным властям, особенности партизанского движения, социальных инициатив населения.

Цель диссертации заключается в исследовании экономических и социальных процессов в Северо-Осетинской АССР в годы Великой Отечественной войны, выявлении особенностей мобилизационной экономики, деятельности органов власти и общественности по противодействию оккупантам и оказанию помощи фронту.

Задачи исследования:

- рассмотреть военно-мобилизационные мероприятия в начальный период войны;
- изучить начальный этап становления мобилизационной экономики: реформирование деятельности промышленных и транспортных предприятий на выпуск военной и оборонной продукции;
- исследовать систему организации оборонительных мероприятий;
- выявить механизмы и источники формирования трудовых ресурсов в условиях военного времени;

Битва за Кавказ в исследованиях, документах и фотоматериалах. Пятигорск, 2015; еДудайти А.К., Плиева З.Т. Отражение битвы за Кавказ (1942-1943 гг.) в отечественной и зарубежной историографии // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2020. №1. 45-52; Дмитриев Н.В., Кринко Е.Ф. Современная историография об участии народов Северного Кавказа в боевых действиях в 1941-1945 годов: по материалам диссертационных исследований // Научная мысль Кавказа. 2021. № 4. С.54-64.

- дать оценку эвакуации промышленных предприятий как этапа мобилизационной экономики в условиях оккупации;
- исследовать формы противодействия оккупационным властям;
- определить особенности и локации партизанского движения на оккупированной территории республики;
- исследовать процесс реэвакуации и восстановления работы предприятий промышленности;
- дать оценку деятельности органов власти по организации сельского хозяйства в условиях военного времени;
- выявить особенности реализации социальной поддержки населения, исследовать общественные инициативы, направленные на усиление помощи фронту.

Источниковая база исследования включает четыре группы источников. Первую группу составляют *архивные источники*. Они представлены материалами фондов Центра историко-политической документации Государственного архива новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания (Центр ИПД ГАНИ РСО-А), Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А), Научного архива Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева (НА СОИГСИ), а также Архива министерства промышленности и транспорта Республики Северная Осетия-Алания.

Делопроизводственная документация представлена протоколами заседаний, решениями, распоряжениями бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б), Совнаркома, Орджоникидзевского Комитета Оборона, их планами и графиками, отчетами промышленных предприятий. Особую группу документов составляют многочисленные обращения и воззвания органов власти к трудящимся республики.

В комплексе архивных источников большое место занимают *нормативные документы*, широко представленные различными приказами,

постановлениями центральных и местных органов власти, в частности Орджоникидзевского Комитета Оборона, и другими нормативными актами власти, обусловленными условиями военного времени и обязательными для исполнения.

Интересные сведения содержат материалы экспедиций СОИГСИ разных лет, отложившихся в научном архиве института. Среди них – воспоминания жителей республики, в том числе участников строительства оборонительных учреждений.

Информативным источником для исследования являются *материалы республиканской периодической печати*, газет «Социалистическая Осетия», «Арыгон большевик», «За Родину», деятельность которых была направлена на мобилизацию трудовых ресурсов, на подъем патриотических настроений. Особую ценность имеют газеты, выпускавшиеся во время войны отдельными предприятиями: «На рельсы», «Рабочий Электроцинк», «Садонский шахтер», «Стахановон». В них содержатся сведения о деятельности предприятий, о разновидностях, количестве и качестве выпускаемой продукции, о подготовке рабочих кадров, о проблемах и сложностях функционирования отраслей народного хозяйства в условиях военного времени. Анализ заводской периодики военных лет, с ее богатейшим и оригинальным материалом, в том числе критическим, позволяет без «лакировки» показать не только успехи, но и сложности повседневной жизни тыла. Более того, заводские газеты являются порой единственным источником, где сохранились имена и уникальные сведения о героизме никому неизвестных или малоизвестных тружеников тыла.

Особое место в исследовании занимают также *опубликованные источники*, собранные в многочисленных сборниках документов⁴⁸ и отчасти

⁴⁸ Оборона города Орджоникидзе (Владикавказ). Орджоникидзе, 1942; Говорит Северная Осетия. Орджоникидзе, 1943; Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1968; Сборник документов и материалов по истории Северо-Осетинской организации ВЛКСМ 1918-1978. Орджоникидзе, 1978; Из истории завода «Электроцинк». 1898–1972 гг. Документы и материалы. Орджоникидзе, 1980; РСФСР – фронту. 1941-1945 гг. М., 1987; История Владикавказа (1898-1990 гг.). Сб. документов и материалов. Владикавказ, 1991; Население Северной Осетии в советских послевоенных реалиях 1945-1953 гг.: иллюзии и повседневные практики: Сборник документов. /

в периодических изданиях⁴⁹. В них представлены сведения о работе тыла республики в период Великой Отечественной войны, о трудностях и результатах перестройки отраслей народного хозяйства.

Отдельную группу опубликованных источников составляют *воспоминания, свидетельства современников* исторических событий периода войны. Они, в частности, представлены воспоминаниями участников боевых действий на территории Осетии⁵⁰, мемуарами видных военачальников⁵¹. Информативно насыщенным источником является книга воспоминаний председателя Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны Н.П. Мазина, в которой содержится большой материал, позволяющий судить об особенностях социально-экономической и военно-политической ситуации в Северной Осетии в период битвы за Кавказ. В книге раскрываются малоизвестные факты истории обороны Владикавказа⁵². Многие источники устной истории опубликованы в тематических издательских проектах, таких, например, как воспоминания жителей республики, «детей войны»⁵³. Они позволяют существенно дополнить картину военной повседневности, составить представление об общественных настроениях в тылу, определить особенности формирования морально-психологического климата в обществе в период оккупации части территории республики.

Составители: С.А. Хубулова, Э.В. Хубулова. Владикавказ, 2016; Память о пережитом. Архивы республики Северная Осетия-Алания – 75-летию Победы. Сборник документов и материалов. Владикавказ, 2020; Деятельность Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны и органов государственной власти и управления Северо-Осетинской АССР в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов. / Сост. Л.Ч. Хаблиева. Владикавказ, 2020; Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов: В 2 ч. / отв. ред. А. В. Юрасов; отв. сост. Я. М. Златкис. М., 2020. Ч. 1.

⁴⁹ Хубулова Э.В., Дзахова Л.Х. Деятельность советских и партийных органов в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) в первый ее период (на материалах Алагирского района Северо-Осетинской АССР) // Вопросы истории. 2021. № 9 (4). С. 17-31.

⁵⁰ Закруткин В.А. Кавказские записки. Ростов-н/Д., 1970; Гиреев Д. В первые дни войны (Воспоминания) // Мах дуг. 1985. № 5. С. 5-6; Ардонский рубеж / Сост. Ю.М. Миронов. Владикавказ, 1991; Последний рубеж. Битва за Владикавказ в воспоминаниях видных военачальников и активных ее участников. Владикавказ, 1995; Гизельское сражение. (Разгром немецко-фашистских войск под Владикавказом по воспоминаниям участников войны). / Сост. Г. Цибиров. Владикавказ, 2008 и др.

⁵¹ Тюленев И.В. Через три войны. Военные мемуары. М, 1960; Он же. Крах операции «Эдельвейс». Орджоникидзе, 1988; Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., 1973.

⁵² Мазин Н.П. У седых берегов Терека. М., 2005.

⁵³ Хубулова С.А., Хубулова Э.В. Детские воспоминания о Великой Отечественной войне в пространстве современной устной истории // Известия СОИГСИ 2014. № 14 (53) С.35-40.

Научная новизна диссертации. Впервые применительно к Северной Осетии предложено исследование тыловых процессов в парадигме мобилизационной экономики, которая включает комплекс мер по переводу материальных и трудовых ресурсов, деятельности органов партийной и государственной власти, а также общественных организаций к работе в условиях военного времени.

На основе впервые введенных в научный оборот рассекреченных архивных документов, материалов заводских газет, экспедиций СОИГСИ, в которых зафиксированы свидетельства участников событий,

- выявлены условия формирования стратегического организационно-экономического инструментария;

- восстановлена хроника организации оборонительных мероприятий;

- исследован процесс реформирования предприятий на выпуск военной продукции;

- выявлены источники и механизмы формирования трудовых ресурсов в условиях военного времени и общественные инициативы, направленные на помощь фронту;

- дана оценка эвакуации и реэвакуации материальных и трудовых ресурсов как этапа мобилизационной экономики;

- исследованы формы противодействия оккупационным властям, включая партизанское движение;

- определены инструменты социальной поддержки населения и усиления помощи фронту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В начальный период войны Северная Осетия проявила мощный мобилизационный потенциал: эффективно решались вопросы организации призыва, охраны порядка и общественной безопасности, военного обучения населения, формирования народного ополчения, истребительных полков, снабжения населения продовольствием и помощи фронту, приема эвакуированных предприятий и рабочих коллективов. Особенность тыловых

процессов заключалась в том, что все это проходило в условиях военной опасности, под бомбежкой вражеской авиации.

2. Важным фактором отражения противника была сосредоточенная в центре города Владикавказ система обороны, основанная на концентрических поясах с траншеями и огневыми точками, укреплениями в каменных зданиях, и способная выстоять против натиска крупных танковых частей и ударов авиации. В сочетании с масштабной трудовой мобилизацией, патриотическим подъемом населения и информационно-идеологическим сопровождением СМИ, эта хорошо организованная система помогла городу выстоять и защитить своих жителей от фашистской агрессии.

3. Анализ экономических стратегий органов власти СО АССР показывает эффективность начального этапа мобилизационной экономики, оперативное реформирование промышленных и транспортных предприятий на выпуск военной и оборонной продукции. Количество и качество последней возросло за счет рационализаторских предложений, внедрения научных разработок, использования местных материалов, развития стахановского и лунинского движения и др.

4. Сложнейшей задачей мобилизационной экономики было формирование трудовых ресурсов, замена ушедших на фронт работников. Привлечение ранее не занятого и эвакуированного населения, подготовка квалифицированных работников в училищах и школах ФЗО, массовый переход служащих административно-управленческого аппарата на производство следует признать эффективными мерами. Но они не могли полностью решить проблему. Руководители многих предприятий не были готовы к подготовке молодых рабочих, эвакуированные работники возвращались в родные края, общественные организации в стремлении к цифровым показателям, направляли на работу случайных людей, что приводило к невыполнению производственных планов, к поломкам оборудования.

5. Эвакуация промышленного производства на территорию Закавказья и Средней Азии, в горные районы республики стала необходимым этапом мобилизационной экономики в условиях оккупации. Эвакуация проходила поэтапно, с учетом опыта центральных районов страны, но имела свою специфику: наряду с комплексной эвакуацией оборудования, в целях его оперативного монтирования и запуска на новом месте, была использована и практика продолжающейся деятельности отдельных цехов, даже в условиях оккупации.

6. Временно оккупированные районы республики выработали свои формы противодействия оккупационным властям и «новому порядку»: перерезали провода, идущие из штаба на передовые позиции, нарушали телефонную связь оккупантов, сообщали партизанам важные сведения о количестве и местонахождении неприятельских сил, распространяли листовки, прятали раненых, отказывались от сотрудничества. В оккупированных селениях работали подпольные организации, секретари которых подчинялись уполномоченному Комитета Оборона.

7. Орджоникидзевским комитетом обороны были определены локации партизан в предгорных и горно-лесистых районах. Они устраивали подрывы на железной дороге, разрушали линии связи на дорогах, уничтожали военную технику, нападали на аэродромы и уничтожали самолёты, следили за местом расположения войск противника, захватывали в плен фашистов. Во время военных действий партизаны выходили на передовую вместе с красноармейскими подразделениями и проводили бои в тылу противника.

8. После изгнания фашистов, за короткий срок были реэвакуированы из Средней Азии и горных районов республики заводы и фабрики, восстановлены колхозы и совхозы, Орджоникидзевская железная дорога, телеграфно-телефонные и радиотрансляционные линии, радиостанция. Северная Осетия поставила на фронт тысячи тонн свинца, цинка, глюкозы, сахара и крахмала, большое количество обмундирования,

железнодорожных вагонов, вооружения, боеприпасов и других видов продукции. Однако проблема с рабочими кадрами оставалась актуальной.

9. Сокращение продовольственных и других фондов, введение системы нормированного распределения, социальная поддержка семей фронтовиков, создание эпидемиологических комиссий и отрядов, эвакуационных больниц, госпиталей, приютов для беспризорных детей и сирот, уплотнение жилого фонда, кредиты на индивидуальное строительство и другие меры способствовали улучшению жизни жителей республики. Они были недостаточными для полного решения социальных проблем, но способствовали развитию общественных инициатив, направленных на усиление помощи фронту.

10. Мобилизационная экономика военных лет, формировавшаяся в экстремальных условиях, стала основой социально-экономического развития республики в последующие годы. Уникальные управленческие и технические решения, внедрение научных разработок, опыт экстренной подготовки рабочих кадров получили дальнейшее развитие в условиях послевоенного восстановления народного хозяйства.

Методологическая основа диссертации. В диссертационном исследовании используются принципы историзма, объективности и системности. В совокупности они позволяют объективно, без лакировки существовавших проблем, с учетом конкретно-исторических условий Северной Осетии, исследовать мобилизационную экономику во взаимосвязи с социальными процессами и взаимозависимости всех ее составляющих: условий и инструментов, управленческих стратегий, материальных и трудовых ресурсов, общественных инициатив по противодействию оккупантам и в помощь фронту, механизмов социальной поддержки населения.

Теоретическая значимость работы состоит в исследовании мобилизационной экономики и социальных практик в условиях военного времени. В теоретическом плане исследование обозначенной проблемы

позволяет актуализировать значимость тыловой повседневности, определить региональные особенности переформатирования экономики на военные нужды; дать объективную оценку деятельности органов советской власти, проявивших способность к эффективным управленческим решениям. Кроме того, проведенное исследование открывает определенные перспективы для понимания значимости мобилизационной экономики военных лет для последующего экономического развития страны.

Практическая значимость. Материалы и результаты диссертационной работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях тыловых процессов военного времени, в преподавательской деятельности, при подготовке учебников и учебных пособий по истории отечества. Они также могут быть полезны в реализации проектов просветительской направленности, нацеленных на противодействие попыткам исказить историю Великой Отечественной войны, на формирование патриотической повестки в работе с молодежью.

Соответствие исследования паспорту специальности ВАК. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история: п. 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; п. 8. Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития п. 10. Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений; п. 11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны; п. 21. История экономического развития России, ее регионов; п. 22. История Великой Отечественной войны.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела истории СОИГСИ ВНИЦ РАН. Основные положения диссертации опубликованы в 11 научных статьях, 3 из которых – в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Результаты исследования были представлены в виде

докладов на следующих научных конференциях: всероссийская научная конференция студентов, аспирантов, молодых ученых «Заоблачный фронт: боевые действия в высокогорных районах Кавказа в годы Великой Отечественной войны и их значение» (Карачаевск, 2020), школа-конференция молодых ученых «Кавказ в его прошлом и настоящем: история, политика, культура» (Владикавказ, 2022), ежегодная школа-конференция молодых ученых «Современные проблемы гуманитарной науки» (Владикавказ, 2021 и 2022), международная научно-практическая конференция «Битва за Кавказ» (Владикавказ, 2022), международная научная конференция «Христианство на Северном Кавказе: история, культура, современное общество» (Владикавказ, 2022). Диссертантом составлен также проект «Исторической справки о вкладе города Владикавказ (Орджоникидзе) в достижение победы в Великой Отечественной войне», подтверждающий наличие оснований для присвоения городу Владикавказ звания города трудовой доблести (134 с.) и получивший положительное экспертное заключение РАН.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 8 параграфов, заключения, списков литературы, источников и сокращений.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР (ИЮНЬ 1941 г. - АВГУСТ 1942 г.)

1.1. Военно-мобилизационные мероприятия в начальный период войны. Строительство оборонительных сооружений

В стратегических планах гитлеровского командования в рамках операции «Эдельвейс» захват Северного Кавказа имел далеко идущие цели. Поэтому для наступления на южном направлении командованием вермахта была выделена группа армий «А» под командованием генерал-фельдмаршала Листа. В ее состав входили 1-я танковая армия (11 дивизий) и 17-я полевая армия (13 дивизий, в том числе 3 румынских и одна словацкая)⁵⁴. На стороне немецко-фашистских захватчиков было количественное и качественное превосходство, они обладали высокой боеспособностью. Поставленная оперативная задача предполагала преодоление горных перевалов Главного Кавказского хребта с выходом на Закавказье и его оккупацию. Однако для ее выполнения требовалось занять территорию Северной Осетии, на которой находились участки Военно-Осетинской и Военно-Грузинской дорог, ведущих в Закавказье⁵⁵.

Начало битвы за Кавказ в хронике военных событий определяется 25 июля 1942 года⁵⁶. Но задолго до этого, с первых дней начала Великой Отечественной войны все население Северной Осетии приняло активное участие в организации обороны страны. Уже 23 июня 1941 г. в республиканских газетах было опубликовано «Обращение обкома ВКП (б) и

⁵⁴ Хроника битвы за Кавказ (июль 1942 г. – октябрь 1943 г.). Нальчик, 2023. С.3.

⁵⁵ Лиддел Гарт Б.Г. Вторая мировая война. М., 2002. С.281.

⁵⁶ Януш С.В. О боевом опыте применения частей специального назначения в битве за Кавказ (1942-1943 гг.) // Известия СОИГСИ. 2015. 15(54). С. 47.

Совнаркома Северо-Осетинской АССР к трудящимся республики». В обращении говорилось: «Справедливая война, которую сейчас вынужденно ведет советский народ против германского фашизма, потребует огромного количества металла, горючего, машин, продуктов химической промышленности, зерна, мяса и других продуктов для снабжения нашей славной Красной Армии в ее борьбе против захватчиков»⁵⁷.

С 1 октября 1941 года в республике началась обязательная военная подготовка мужчин в возрасте от 16 до 50 лет⁵⁸. Обучение велось без отрыва от работы. Партийные органы и военные комиссариаты республики требовали уделить особое внимание строевой подготовке, владению оружием, противохимической защите, рытью окопов и маскировке, а также военному обучению. Кроме того, ими была отмечена необходимость усилить работу по политическому просвещению и воспитанию солдат, формированию высокой боевой и моральной подготовки, а также укреплению дисциплины и порядка в войсковых частях⁵⁹.

Одним из ключевых направлений подготовки к войне было создание резервов и выработка мобилизационных планов, которые нацелены в случае нападения противника на оперативное развертывание войск. В условиях начавшейся войны в первую очередь было предложено привлечь допризывников 1923 и 1924 годов рождения и военнообязанных запаса из числа необученных в возрасте до 45 лет⁶⁰. Проводились учения и тренировки войск, в том числе с привлечением авиации и артиллерии. Важное внимание уделялось организации обороны на границе региона и контролю над нелегальным пересечением границы.

Следует отметить оперативное информационное обеспечение мобилизационных мероприятий, особенно на страницах местных газет.

⁵⁷ Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1968. С.30; История Владикавказа 1781–1990 гг. Владикавказ, 1991. С. 614.

⁵⁸ Центр ИПД ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. Оп.3. Д.699. Л.348-349.

⁵⁹ Сборник документов и материалов по истории Северо-Осетинской организации ВЛКСМ 1918-1978. Орджоникидзе, 1978. С.92-94.

⁶⁰ Память о пережитом». Архивы Республики Северная Осетия-Алания – 75-летию Победы. Владикавказ, 2020. С.18.

Орджоникидзевский (Владикавказский) Комитет Оборона, партийное и советское руководство Северо-Осетинской АССР, командование Северной группой войск активно использовали газеты «Социалистическая Осетия» и «Растдзинад», районную печать, Северо-Осетинское радио.⁶¹ Средства массовой информации освещали военные события, сообщали сведения о работе Комитета обороны и органов власти, призывали к борьбе с фашизмом. Они также рассказывали о героических подвигах советских воинов и партизан, о помощи союзников и о том, как население может помочь фронту. Газета «Арыгон большевик» публиковала обращения жителей республики, например: «Я считаю своим долгом стать защитником нашей страны, а поэтому прошу вас зачислить меня в ряды действующей армии. Я знаю военное и санитарное дело. Умею стрелять из боевой винтовки и пулемета»⁶². Население активно откликалось на обращения своим участием в мобилизационных мероприятиях. В частности, женский оборонный актив республики участвовал в оборудовании и в работе призывных пунктов⁶³.

С июля по декабрь 1941 г. «из Осетии на фронт было отправлено 40 216 солдат, сержантов и офицеров, а в 1942 г. – еще 31 557 человек, в том числе 4100 коммунистов и свыше 15 тыс. комсомольцев»⁶⁴. Развернулось также движение добровольцев. На фронт уходили представители всех слоев населения. В военкоматы поступали многочисленные заявления от студентов⁶⁵. Широкое распространение получило добровольческое движение среди женщин, которые несли службу в войсках противовоздушной обороны, связи, в подразделениях внутренней охраны, в медицинских учреждениях. В период с 22 июня по 1 июля 1941 года в республике от женщин-добровольцев поступило 944 заявления, а всего в годы войны на фронт ушло более 8000 женщин, уроженок Осетии⁶⁶.

⁶¹ Магомедов А.А. Разгром немцев под Владикавказом. Владикавказ, 2015. С. 62.

⁶² Арыгон большевик. 1941. №79.

⁶³ История Владикавказа 1781–1990 гг. Владикавказ, 1991. С. 625.

⁶⁴ Худалов Т.Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С. 19.

⁶⁵ Арыгон большевик. 1941. №78.

⁶⁶ ЦГА РСО-А. Ф.219. Оп.1. Д.10. Л.1,33.

По решению Государственного Комитета Оборона от 11 октября 1941 года был создан Орджоникидзевский Комитет Оборона⁶⁷. На совместном заседании обкома ВКП(б), Президиума Верховного Совета и Совета народных комиссаров СО АССР 25 октября 1941 года был утвержден состав Комитета, в который вошли первый секретарь обкома ВКП(б), Н.П. Мазин (председатель), председатель СНК республики К.Д. Кулов, Нарком внутренних дел А.С. Зоделава, начальник Орджоникидзевского гарнизона М.И. Запорожченко.

Орджоникидзевский Комитет Оборона объединил все функции гражданской и военной властей. Он рассматривал и обсуждал многие вопросы, связанные с военными действиями на Северном Кавказе, обороной столицы республики, мобилизацией всех сил и средств на отпор немецко-фашистским захватчикам. Комитет оперативно рассматривал планы реформирования отраслей народного хозяйства республики на обеспечение военных нужд и утверждал графики выпуска военной продукции⁶⁸. В его ведении находились вопросы снабжения населения продовольствием и другими необходимыми товарами, обеспечения призыва на фронт, охраны порядка и общественной безопасности, организации быта трудящихся и устройства эвакуированных граждан и т.д.⁶⁹ Комитет также занимался эвакуацией населения и промышленных предприятий вглубь страны⁷⁰. Важное место в его работе занимал вопрос военного обучения населения. Решения и распоряжения Комитета были обязательны для выполнения всеми гражданами, а также партийно-советскими, комсомольскими и военными органами, находившимися на территории Северо-Осетинской АССР⁷¹.

⁶⁷ Центр ИПД ГАНИ РСО-Алания. Ф.3. Оп.1. Д.2. Л.1-1об.

⁶⁸ Магометов А.А. Разгром немцев под Владикавказом. Владикавказ, 2015. С. 61.

⁶⁹ Хубулова С. А., Хубулова Э.В. Роль Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета оборона в защите столицы Северо-Осетинской АССР (август-ноябрь 1942 г.) // Вопросы истории. 2020. № 2. С. 34-50.

⁷⁰ Деятельность Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета оборона и органов государственной власти и управления Северо-Осетинской АССР в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов. Владикавказ, 2020. С.9.

⁷¹ Центр ИПД ГАНИ РСО-Алания. Ф.3. Оп.1. Д.1. Л.1.

В октябре 1941 года началось строительство оборонительных укреплений на территории от реки Малки до Раздольной. На их возведение были мобилизованы все трудоспособные горожане⁷². В специальном обращении Комитет обороны по этому поводу говорилось об уверенности органов власти в том, что граждане республики откликнутся и сделают оборонительную линию неприступной крепостью⁷³.

Жители республики активно участвовали в сооружении оборонительных рубежей. Начальником строительства участка (Полевого строительства), отведенного Северной Осетии, был назначен председатель Госплана республики Н.К. Дзагоев, а комиссаром – М.М. Цаллагов⁷⁴. Вначале, 28 октября 1941 года на строительство оборонительных рубежей выехали 10 000 человек, а всего на этот важный участок из Северной Осетии было отправлено около 17 тысяч человек⁷⁵.

Основная тяжесть строительных работ легла на плечи подростков, женщин и стариков⁷⁶. Они работали не только на строительстве оборонительных сооружений, но также необходимых для поддержания обороноспособности дорог, мостов, аэродромов и других объектов. На оборонительные работы республика направила 110 инженерно-технических работников и большое количество медицинского персонала, необходимую технику, транспорт, инструменты⁷⁷. В строительстве участвовали 250 ударных комсомольско-молодежных бригад. Из фондов республики было выделено 1386 тонн металла. Сельские районы послали на строительство оборонительных укреплений более 5000 человек. Руководство строительством осуществлялось Главным штабом оборонительного рубежа, который работал в тесном контакте с 10-м армейским управлением

⁷² Там же. Д.15. Л.11-12.

⁷³ Центр ИПД ГАНИ РСО-Алания, Ф. 3. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 4-6.

⁷⁴ Деятельность Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны и органов государственной власти и управления Северо-Осетинской АССР в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов. Владикавказ, 2020. С.26; НА СОИГСИ. История. Ф.7. Оп.1. Д.77. Л.140.

⁷⁵ Центр ИПД ГАНИ РСО-Алания. Ф.3. Оп.1. Д.1. Л.11-12.

⁷⁶ Перевалова Е.С. Женщины Северной Осетии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С.56.

⁷⁷ История Владикавказа 1781–1990 гг. Владикавказ, 1991. С.649.

оборонительных работ НКО СССР и 10-й саперной армией, возглавляемых Михаилом Митрофановичем Мальцевым.

Наркоматы торговли, местной промышленности, здравоохранения, дирекция Севосторга занимались вопросами снабжения трудармейцев одеждой, обувью, предметами первой необходимости, продуктами питания, медикаментами. Специальные комиссии должны были следить за контролем качества и количества поставляемых товаров.

Большое внимание уделялось политико-массовой работе среди трудармейцев. Успеху способствовала агитационная работа журналистов⁷⁸. Дзибиш Гагкаев, Исса Савкуев, Созрыко Бритаев, Грант Апресян и другие более двух месяцев выпускали на строительстве оборонительных сооружений газету «За Родину» (вышло 75 номеров общим тиражом 160 тысяч экземпляров)⁷⁹. Писали о лучших трудармейцах, призывали строителей равняться на фронтовиков. Политуправление армии и Президиум Верховного Совета республики высоко оценили труд сотрудников редакции на строительстве оборонительных рубежей, наградив их Почетными грамотами⁸⁰. Благодаря работе этих журналистов страницы газеты стали живой летописью достижений трудармейцев. Газета рассказала, например, о том, что бригада землекопов первого батальона во главе с коммунистом, работником кинофикации К. Ермаковым (члены бригады – Г. Герасименко, С. Галов, Е. Коробко, А. Хурумов) выполнила свое месячное задание за десять рабочих дней. Члены этой бригады обратились с призывом ко всем рабочим, техническому персоналу и служащим строительного района последовать их примеру⁸¹. Обращение бригады Ермакова было поддержано строителями и подхвачено бригадой И. Павлова из того же батальона. 12 членов бригады обязались давать ежедневно не менее двух норм. В целом газета за весь период строительных работ умело мотивировала людей на

⁷⁸ Арыгон большевик. 1941. №102.

⁷⁹ Тедтоев А.А. Защищая Отечество свое. Орджоникидзе, 1977. С.28.

⁸⁰ За Родину. 1941. №2.

⁸¹ За Родину.1941. №4.

высокую результативность труда с тем, чтобы способствовать ускоренному завершению строительных работ. Почин передовиков поддержали мобилизованные на строительство рабочие других предприятий Орджоникидзе. По их результатам широкое распространение получило движение «двухсотников», «трехсотников» и даже «пятисотников». Среди передовиков были рабочие завода «Электроцинк» Алексей Гатзиев, Георгий Таваненев, Дадзе Цопанов, Хадзимурза Муриев, Гаги Хадиков, Михаил Марзоев, Хадизат Хаева, Анна Пруцкова, работники ВРЗ Роцин, Воропаев, Хороводов, Урусбиев и многие другие⁸².

За высокие показатели в работе около 50 человек были награждены почетными грамотами. По этому случаю в батальонах состоялись митинги, на которых трудармейцы заверили, что будут работать еще лучше, чтобы скорее завершить ударную стройку⁸³. Для строителей оборонительного рубежа были учреждены два переходящих Красных знамени⁸⁴. Завоевав одно из них, землекопы из группы М. Саутиева удержали его до полного окончания работ.

Трудармейцы Северной Осетии вызвали на социалистическое соревнование строителей оборонительных линий Кабардино-Балкарской, Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР. В своем обращении они поставили основным условием соревнования успешное и скорейшее завершение строительства⁸⁵.

На стройке не хватало бетонщиков, плотников, арматурщиков. В декабре 1941 года комсомольская бригада К. Костюка, состоявшая из студентов педагогического института, обратилась через газету «За Родину» ко всем трудармейцам с призывом овладеть специальностями плотника, бетонщика и др., в которых была нужда на стройке. «Мы уже в основном овладели специальностью бетонщика, – писали они, – а иные из нас изучают

⁸² Тедтеев А.А. Защищая Отечество свое. Орджоникидзе, 1977. С.29.

⁸³ Центр ИПД ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. Оп.2. Д.16. Л. 15,16.

⁸⁴ Там же. Оп.4. Д.7. Л.15-21.

⁸⁵ За Родину. 1941. №40.

плотницкую специальность. Уверены, что молодежь ударной стройки не отстанет от нас»⁸⁶.

Инициатива этой бригады была подхвачена многими трудармейцами. В короткий срок трудная задача была решена. Специальные работы стали выполняться успешно. Трудармейцы доказали, что они способны не только на физический, но и на интеллектуальный труд. Они были готовы к обучению новым профессиям и умели быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Это было особенно важно для военного времени, которое требовало оперативности.

Практика успешного использования трудармий в выполнении мобилизационных планов и в строительстве оборонительных сооружений дала возможность расширить поставленные перед ними задачи. Представители разных национальностей: русские, осетины, армяне, грузины и другие в трудармиях выполняли также задания, необходимые для поддержания боеспособности армии. Они производили боеприпасы, ремонтировали технику, строили мосты и дороги. Трудармейцы также входили в состав партизанских отрядов, проводили разведку и саботажные операции, помогали местному населению⁸⁷.

Под руководством партийных организаций упорная борьба трудармейцев за досрочное завершение строительства оборонительного рубежа в районе города Моздока увенчалась успехом. Строительство мощного оборонительного рубежа было завершено 15 января 1942 года. Трудармейцы выбрали 1398,5 тыс. кубометров грунта, выполнив план на 102,4%. Дневная выработка на одного работающего составляла 3,5 кубометров, а по некоторым батальонам доходила до 7 кубометров⁸⁸. Здесь были сооружены 64 дзота, 49 дотов, 15 артиллерийских и 7 минометных огневых рубежей, свыше 34 тысяч погонных метров противотанковых рвов,

⁸⁶ За Родину. 1941. 20 декабря. №48.

⁸⁷ Хубулова Р.В. Участие населения Северной Осетии в строительстве оборонительных сооружений в годы Великой Отечественной войны // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2015. Вып. 14. С.88-91.

⁸⁸ История Владикавказа (1781-1990). Владикавказ, 1991. С. 654.

более 31 тысячи погонных метров искусственных эскарпов, разравнено для обстрела 15 тысяч кубометров земли, выполнены другие работы⁸⁹.

Построенные жителями республики оборонительные укрепления вошли в систему оборонительных линий фронта. Они оказали существенную помощь Красной Армии в разгроме немецко-фашистских захватчиков в районе города Моздок (враг вынужден был задержаться около 2 месяцев) и в период решающих боев с 3 по 10 ноября 1942 года, когда вражеские войска подошли к ближним подступам города Орджоникидзе.

Приказом начальника 10-го армейского управления оборонительных работ НКО СССР от 16 января 1942 года «за активное участие в обеспечении рабочей силой и инженерно-техническими кадрами строительства, за хорошую постановку политико-массовой работы», особо отличившиеся трудармейцы были отмечены наградами. За обеспечение высокой производительности труда на строительстве были награждены: оружием – 1 человек, ценными подарками – 5 человек, именными часами – 3 человека, Почетными грамотами – 200 человек. В числе награжденных значатся главный инженер Полевого строительства Николай Осмер, начальник Полевого строительства Николай Константинович Дзагоев, комиссар батальона Владимир Евгеньевич Робинсон, землекоп Вера Филипповна Ерещенко, командир взвода Виктор Дмитриевич Гончаров, землекоп, командир отделения Петр Сазонтович Выходцев, командир взвода Хадзимусса Ципуевич Макоев, политрук роты Ваню Дзобоевич Баскаев, врач Георгий Владимирович Дзугаев, писатель Созрыко Аузбиевич Бритаев и многие другие⁹⁰.

На территории республики были созданы оборонительные сооружения от Эльхотова до Уруха, укреплены подступы к Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогам⁹¹.

⁸⁹ Тедтоев А.А. Защищая Отечество свое. Орджоникидзе, 1977. С.30.

⁹⁰ За Родину. 1942. №75.

⁹¹ Центр ИПД ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. Оп.4. Д.113. Л.15.

В планах обороны Главного Кавказского хребта особое значение придавалось Военно-Осетинской дороге. Руководство республики считало необходимым привести Военно-Осетинскую дорогу в порядок, который обеспечивал бы бесперебойное движение автотранспорта до Мамисонского перевала. Для этого следовало разделить участок дороги на две очереди. Первая очередь от Зарамага до Мамисонского перевала была протяженностью в 30 км, а вторая очередь – от Алагира до Зарамага, – 50 км⁹². В эту работу были вовлечены тысячи трудармейцев, которые работали в сложных условиях горно-лесистой местности. Они строили бункеры, окопы, рвы, укрепляли мосты и дороги. На предприятиях производили боеприпасы, ремонтировали технику, позднее участвовали в боях за освобождение оккупированных территорий. Садонский, Алагирский районы и город Орджоникидзе стали тылами обеспечения трудармейцев инструментом и транспортом.

На территории Северо-Осетинской АССР проводились также работы по восстановлению и строительству аэродромов⁹³. Несмотря на тяжелые зимние условия, работы шли ударными темпами⁹⁴. К 9 декабря 1941 года все аэродромы были готовы для использования авиацией⁹⁵.

Большое количество людей работало в заготовке леса, в его доставке в качестве материала на строительные площадки, что также требовало ресурсов и больших трудовых затрат. Потребовалась помощь Леспромсоюза, который обеспечил рабочими кадрами доставку леса, распиловку бревен⁹⁶.

В результате проведенных работ были созданы мощные эшелонированные укрепления, включающие в себя рвы, заграждения из колючей проволоки, окопы, бункеры и наблюдательные пункты. Эти укрепления помогли остановить наступление врага и сохранить

⁹² Тедтеев А.А. Защищая Отечество свое. Орджоникидзе, 1977. С.31.

⁹³ Мазин Н.П. У седых берегов Терека. М, 2005, С.33.

⁹⁴ Память о пережитом». Архивы Республики Северная Осетия-Алания – 75-летию Победы. Сб. док. и материалов. Владикавказ, 2020. С.30.

⁹⁵ История Владикавказа 1781–1990 гг.: Сб. документов и материалов. Владикавказ, 1991. С. 650.

⁹⁶ Центр ИПД ГАНИ РСО-Алания. Ф.3. Оп.1. Д.1. Л. 42-43.

значительную часть территории Северо-Осетинской АССР от угрозы оккупации⁹⁷. К примеру, подразделение 28-й саперной бригады, выполнившее основные работы по укреплению «Эльхотовских ворот», благодаря множеству огневых точек, противотанковых рвов, траншей и других сооружений, обеспечило устойчивую оборону рубежа, ставшего символом защиты республики⁹⁸.

Оперативными темпами трудармейцы совместно с частями Красной Армии создали линию противотанковой обороны от селения Дзуарикау до Малгобека. Одновременно было начато строительство командного пункта, баррикад и траншей в городе Орджоникидзе.

31 октября 1942 г. начались воздушные налеты вражеской авиации на столицу Северной Осетии. В первый день налетов пикирующие бомбардировщики действовали мелкими группами по 3-5 самолетов с высоты около 5 км. Особого ущерба городу и войскам в тот день не было причинено. Залпы зенитных батарей, находившихся в боевых порядках пехоты, отличались точностью. Они заставили противника отказаться от прицельного бомбометания. Во время первого воздушного налета фашисты потеряли четыре «Юнкерса»⁹⁹.

К этому времени линия фронта вплотную придвинулась к границам Северной Осетии, и немецкая авиация систематически бомбила работавших на строительстве оборонительных сооружений. Было много человеческих жертв. Среди убитых во время бомбежки был и начальник автомобильного управления республики¹⁰⁰. Но трудармейцы упорно продолжали работать. Всего в строительстве укреплений города Орджоникидзе участвовало около 30 000 человек. Работы велись вручную, лопатой, киркой и ломом¹⁰¹.

⁹⁷ Оборона города Орджоникидзе (Владикавказ). Орджоникидзе, 1942. С.27.

⁹⁸ Тедтоев А.А. Защищая Отечество свое. Орджоникидзе, 1977. С.32.

⁹⁹ История 454 зенитно-артиллерийского полка противовоздушной обороны (1940-1990): краткий документальный очерк. Краснодар, 2023. С.48.

¹⁰⁰ НА СОИГСИ. История. Ф. 7. Оп. 1. Д. 77. Лл.176, 177.

¹⁰¹ Тедтоев А.А. Защищая Отечество свое. Орджоникидзе, 1977. С. 33.

12 сентября 1942 года Н.П. Мазин сообщал командующему И.И. Масленникову, что трудящиеся с большим энтузиазмом принимают участие в оборонительных работах¹⁰². Важное значение имела проложенная по отрогам труднопроходимых гор дорога, по которой воинским частям и партизанским отрядам на машинах и вьючных животных доставлялись вооружение, боеприпасы, продукты питания.

Активное участие в строительстве Орджоникидзевского обвода приняли 11-й саперный батальон и бойцы, командиры и политработники дивизии внутренних войск НКВД. Мощные сооружения были возведены на Крестовом перевале, в массиве скалы под «Замком царицы Тамары», у «Чертова моста», в большом валуне у селения Ларс, который носит название «Ермоловский камень», и в других местах. Полностью были подготовлены к закрытию Алагирское, Дигорское, Куртатинское, Гизельдоское ущелья¹⁰³. Трудармейцы и военнослужащие в трудных условиях обеспечили безопасность и связь между различными отрядами.

Большое внимание уделялось организации противотанковой обороны, строительству батальонных районов обороны, взаимодействию огневых точек, максимальному использованию местности в инженерной организации противотанковых заграждений и продуманной системы огня. Много усилий войск было направлено на устройство мощных огневых сооружений с применением металлических и железобетонных колпаков. Стержневым пунктом всех планов и боевых приказов являлась реализация идеи организации прочной обороны города с развитой инженерной инфраструктурой в центре города, приспособившей различные строения к внутренней обороне. В городе также была организована система защиты, включающая в себя блокпосты, баррикады, укрепленные здания и подземные укрытия. Эти усилия позволили защитить город от вражеских атак и сохранить жизни многих людей. Огромную роль в обороне города играли

¹⁰² Центр ИПД ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. Оп.3. Д.788. Л.67-69.

¹⁰³ НА СОИГСИ. История. Ф.7. Оп.1. Д.77. Л.176,177.

меры по мобилизации части населения, ранее обученного действовать в условиях военного времени и готового участвовать в боевых действиях.

Оборона строилась в расчете на противостояние натиску крупных танковых частей и ударов авиации. С внешней стороны обороны города было создано кольцо укреплений на удалении 4-6 километров от города¹⁰⁴. Оно включало в себя рвы, надолбы, бункеры, окопы и противотанковые ежи. Кроме того, для защиты от воздушных налетов была создана система противовоздушной обороны.

Строительство оборонительных сооружений продолжалось с участием дивизий НКВД, подразделений других частей и местного населения и в условиях развернувшихся боев¹⁰⁵. Выросло количество налетов вражеской авиации, росли жертвы среди трудармейцев и населения, но люди работали ежедневно по 10-14 часов¹⁰⁶, увеличивая темпы строительства.

За трудовой героизм при создании укрепленного района в городе и вокруг него многие трудармейцы были удостоены правительственных наград¹⁰⁷. Эти награды стали свидетельством того, что созданная стараниями тысяч трудящихся республики и воинскими частями система оборонительных укреплений на территории Северной Осетии сорвала планы гитлеровцев прорвать оборону г. Орджоникидзе и перейти в Закавказье¹⁰⁸.

В целом история создания оборонительных укреплений в Северной Осетии показывает, что грамотная организация систем защиты в сочетании с мобилизацией населения для их создания и функционирования может стать решающим фактором успешной борьбы с наступающим противником.

Естественно, в ходе выполнения большого объема инженерных работ потребовалось огромное количество строительных материалов. В снабжении

¹⁰⁴ Станкевич В.А. Владикавказ: 1941-1945 гг. // Вестник Владикавказского научного центра. 2010. Том 10. №2. С.2-5.

¹⁰⁵ Халибекова Ф.А. Женщины Кавказа в Великой Отечественной войне. // Вестник Владикавказского научного центра. 2012. Том 12. №2. С.18-22.

¹⁰⁶ Центр ИПД ГАНИ РСО-Алания. Ф.404. Оп.1. Д.15. Л.1.

¹⁰⁷ Гаджиева-Балаова Ф.Д. Война у порога (Северная Осетия 1941-1943 гг.) Владикавказ, 2019. С.37.

¹⁰⁸ Хубулова Р.В. Участие населения Северной Осетии в строительстве оборонительных сооружений в годы Великой Отечественной войны. // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2015. Вып. 14. С.91.

материалами исключительную роль сыграли промышленные предприятия, в частности завод «Электроцинк», ВРЗ и др. Так, к примеру, в середине декабря 1941 года производство завода «Стеклотара» переключилось на выпуск товаров оборонного назначения: авианасосов, взрывателей мин, противотанковых заграждений, противопожарных зарядов, а также стирального порошка¹⁰⁹.

Для выпуска железобетонных колпаков, необходимых в обороне города, на улице Ватутина был развернут специальный завод¹¹⁰. Его продукцией снабжал соединения и части Северо-Кавказского фронта саперный батальон, работавший круглые сутки. Погрузка и установка этих колпаков была поручена дирекции завода «Электроцинк», которая выделила автокран, что намного увеличило производительность трудоемких операций.

В среднем на район обороны батальона приходилось по 31 дзоту, 10 дотов и по 26 железобетонных колпаков, не считая других фортификационных сооружений. Это была огромная и важная работа, потребовавшая усилий всех ее участников. Итогом их усилий стала оценка генерала А.А. Гречко: «Оборона города Орджоникидзе была создана в виде нескольких рубежей, опоясавших город с запада, севера и востока. Были построены первый Орджоникидзевский обвод, Архонский и Дарьяльский рубежи с 34 батальонными узлами, 11 ротными районами обороны, 4630 огневыми точками, 10 километрами противотанкового рва. Для обеспечения движения частей было отремонтировано 50 километров дорог, построено 12 мостов»¹¹¹. Этот район стал частью общей линии обороны, проложенной в целом на перевалах Центральной части Главного Кавказского хребта.

Таким образом, усилиями жителей республики и воинских частей на пути к городу Орджоникидзе и к Военно-Грузинской дороге были своевременно выполнены необходимые оборонительные мероприятия. За участие и образцовое выполнение правительственного задания по

¹⁰⁹ Тедтоев А.А. Защищая Отечество свое. Орджоникидзе, 1977. С.18.

¹¹⁰ НА СОИГСИ. История. Ф.7. Оп.1. Д.22. Л.7-16.

¹¹¹ Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., 1973. С.105-106.

сооружению оборонительных укреплений, за проявленную трудовую доблесть многие трудящиеся республики, партийно-советские руководители Указом Президиума Верховного Совета СССР удостоились высоких правительственных наград. А по 6-му полевому строительству грамотами и ценными подарками были награждены 1000 передовиков стройки¹¹². Эти награды были заслуженным признанием труда и достижений тех, кто работал на благо своей страны в трудные военные годы.

Среди награжденных были трудармейцы 4-го батальона Тамара Петровна Давыдова, Инна Николаевна Курчевская, Надежда Ивановна Анищенко, Наталья Петровна Сиволобова, Георгий Иосифович Васильев, Борис Васильевич Назаров, Мария Павловна Куликова, Раиса Ивановна Пальчикова и многие другие. Эти люди стали примером для других работников и показали, что социалистическое соревнование может стать мощным инструментом для повышения производительности труда и достижения высоких результатов.

Потерпев в первой половине ноября 1942 года поражение в районе селения Гизель, враг ждал подходящего момента для нового наступления на город. Учитывая это, Орджоникидзевский Комитет Оборона постановлением от 18 ноября решил построить второй противотанковый обвод вокруг города. Этот ров в основном строился на северной и западной окраинах города, т. е. там, откуда ожидалось вражеское вторжение. Строительство рва было организовано народным ополчением и трудовыми коллективами. Люди работали круглосуточно, несмотря на постоянные бомбежки и обстрелы. Они использовали все доступные материалы, включая камни, землю, деревья и металлические конструкции. Строительство рва было очень трудоемким процессом. Работники должны были выкапывать траншеи глубиной до 5 метров и шириной до 6 метров, а затем укреплять их с помощью бетона и железных конструкций. Они также строили бункеры и окопы, чтобы защитить себя от вражеских атак. Несмотря на все трудности, ров был

¹¹² Центр ИПД ГАНИ РСО-Алания. Ф.3. Оп.1. Д.15. Л.179-199.

построен за несколько недель. К 28 декабря город был опоясан полукольцом противотанкового рва протяженностью 20 километров. Он стал дополнительной защитой для города и помог отразить новое наступление врага в декабре 1942 года.

К новой атаке на город были приняты дополнительные меры защиты. Весь район обороны был разбит на шесть концентрических поясов в 1 км шириной. Каждый пояс в свою очередь разделялся на две части по 400-600 м, где устраивались траншеи и огневые точки, расположенные по всей территории пояса. Начиная от переднего края до центра города, строились новые доты, дзоты и другие укрепления в каменных постройках. Огневые точки стрелкового автоматического оружия располагались с расчетом: между станковыми пулеметами 600-1000 м, ручными пулеметами 400-800 м, автоматами 50-400 м. Снайперы располагались на удалении 600-1000 м от противника, отличные стрелки в 300-600 м. Каждое огневое средство на территории пояса имело несколько основных, запасных и ложных позиций, что давало широкую возможность маневрировать огнем¹¹³. Также в городе были организованы медицинские пункты и склады с боеприпасами и продовольствием.

Одновременно укреплялась местная противовоздушная оборона. Газета «Арыгон большевик» писала о большом значении, которое придавало руководство республики созданию истребительных батальонов, о подготовке людей к противовоздушной обороне.¹¹⁴

Партийная организация Северной Осетии возглавила деятельность местной противовоздушной обороны города: были созданы команды МПВО, построены бомбоубежища, усилена зенитная артиллерия.¹¹⁵ В сентябре 1942 года МПВО города Орджоникидзе насчитывало в своем составе 17 команд, объединивших 548 человек. Личный состав штаба формирований МПВО нес

¹¹³ НА СОИГСИ. История. Ф.7. Оп.1. Д.72. Л.50.

¹¹⁴ Арыгон большевик. 1941. №81.

¹¹⁵ ЦГА РСО-А. ФР.56. Оп.2. Д.42. Л.307-309.

повседневную службу, совершенствовал свою боевую выучку.¹¹⁶ Бойцы МПВО, среди которых было 200 девушек, вместе с населением города проявили большой героизм в борьбе с последствиями налетов вражеской авиации, тушили пожары, переносили в укрытие раненых. Они также активно участвовали в защите города от немецких захватчиков. Многие из них погибли в боях, но их подвиг не забыт и до сих пор восхищает людей.

Принятые меры и стойкость горожан, бойцов Красной Армии позволили городу выдержать еще несколько атак противника.

Многие бойцы, командиры и политработники формирований МПВО за образцовое выполнение в эти месяцы заданий и за правильную организацию своей работы при ликвидации очагов поражения были удостоены правительственных наград¹¹⁷.

Отдельной страницей в истории мобилизационных мероприятий на территории Северной Осетии являются факты работы всеобуча и организации истребительных батальонов, отрядов народного ополчения. В 1941 году в республике было создано 53 учебных пункта всеобуча, в которых обучалось 4445 человек¹¹⁸. В подразделениях всеобуча шла подготовка пулеметчиков, снайперов, всадников, которые после овладения специальностью отправлялись на фронт. Среди них были 500 девушек-добровольцев, ушедших на фронт из города Орджоникидзе, в том числе Раиса Дудиева, Анна Лазарова, Софья Дзедоева, Тамара и Лиза Мсоевы, Раиса Варзиева, Зинаида Пхалагова, Раиса Хацаева, Тамара Гугкаева, Раиса Хурумова, Роза Моргоева и др.

В начале войны в Осетии были созданы истребительные батальоны и отряды народного ополчения, согласно решениям партийно-советских органов¹¹⁹. Они охраняли мосты, нефтебазы, другие важные объекты¹²⁰.

¹¹⁶ НА СООГСИ. История. Ф.7. Оп.1. Д.189. Л.170.

¹¹⁷ Батыров У.А., Гребенюк С.В., Матвеев В.Г. Битва за Кавказ. М.-Владикавказ, 2002. С.188.

¹¹⁸ ЦГА РСО-А. Ф.219. Оп.1. Д.5. Л.1.

¹¹⁹ Память о пережитом». Архивы Республики Северная Осетия-Алания – 75-летию Победы. Сборник документов и материалов. Владикавказ, 2020. С.11.

¹²⁰ Худалов Т.Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С.27.

Именно истребительным батальонам удалось не пропустить немцев в октябре 1942 г. к Военно-Грузинской дороге. Бойцы батальонов были задействованы для доставки боеприпасов передовым частям, а также в разведке танкопроходимых горных дорог¹²¹. Их усилия оказали большую помощь другим воинским частям, включая 37-ю армию и Орджоникидзевскую дивизию НКВД, в составе которой один из батальонов сражался в районе Дзагипбарз Ирафского района. Проводником батальона в этом районе был партизан Г. Бердиев. В период жестокой схватки с врагом Г. Бердиев и разведчик Коноплев пали смертью храбрых, но группа с честью выполнила задание¹²². В течение всей войны североосетинские защитники продолжали бороться на разных фронтах, проявляя мужество и выдержку в самых тяжелых условиях. Многие из них стали героями Советского Союза, получив высшие награды за свои подвиги.

Одним из таких героев был Александр Малышев, командир отдельного батальона 235-й стрелковой дивизии. В 1942 году он возглавил свой батальон в боях за город Малгобек, где смог удержать позиции в течение нескольких дней, отбивая нападения превосходящих сил противника. За этот подвиг Александр Малышев был награжден звездой Героя Советского Союза. Надежда Дурова стала первой женщиной-летчиком в истребительных батальонах. Она совершила более 125 боевых вылетов и сбила 8 вражеских самолетов, за что была награждена орденом Красного Знамени и медалью «За отвагу».

Истребительные батальоны были добровольными объединениями, которые в условиях войны выполняли боевые задачи наравне с функциями охраны тыла, поддержания законности и правопорядка на территории

¹²¹ Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны: Сб. документов и материалов. Орджоникидзе, 1968. С.149.

¹²² НА СОИГСИ Ф.7. История Оп.1. Д.2. Л.42,43.

республики¹²³. Со временем их бойцы уходили на фронт, поэтому вместо батальонов оставались мобильные дружины, подчиненные милиции¹²⁴.

Первое решение о создании подразделений народного ополчения было принято бюро Промышленного райкома партии города Орджоникидзе 30 июля 1941 года. Тогда же в этом районе в ряды ополченцев записалось 2420 человек, из которых было сформировано три батальона¹²⁵. В этих батальонах было много женщин, которые прошли обучение в военных училищах и получили специальности, необходимые для борьбы с немецкими захватчиками. Они участвовали в боях наравне с мужчинами и проявляли большой героизм и стойкость.

10 сентября 1942 года после объявленной мобилизации была создана Северо-Осетинская сборная бригада народного ополчения¹²⁶. Через три дня было принято решение сформировать еще три полка народного ополчения, которые были сведены в стрелковую бригаду¹²⁷. Около 80 % состава бригады было переведено на полное казарменное положение. 25 сентября 1942 года начальником политотдела бригады был назначен первый секретарь Орджоникидзевского горкома партии М. Текиев, а 1 октября был утвержден ее командно-политический и административно-хозяйственный состав. Командиром бригады народного ополчения был утвержден заместитель наркома внутренних дел А.И. Дзобаев, комиссаром – А.Т. Мусатов, начальником штаба – А.И. Янукович.¹²⁸ Бригада народного ополчения вместе с частями Красной Армией защищала участок фронта в районе Лысой горы.

¹²³ Зангиев Х.В. Новый взгляд на историю истребительных батальонов Северной Осетии. // Народы Северного Кавказа в событиях Великой Отечественной войны: новые документы и материалы. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 70-й годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (28 апреля 2015 г.) Махачкала, 2015. С. 64-68.

¹²⁴ Зангиев Х.В. Деятельность государственных органов Северной Осетии по поддержанию законности и правопорядка в годы Великой Отечественной войны // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2014. Вып. 12. С. 97.

¹²⁵ Зангиев Х.В. К вопросу о деятельности истребительных батальонов на территории Северной Осетии // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2015. Вып. 14. С.79-82.

¹²⁶ Центр ИПД ГАНИ РСО-Алания. Ф.3. Оп.1. Д.17. Л.113-116.

¹²⁷ Там же. Л.120.

¹²⁸ Там же. Л. 165-167.

После участия в ожесточенных боях сборная бригада народного ополчения понесла большие потери и из-за малочисленности состава 31 октября 1942 года была преобразована в стрелковый полк. Без пополнения личного состава вскоре полк был преобразован в отдельный стрелковый батальон, который насчитывал всего 619 человек. Выполнив боевую задачу в обороне и освобождении республики, части народного ополчения были расформированы¹²⁹.

Боевые действия на территории Северной Осетии и защита ее столицы в истории Великой Отечественной войны включены в Нальчикско-Орджоникидзевскую (Владикавказскую) операцию. Их составной частью являются военно-мобилизационные мероприятия партийных и государственных органов, строительство оборонительных сооружений, которые позволили остановить противника на подступах к Владикавказу и сорвать стратегические планы вермахта по выходу в Закавказье.

1.2. Переформатирование предприятий промышленности и транспорта на производство военной и оборонной продукции

Становление мобилизационной экономики с началом войны определило переформатирование народного хозяйства на военный лад. Оно предусматривало многократное увеличение производства боевой техники, боеприпасов, снаряжения и продовольствия. Для удовлетворения потребностей фронта в 1941 году в РСФСР было построено и реконструировано более 1169 промышленных предприятий. Из них 174 крупных предприятия, в том числе завод "Электроцинк", имели общесоюзное значение. Требовались огромные усилия в реализации планов создания мобилизационной экономики, несмотря на то, что, например, за десять лет, с 1920 по 1930 год промышленность цветной металлургии Северной Осетии

¹²⁹ Центр ИПД ГАНИ РСО-Алания. Ф.404. Оп.1. Д.12. Л.1-2.

дала цинка и свинца в 6 раз больше, чем за все шестьдесят семь лет ее функционирования в дореволюционный период¹³⁰.

Поэтому центральные органы власти нацелили коллективы промышленных предприятий и организаций на перестройку производства¹³¹. Было указано на необходимость четкой, высокопроизводительной работы, выполнения военных заказов как боевых приказов на фронте и своевременного выполнения производственных планов¹³².

Владикавказ стал одним из центров военного производства на Кавказе. Промышленная индустрия Северо-Осетинской АССР за небольшой промежуток времени перешла на выполнение боевых заявок. На заводах и фабриках быстро осваивалось производство новых изделий. Здесь были созданы новые предприятия, которые выпускали военную продукцию: от танков и самолетов до пулеметов и боеприпасов. На производствах наравне с мужчинами работали женщины, которые заменили своих мужей и братьев, отправившихся на фронт. Одним из самых известных предприятий в городе был завод № 92, который выпускал танки Т-34 и СУ-76. Этот завод стал одним из крупнейших в СССР и произвел за годы войны более 8 тысяч танков. Здесь работали около 30 тысяч человек¹³³.

Кроме производства техники в Орджоникидзе были организованы сбор и переработка металлолома для производства боеприпасов. Город также стал центром складирования и хранения продуктов питания, обмундирования, медикаментов и других необходимых фронту изделий.

К 1 января 1943 года, когда была очищена вся территория республики, помощь фронту существенно усилилась. Ведущую роль сыграли крупные промышленные предприятия – завод «Электроцинк» и Вагоноремонтный

¹³⁰ Худалов Т.Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С.30.

¹³¹ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 2018. С.61.

¹³² Кузнецов Т.И. Моздок в годы немецкой оккупации (25.08.1942 – 3.01.1943). // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2014. Вып. 12. С 106.

¹³³ НА СОИГСИ Ф.7. Оп.1. Д.72. Л.9.

завод им. С.М. Кирова (ВРЗ), завод «Стеклотара» и другие предприятия¹³⁴. Кроме того, были созданы новые предприятия, в том числе, что особенно важно, заводы по производству взрывчатых веществ и боеприпасов. На них были внедрены новые технологии, которые позволяли увеличить производительность и качество продукции.

Важным фактором успеха перестройки промышленности на военный лад стало сотрудничество с другими республиками СССР. Были созданы специальные комиссии, которые занимались перераспределением производственных мощностей и ресурсов между республиками. Это позволило более эффективно использовать имеющиеся ресурсы и обеспечить армию необходимым снаряжением и техникой.

Завод «Электроцинк» внес значительный вклад производство болванок для снарядов и гранат, а также взрывчатки¹³⁵. Благодаря перестройке на военный лад и массовой кампании по сбору металлолома здесь производились необходимые для армии материалы и оружие. Коллектив завода отправлял потребителям тысячи тонн цинка, свинца и других материалов, необходимых для производства боеприпасов. Совершенствование технологий позволило в декабре 1941 года впервые в стране получить на основе промышленных отходов кобальт. Это было важным для промышленности событием, поскольку кобальт был необходим для производства броневой стали танков¹³⁶.

В августе 1941 г. газета «Социалистическая Осетия» опубликовала призыв коллектива завода к жителям республики поддержать инициативу сбора средств в фонд обороны, в который к этому времени они внесли уже 100 тыс. руб. «...В фонд обороны мы будем вносить каждый месяц свой

¹³⁴ Память о пережитом». Архивы Республики Северная Осетия-Алания – 75-летию Победы. Владикавказ, 2020. С.53.

¹³⁵ Секинаев С.А. Работа «Вагоноремонтного завода им. Кирова» и завода «Электроцинка» в годы Великой Отечественной войны по материалам заводских газет // Битва за Кавказ: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Битва за Кавказ» (14-15 октября 2022 года). Владикавказ, 2022. С. 123-128.

¹³⁶ Гаджиева-Балаова Ф.Д. Война у порога (Северная Осетия 1941-1943 гг.). Владикавказ, 2019. С.43.

однодневный заработок до тех пор, пока не будет уничтожен до конца наш лютый враг – германский фашизм»¹³⁷.

Другую инициативу предложили комсомольцы завода в 1942 году через газету «Социалистическая Осетия». Они призвали молодежь республики принять участие в сборе денег для строительства танковой колонны «Комсомолец Северной Осетии»¹³⁸, на что откликнулись многие коллективы и частные лица.

Газета «Арыгон большевик» также писала о том, как работники завода, помимо производственных обязанностей, занимались сбором металлолома, устраивали субботники¹³⁹. Женщины, составлявшие большинство новых пополнений на производстве, дома вязали носки, собирали вещи для отправки на фронт¹⁴⁰.

В целях оптимизации производства и уменьшения затрат на заводе была внедрена новая система нормирования, созданы дополнительные производственные линии, улучшены технологические процессы, что обеспечило заметный рост производительности труда. Серьезный вклад в эти результаты внесли рационализаторы¹⁴¹. Благодаря их предложениям были привлечены местное сырье, продукты переработки нефти, которые раньше относились к отходам. В итоге на заводе было организовано производство огнеупорной глины, что предотвратило закрытие свинцового цеха. Важным новшеством на предприятии стало применение нефтяного кокса для металлургической плавки¹⁴², что увеличило мощности цехов, производивших металл и улучшило качество продукции. Например, в 1941 году извлечение электролитного цинка увеличилось с 75 до 81 %¹⁴³. Возросла добыча

¹³⁷ Социалистическая Осетия. 1941. №185.

¹³⁸ Социалистическая Осетия. 1942. №296.

¹³⁹ Арыгон большевик. 1941. №103.

¹⁴⁰ Перевалова Е.С. Женщины Северной Осетии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С.19.

¹⁴¹ ЦГА РСО-А. ФР.370. Оп.1. Д.3. Л.12.

¹⁴² Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 3. Д. 786. Л.3.

¹⁴³ Арыгон большевик. 1941. №100.

качественного цинка¹⁴⁴. К марту 1942 г. завод изготовил 50 тыс. осколочных авиабомб и 600 фугасных авиабомб¹⁴⁵.

Уже в 1942 году достижения завода получили заслуженное признание. Он был награжден переходящим «Красным знаменем», орденом Трудового Красного Знамени¹⁴⁶ и престижным званием «Лучший металлургический завод цветной металлургии СССР»¹⁴⁷.

В августе 1942 года, когда положение на фронтах в южном направлении ухудшилось, была проведена частичная эвакуация завода в Среднюю Азию, но в республике продолжали работать его цеха по добыче ртути, производству гранат, а также поставщики сырья – Садонский и Згидский рудники.

В становлении мобилизационной экономики республики большое значение имело участие Орджоникидзевского вагоноремонтного завода. Не останавливая свою основную деятельность по ремонту вагонов, завод в кратчайшие сроки освоил процесс формирования военно-санитарных поездов¹⁴⁸, мобильных мини-заводов на колесах по ремонту самолетов, банно-прачечных вагонов¹⁴⁹. Со временем завод стал выпускать также боеприпасы, оружие для кавалерийских частей.

В сохранившемся годовом отчете за 1941 год зафиксировано, что было «отремонтировано 689 пассажирских вагонов и 1679 грузовых», в отчете за 1942 год «пассажирских вагонов при плане 389 единиц отремонтировали 445»¹⁵⁰. В юбилейном издании, посвященном 100-летию завода, отмечено, что «изготавливались кронштейны рессорные, стержни буферные, чеки рессорных валиков, хомуты, серьги рессорные и др. ... их было выпущено общим весом более 350 тонн. В 1942 году было отгружено и 222 тонны

¹⁴⁴ Центр ИПД ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. Оп. 3. Д.786. Л.2.

¹⁴⁵ Магометов А.А. Разгром немцев под Владикавказом. Владикавказ, 2015. С. 111

¹⁴⁶ ЦГА РСО-А. ФР. 639. Оп.1. Д.75. Л.3.

¹⁴⁷ Социалистическая Осетия. 1942. №167; Рабочий Электрощинка. 1942. №54.

¹⁴⁸ Стахановон. 1941. №80.

¹⁴⁹ Социалистическая Осетия. 1941. №153.

¹⁵⁰ ЦГА РСО-Алания ФР.629. Оп.2. Д.42б. Л.19.

чугунного литья»¹⁵¹. Авторы заводской истории также отмечают, что «на Орджоникидзевском вагоноремонтном заводе работало 1526 человек, из них 1123 рабочих. При этом до эвакуации, то есть за первое полугодие 1942 года, на работу было принято 482 человека, уволено 612. Из них 446 были мобилизованы в Красную армию»¹⁵².

Мастерские завода по ремонту и восстановлению техники обеспечивали быстрое восстановление поврежденного оборудования, сокращали время простоев на предприятии. Рабочие завода обучились ремонтировать и сельскохозяйственную технику, делать для нее различные запчасти. На заводе также была создана своя медицинская служба, которая оказывала помощь работникам и их семьям.

Рабочие принимали участие в сборе средств в фонд обороны страны. Например, ко Дню железнодорожника они отчислили в фонд 161 335 рублей¹⁵³. Это был более чем посильный вклад коллектива в победу над врагом, который, по нашему мнению, недостаточно оценен историками.

Орджоникидзевский завод «Стеклотара» удалось перевести на выпуск актуальной для военного времени продукции в конце 1941 года. Потребовалось время для создания условий, необходимых для производства авианасосов, взрывателей мин, противотанковых заграждений и противопожарных зарядов¹⁵⁴.

Летом 1942 года завод по заказу Северо-Кавказского военного округа наладил производство кавалерийских шашек. Работа предприятия проходила в трудных условиях, но производство оборонной продукции на заводе «Стеклотара» было организовано грамотно, на высоком уровне, что обеспечивало армию качественными и надежными изделиями. К примеру, завод наладил выпуск зажигательных ампул для бутылок с горючей

¹⁵¹ Гурьев А.И., Андреева Т.С. Владикавказский вагоноремонтный завод им. С.М. Кирова: 100 лет вместе с отраслью и страной. СПб., 2012 С.189.

¹⁵² Гурьев А.И., Андреева Т.С. Владикавказский вагоноремонтный завод им. С.М. Кирова: 100 лет вместе с отраслью и страной. СПб., 2012. С.190.

¹⁵³ Социалистическая Осетия. 1941 г. №184.

¹⁵⁴ Память о пережитом. Архивы Республики Северная Осетия-Алания – 75-летию Победы. Сб. док. и материалов. Владикавказ, 2020. С.62.

жидкостью¹⁵⁵. Они помогли защитникам города Орджоникидзе и республики остановить танковые колонны врага. Особо важным для строительства оборонительных сооружений было производство заводом цемента.

За производственные успехи завод «Стеклотара» получил премию Наркома пищевой промышленности и ВЦСПС, а по итогам работы в первом квартале 1942 года – переходящее Красное знамя обкома ВКП (б) и Совнаркома республики.

Орджоникидзевская швейная фабрика в списке мобилизационных производств состояла в качестве мастерских по пошиву специальной военной формы, а также по ремонту и восстановлению обмундирования. «Только за 4 квартал 1942 года было отправлено на фронт 3000 ватных шаровар и телогреек, 2600 хлопчатобумажных гимнастеров, более 2140 летних шаровар, 3200 шапок-ушанок...Всего, к декабрю 1942 года предприятиями города было отправлено на фронт 17 тыс. минометов, 50 тыс. мин, 164 тыс. снарядов, 114 тыс. гранат, 340 тысяч противотанковых химзапалов, 1870 прицепов для М-50, 160 авианасосов, 69 тыс. кавалерийских сабель, 290 седел, большое число противотанковых мин, авиабомб, военной одежды – полушубок и 1977 шапок-ушанок»¹⁵⁶.

Среди предприятий, обеспечивавших основные оборонные производства, следует отметить завод «Красный металлист», который вместе с ремесленными училищами также выпускал военную продукцию, в частности запалы для гранат¹⁵⁷. На базе Литейно-механического завода заработал Протезный завод, который кроме протезов производил ортопедическую обувь, корсеты и другие приспособления для раненных и увечных воинов¹⁵⁸.

В списки военных производств была включена и Орджоникидзевская исправительно-трудовая колония НКВД СО АССР. В зимнее время, когда

¹⁵⁵ Худалов Т.Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С.36.

¹⁵⁶ Хроника событий Великой Отечественной войны в Северной Осетии. Владикавказ, 2020. С. 18.

¹⁵⁷ Память о пережитом». Архивы Республики Северная Осетия-Алания – 75-летию Победы. Владикавказ, 2020. С.68.

¹⁵⁸ Там же. С. 70.

особо востребованными стали лыжи, руководство республики поручило администрации исправительной колонии наладить из местного дерева их производство¹⁵⁹. Производство было налажено немедленно. Рабочие колонии оборудовали мастерские, участвовали в заготовке древесины и на основе разработанных технологий изготавливали лыжи высокого качества.

Местные предприятия выполняли не только плановые задания, но и оперативно откликались на экстренные ситуации. Одна из них известна по воспоминаниям бывшего начальника Прохладненского отделения железной дороги Т.Г. Прокопенко: «За заводом «Электроцинк», на 28-м пути, по указанию военного командования для обеспечения передовой линии фронта находились 48 вагонов с боеприпасами. 1 ноября, когда враг интенсивно бомбил с самолетов и обстреливал дальнобойными орудиями город Орджоникидзе, бомба попала на второй переезд и полностью разрушила пути, по которым должны были вывозиться боеприпасы»¹⁶⁰. Железнодорожники Орджоникидзевской железной дороги в кратчайшие сроки восстановили путь, благодаря чему эшелон с боеприпасами был отправлен по назначению, а завод и центральная часть города были спасены от катастрофы¹⁶¹.

Задачи создания мобилизационной экономики в республике могли быть решены только при условии устойчивых поставок сельскохозяйственной продукции в армию и города. Поэтому военная администрация и партийно-советские органы республики предусмотрели активную помощь со стороны городского населения сельским жителям. Горожане помогали колхозам в прополке посевов и уборке урожая. Для починки тракторов и машин направлялись специалисты, предприятия передавали колхозам и МТС различные инструменты и материалы. Комсомольские организации города Орджоникидзе, например, совместно с Наркоматом местной промышленности отправили для Ардонской МТС

¹⁵⁹ Там же. С.78.

¹⁶⁰ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 2. Д. 968. Л. 30.

¹⁶¹ Рабочий Электроцинка. 1942 г. №78.

инструменты, строгальный станок и курный уголь. Орджоникидзевский фруктоварочный завод выделил для колхоза села Кадгарон кузнечный горн, керосин и курный уголь, а слесарь завода был командирован для ремонта сельхозинвентаря¹⁶².

В ходе проведения массовых мобилизационных мероприятий и резкого наращивания производств в республике возникла острая нехватка топлива. Для ликвидации дефицита были привлечены созданные бригады для заготовки леса. Важной задачей было снабжение предприятий и горожан топливом, нехватка которого создавала большие проблемы. Силами общественников усиленными темпами была проведена заготовка леса, что ликвидировало остроту проблемы с топливом¹⁶³.

Управление мобилизационной экономикой в республике осложнялось тем, что Северная Осетия в 1941 году должна была принять эвакуированные предприятия и население из центральных районов страны. В первые дни войны, а точнее, 24 июня 1941 года, Советом народных комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) был создан Совет по эвакуации под председательством Н.М. Шверника (заместители – А.Н. Косыгин и М.Г. Первухин), который координировал этот сложный процесс по всей стране. Совет занимался планированием эвакуационных перевозок, отвечал за сроки и порядок перемещения государственных учреждений, промышленных предприятий, имущества колхозов и совхозов. В его ведении находилось распределение вагонов, установление пунктов назначения¹⁶⁴.

16 августа 1941 года был утвержден военно-хозяйственный план на 4 квартал 1941 и 1942 год для районов Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии, который предусматривал эвакуацию в восточные районы страны сотен предприятий, восстановление их производств с обеспечением их трудовыми ресурсами. Эвакуация позволила

¹⁶² Центр ИПД ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. Оп.2. Д.968. ЛЛ.33-34; Оп.4. Д.57. ЛЛ.109-113.

¹⁶³ На рельсы. 1943. №39.

¹⁶⁴ Абаев А. И. Эвакуация промышленных предприятий Северной Осетии в начальный период Великой Отечественной войны. //Сборник аспирантских работ Северо-Осетинского НИИ. 1972. С. 39.

сохранить основные производительные силы страны, что обеспечило дальнейшее укрепление мощи Красной Армии. Перебазирование предприятий сохранило и нарастило военное производство, ставшее экономической базой победы в войне. Эвакуировались также дети, женщины, пожилые люди и инвалиды. Они отправлялись на юг и восток страны, где были созданы специальные лагеря и убежища, которые дали возможность эвакуированным пережить трудные времена.

Многие исследователи отмечали чрезвычайную трудность осуществления намеченной задачи, которую надо было решить в кратчайшие сроки, на огромной территории, с большим объемом материальных ресурсов и численностью населения, подлежащего эвакуации. К тому же следует добавить и полное отсутствие исторического опыта проведения столь глобальных перемещений.

В сентябре 1941 года ГКО СССР постановил создать в регионах страны специальные управления по эвакуации. В начале октября такое управление было создано в СО АССР под подчинением Совет Народных Комиссаров республики ¹⁶⁵.

Надо отметить, что первоначально планировалось провести эвакуацию в два этапа: первый – с июля по декабрь 1941 года, второй – с середины мая до ноября 1942 года¹⁶⁶. Северная Осетия была активно задействована в реализации планов первого этапа. В 1941 году республика приняла эвакуированные организации, среди которых Ростовская ремонтно-аккумуляторно-зарядная станция, Геофизическая обсерватория Управления Гидрометеослужбы СКВО¹⁶⁷, «Ростпромметалл», «Кр. Бондарь», «Кр. Кузнец», «Кр. Обувщик», «Кр. Гвоздильщик», завод «Укрцинк» г. Константиновка¹⁶⁸. В республику были эвакуированы и рабочие коллективы Вагоноремонтного завода им. Л.М. Кагановича из Донбасса, Харьковского

¹⁶⁵ ЦГА РСО-А. ФР.629. Оп. 2 Д.40 Лл.23-24., Д. 41. Лл.40-41.

¹⁶⁶ Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971. С. 78.

¹⁶⁷ ЦГА РСО-А. ФР.629. Оп. 1 Д.8 Лл.5,13,15.

¹⁶⁸ Там же. Д.12 Лл.11-22, 35.

протезного завода, Ростовской музыкальной фабрики, Северо-Донецкой железной дороги им. Кагановича, железной дороги им. Ворошилова, ФЗО Юго-Донецкой железной дороги, сотрудники Ростовского научно-исследовательского института, научные работники Донецкого индустриального института¹⁶⁹. К середине 1942 года численность эвакуированных из прифронтовой полосы составляла 21 235 человек¹⁷⁰. Совнарком в своих постановлениях обязывал исполкомы вести регистрацию этих людей, решать вопросы трудоустройства и бытовые проблемы эвакуированных¹⁷¹. С 1941 года до осени 1942 года, из республиканских фондов было выделено значительное количество продовольствия и промышленных товаров для эвакуированных граждан: мыла – 15,5 тонны, круп – 58,2 тонны, сахарозаменителя – 35,4 тонны, картофеля – 385 тонн, мануфактуры – 39 тысяч метров и т.д.¹⁷² Кроме того, из республиканского бюджета выделялась денежная помощь наиболее нуждающимся семьям военнослужащих.¹⁷³

Таким образом, благодаря усилиям руководства Северной Осетии и трудовых коллективов республики, планы переформатирования экономики на оборонные производства успешно выполнялись. Их реализация была сопряжена с особенностями прифронтовых условий, с угрозами оккупации, с решением труднейших задач приема и обустройства десятков тысяч беженцев и эвакуированных граждан из зон оккупации.

1.3. Трудовые ресурсы в условиях мобилизационной экономики.

Общественные инициативы в помощь фронту

¹⁶⁹ ЦГА РСО-А. ФР.629. Оп. 1. Д.12 Л.30; Д.15. Лл.11-13; Д. 21.Л.10.

¹⁷⁰ ЦГА РСО-А. ФР.629. Оп. 2 Д.40 Л.23-24., Д. 41. Лл.40-41.

¹⁷¹ ЦГА РСО-А. ФР.629. Д. 41. Л.48-51; Д. 42в. Л.161.

¹⁷²Чибилов Х.Т. Северо-Осетинская парторганизация в период Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1957. С.116.

¹⁷³ Социалистическая Осетия. 1942. № 86.

В создании мобилизационной экономики военного времени партийные и государственные органы власти придавали огромное значение грамотному использованию трудовых ресурсов страны. Снижение доли работоспособного мужского населения в народном хозяйстве после нескольких этапов мобилизации на фронт резко обострило проблему обеспечения отраслей промышленности и транспорта рабочими кадрами. Партийные органы, профсоюзы, комсомол и другие общественные организации были привлечены к решению этой важнейшей для страны задачи. Ее значимость была оценена еще накануне Великой Отечественной войны. В частности, Президиум Верховного Совета СССР 2 января 1940 г. своим указом постановил организовать подготовку рабочих в системе трудовых резервов путем ежегодного призыва молодежи для обучения в ремесленных училищах и фабрично-заводских школах.

В Осетии в качестве первого резерва рабочей силы выступили женщины. На заводе «Электроцинк» уже 25 июня 1941 года 80 женщин – супруги заводских рабочих и служащих обратились к руководству завода с просьбой принять их на работу вместо мужей. Из них была сформирована «специальная резервная бригада для выполнения срочных заказов»¹⁷⁴.

Приход женщин на производство был положительно оценен властью, которая приняла прямое участие в его организации. Инициативы оформлялись направлениями от партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. Например, в Орджоникидзевский пищекомбинат было направлено 25 женщин, на Швейную фабрику имени С.М. Кирова – 732 женщины. В итоге доля женщин составила 97,1% всех рабочих и служащих предприятия¹⁷⁵. Аналогичная ситуация сложилась и в Бесланском маисовом комбинате. Заметно выросло использование женского труда на железнодорожном транспорте. Так, «если на 1 января 1942 г. на Орджоникидзевской железной дороге удельный вес женщин достигал 22,6%

¹⁷⁴ Из истории завода «Электроцинк». 1898–1972 гг. Документы и материалы. Орджоникидзе, 1980. С.113.

¹⁷⁵ История Северо-Осетинской АССР. Советский период. Орджоникидзе, 1966. С. 302.

от общего числа рабочих и служащих, то к 1 июня – 38,4%»¹⁷⁶. К 1943 г. на Орджоникидзевском госкожзаводе новыми производственными специальностями овладели 220 женщин, на заводе «Электроцинк» – 153, на швейной фабрике имени С.М. Кирова – 168»¹⁷⁷.

Многие женщины, не имея производственных специальностей шли на обучение рабочим специальностям. И такие возможности были предоставлены. В 1942 г. из числа прошедших через сеть курсов по республике в целом женщины составляли 91,3 %, в 1943 г. – 49,8%, в 1944 г. – 51%.¹⁷⁸

Подростки и пенсионеры также стали существенным резервом. Средний возраст рабочих военных лет существенно «помолодел». Так, например, на Орджоникидзевской железной дороге удельный вес сотрудников дороги в возрасте 18–40 лет повысился до 97%¹⁷⁹.

Президиум Верховного Совета СССР создал правовую базу для решения в военных условиях проблемы обеспечения рабочей силой важнейших промышленных предприятий, строек и других отраслей народного хозяйства, работавших на нужды обороны. Указ от 13 февраля 1942 года «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве» давал руководителям предприятий право установления обязательных сверхурочных работ по 1–3 часов в день. Это положение распространялось также на отдельные цеха, участки и бригады с целью выполнения производственных задач оборонного значения¹⁸⁰.

В Осетии эти меры оказались вполне эффективными. За первый год войны промышленные и железнодорожные предприятия пополнились на 4

¹⁷⁶ Абаев А.И. Обеспечение промышленности и транспорта Северной Осетии рабочими кадрами в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). СОНИИ. 1976. Т. 31. С. 55.

¹⁷⁷ Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны: сб. документов и материалов. Орджоникидзе, 1968. С.376.

¹⁷⁸ Перевалова Е.С. Женщины Северной Осетии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Владикавказ, 1992. С.32.

¹⁷⁹ ЦГА РСО-А. Ф.841. Оп.1. Д.468. Л.534.

¹⁸⁰ Последний рубеж. Битва за Владикавказ в воспоминаниях видных военачальников и активных ее участников. Владикавказ, 1995. С. 60.

тыс. рабочих¹⁸¹. Они позволили в определенном объеме восполнить нехватку рабочей силы. Но на местах они дополнялись и другими управленческими решениями. Так, на заводе «Стеклотара» в г. Орджоникидзе проблема решалась за счет совмещения специальностей¹⁸².

Серьезным ресурсом в пополнении рабочих кадров стало эвакуированное население, прибывавшее на территорию республики из Ростовской области, Украины, из центральных российских регионов. Решение об эвакуации, как было указано выше, принималось в самом начале войны, когда Северный Кавказ не считался опасной зоной. По состоянию на 1 августа 1942 года в Северной Осетии было размещено 21 235 человек. В основном, это были рабочие и инженерно-технические работники эвакуированных предприятий, которые оперативно распределялись на предприятия республики¹⁸³. Из эвакуированного населения было трудоустроено более 10 тыс. человек¹⁸⁴. Для привлечения людей в тяжелых условиях тыловой военной повседневности партийные и общественные организации нашли ресурсы для оказания единовременной помощи 5072 эвакуированным семьям в размере 590 тыс. рублей. Также 3191 семье были предоставлены отремонтированы квартиры¹⁸⁵.

Безусловно, указанные меры принесли свою пользу экономике республики. Но создание ее мобилизационной модели, реформирование предприятий промышленности на выпуск военной и оборонной продукции требовало гораздо большего количества рабочих. В своих запросах на необходимую дополнительную рабочую силу администрации предприятий заявляли внушительные цифры: «Электроцинку» требовалось около 900 рабочих, Садонскому полиметаллическому комбинату – 1000, Бесланскому

¹⁸¹ НА СООГСИ. Ф.7. История. Оп.1. Д. 106. Л.79.

¹⁸² Мазин Н.П. У седых берегов Терека: воспоминания председателя Орджоникидзевского Комитета Обороны. М., 2005. С. 130.

¹⁸³ ЦГА РСО-А. ФР-629. Оп. 1. Д. 12. Л. 19–22.

¹⁸⁴ Батыров А.Е. Некоторые аспекты эвакуации из прифронтовых районов в Северную Осетию. // Народы Северного Кавказа в событиях Великой Отечественной войны: новые документы и материалы. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 70-й годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (28 апреля 2015 г.) Махачкала, 2015. С. 116.

¹⁸⁵ ЦГА РСО-А. ФР.629. Оп.1. Д.21. Л.6,7,8,9.

маисовому комбинату – 600, «Стеклотаре» – 300, а предприятиям Наркомата местной промышленности – 600¹⁸⁶.

Для решения этой проблемы были приняты меры по мобилизации трудовых ресурсов. В рамках этой мобилизации было организовано множество профессиональных курсов и заведений для подготовки новых кадров. Были созданы специальные комиссии, которые занимались поиском и призывом на работу квалифицированных специалистов из других регионов страны.

Сложной и трудно решаемой проблемой была текучка кадров, характерная для всех предприятий. В научной литературе приводятся следующие данные: «на завод «Стеклотара» в 1941 г. было принято 1070 рабочих, а уволено 1185, на Орджоникидзевский вагоноремонтный завод за 1942 г. пришло 1200 новых рабочих (58% всех работающих), и лишь 51% из них закрепился на предприятии»¹⁸⁷.

Создавшаяся ситуация требует объяснения, выявления причин. Некоторые из них следует признать вполне ожидаемыми. Например, неподготовленные к трудовому процессу люди требовали особого внимания, их нужно было обучать, адаптировать к производству. Однако организовать такую подготовку в условиях усиленных темпов производства, роста производственных заданий, обязательств по социалистическому соревнованию и перевыполнению планов было сложно. Не все предприятия с такой задачей справлялись. Что касается эвакуированных рабочих, которых с радостью принимали на заводы, то они оказались нестабильным ресурсом: как только позволяла обстановка на фронте, они возвращались на родину.

Серьезной причиной текучести кадров среди прибывших из сельской местности было отсутствие жилья. Как и всякий сложный вопрос, находившийся на особом контроле партийных и комсомольских организаций, поиск рабочих кадров сопровождался также некой

¹⁸⁶ Там же. Л.28.

¹⁸⁷ Магометов А.А. Разгром немцев под Владикавказом. Владикавказ, 2015. С. 118.

кампанейщиной, когда на предприятия попадали случайные люди, не всегда соответствующие по возрасту, физическим или другим данным, с привычками девиантного поведения и пр.

Эти трудности имели характер нерешаемых в сложнейших условиях войны. Без вмешательства военных администраций с ними не справлялись руководители предприятия, партийные и комсомольские комитеты, хотя результатом текучести кадров была угроза невыполнения государственных планов.

Вместе с тем будет справедливо отметить усилия партийных и советских органов власти, направленные на техническое обучение новых рабочих пополнений на производстве. Ставилась задача усилить индивидуальное обучение молодых рабочих путем прикрепления их к опытным мастерам, практиковалось обучение небольших бригад, а позднее – открытие стахановских школ и кружков по техническому минимуму.

Развитие промышленности в рамках мобилизационной экономики все острее требовало поступления новых рабочих на рудники, шахты, транспорт, фабрики и заводы. Поэтому руководство страны посчитало необходимым максимально задействовать систему государственных трудовых резервов и обязать ее в кратчайшие сроки готовить рабочих для промышленности и транспорта. Основной упор был сделан на ремесленные училища и фабрично-заводские школы. Были внесены изменения в систему обучения с ориентацией на ускоренную подготовку: сокращались сроки обучения, оптимизировалось его содержание, проводились досрочные выпуски. Однако, как отмечалось в документах того времени, «учебно-производственные мастерские ощущали недостаток в инструменте, училища и школы не были укомплектованы мастерами производственного обучения и

воспитателями»¹⁸⁸. На отдельных предприятиях были организованы курсы повышения квалификации для женщин¹⁸⁹.

Прошедшие обучение молодые люди приходили в рабочие коллективы, адаптировались к производственному процессу, учились у старших не только ремеслу рабочего, но и ответственному отношению к делу. Среди них были и подростки обоего пола¹⁹⁰, для которых не было предусмотрено никаких послаблений. На предприятия приходили 15-16-летние мальчики и девочки, выпускники школ ФЗО и ремесленных училищ. Им не делалось никаких скидок. «На их неокрепшие плечи лег неизмеримый груз войны... работали по две, а то и по три смены подряд. Часто и домой не ходили, засыпали тут же, у станков. Токарями, слесарями и фрезеровщиками работали одни выпускники училищ. В цехах предприятий зимой было холодно, и ребята отогревались возле самодельной печки. Но часто и она была холодной, когда на заводе не было топлива»¹⁹¹.

К концу 1941 г. Северо-Осетинский обком партии принял решение доверить выполнение военных заказов городским училищам. Об этом писала газета «Социалистическая Осетия»: «Ремесленные и железнодорожные училища, выполняя это задание, в короткий срок освоили новое производство, приступили к массовому выпуску снарядов, мин, деталей к гранатам РГД-33, кавалерийских шашек. Учащиеся соревновались между собой за перевыполнение норм выработки оборонной продукции. Так, в ремесленном училище № 1, при выполнении спецзаказов для Красной Армии особенно отличились Икаева, Хосроева, Хохлова, Сахаров и др. Они ежедневно выполняли задания на 180–200 %. Выполняя сложные операции на изготовлении 76-миллиметровых снарядов, член комсомольско-

¹⁸⁸ Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны: сб. док. и материалов. Орджоникидзе, 1968. С.379.

¹⁸⁹ Перевалова Е.С. Женщины Северной Осетии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С.34

¹⁹⁰ Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1968. С.112.

¹⁹¹ Абаев А.И. Рабочий класс Северной Осетии годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Орджоникидзе, 1978. С. 50-51.

молодежной бригады РУ-1 А. Борисов вырабатывал 350–400 % нормы, а ученик А. Чепцов работал на двух токарных станках и выполнял задание на 200–275%»¹⁹².

На предприятиях, включая мастерские ремесленных училищ, в ходе социалистического соревнования массово распространилось движение передовиков производства – двухсотников, трехсотников и даже тысячников. В этом движении большинство было комсомольцами. В архивных фондах отложились сведения о многих трудовых достижениях: «ученик железнодорожного училища комсомолец Калашников систематически выполнял производственные задания на 150%, ученик Кануков давал восемь-девять норм за смену, а слесарь Заремба перевыполнял норму в семь раз. Выпускница школы ФЗО Животова, придя на Вагоноремонтный завод, первое время работала неуверенно, но справлялась с заданием. Вскоре она стала одной из лучших шисьельниц завода, выполняя дневное задание на 220%. Молодая производственница выполняла работу, которая прежде считалась исключительно мужской. «До войны на формовку стрижней для 20-тонных букс никогда не ставили женщин, но комсомолка доказала, что, когда это нужно, женщины могут выполнять любую работу»¹⁹³. Эти усилия молодежи и профессионалов восполняли мобилизационные потери промышленных предприятий даже в условиях кратного увеличения производственных мощностей и объемов выпускаемой продукции военного назначения.

Высококвалифицированные рабочие, выполняя и перевыполняя план, работали самоотверженно. При этом они, как правило, являлись наставниками для молодых. Это была сложная задача, поскольку не каждый знающий специалист обладает способностью передать свои знания в доступной форме, к тому же в короткий срок. Но такие люди были и

¹⁹² Социалистическая Осетия. 1941. №305.

¹⁹³ Абаев А.И. Рабочий класс Северной Осетии годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Орджоникидзе, 1978. С.52.

работали вполне успешно, например, мастер кожевенного завода комсомолка Галегова за короткий срок обучила профессии 18 молодых рабочих¹⁹⁴.

В начальный период войны, когда подготовка кадров еще не приобрела системный характер, неопытные работники часто не справлялись с техникой и выводили оборудование из строя. Так возникла проблема «непреднамеренного вредительства», наносившего серьезный ущерб материально-технической базе предприятий. Многие директора, считавшие ранее, что система трудовых резервов должна обеспечивать их готовыми кадрами, не предусмотрели возможность таких последствий. Поэтому порой руководителю было легче избавиться от нерадивого работника, чем организовать его обучение.

Однако со временем эти сложности преодолевались. Во-первых, совершенствовалась система профессиональной подготовки трудовых ресурсов: открывались учебные центры, где грамотно обучали рабочих; создавались курсы повышения квалификации, которые служили гарантом подготовки специалистов. Во-вторых, большим подспорьем на производстве являлись атмосфера в коллективах, дух соревновательности, идеологическая работа партийных и комсомольских органов, деятельность заводских газет, которые рассказывали об успехах одних коллективов, о промахах и ошибках других. Заводские активисты писали свои очерки не на абстрактных примерах. Они называли конкретные имена как героев труда, так и провинившихся работников.

С 21 мая 1942 г. согласно Указу СНК СССР «Об организации индивидуального и бригадного ученичества на предприятиях» директорам предприятий разрешалось включать подростков в систему трудовых резервов с 14 лет, в том числе для подготовки на предприятиях. Для них был

¹⁹⁴ НА СОИГСИ. Ф.7. Оп.1. Д. 29. Л. 32.

определен 6-часовой рабочий день, как в процессе учебы, так и в дальнейшей работе на предприятии¹⁹⁵.

Свою лепту в организацию подготовки кадров рабочих внес ЦК ВЛКСМ, обязавший на общесоюзном и региональном уровнях формировать с лета 1942 года комиссии по производственно-техническому обучению при комитетах комсомола¹⁹⁶.

Указанные мероприятия существенно помогли в подготовке кадров рабочих для промышленности и транспорта, обеспечили большой приток новых рабочих. С 1942 г. техническое обучение на предприятиях Северной Осетии прошли 3 тыс. молодых рабочих¹⁹⁷.

Пополнение рабочих рядов обеспечивалось с большим трудом, поскольку имел место постоянный отток из-за призыва на фронт большого числа кадровых рабочих. Кроме того, с началом строительства оборонительных укреплений в ноябре 1941 года, потребовавших большое число мужских рабочих рук, многие рабочие предприятий Северной Осетии были мобилизованы в строительные батальоны. В строительстве оборонительных укреплений в составе 10 батальонов работали 16 670 человек¹⁹⁸.

Отток усугубляло еще одно важное обстоятельство, которое осенью 1942 года существенно сократило число обучающихся будущих рабочих – это эвакуация основных предприятий в Закавказье и Среднюю Азию.

В то же время, развитие системы обучения способствовало повышению производительности труда. Этому есть немало примеров, зафиксированных в заводской периодике, в частности, в газете «На рельсы»: «кровельщик Чурсин, выполнявший норму выработки на 91 %, после обучения в стахановской школе на Орджоникидзевском вагоноремонтном заводе стал

¹⁹⁵ Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч., Батыров А.Е. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны. Владикавказ, 2012. С.74.

¹⁹⁶ Сборник документов и материалов по истории Северо-Осетинской организации ВЛКСМ 1918-1978. Орджоникидзе, 1978. С.108.

¹⁹⁷ Социалистическая Осетия. 1942. №167.

¹⁹⁸ Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны: сб. док. и материалов. Орджоникидзе, 1968. С.189.

давать 194%; токарь Новиков, не выполнявший норму и допускавший брак в работе, окончив стахановскую школу, стал работать без брака, выполняя производственный план на 140%; котельщик Журавлев научился в стахановской школе работать с ручным пневматическим молотом. Это позволило ему увеличить производительность труда на 150%»¹⁹⁹. Такие примеры свидетельствуют о том, что стахановские школы и курсы повышения квалификации действительно были эффективными инструментами в подготовке рабочих кадров.

Жители республики, как было отмечено выше, внесли значительный вклад в обеспечение потребностей армии продовольствием и боевой техникой. В решающей степени этому способствовало то, что в годы Великой Отечественной войны органы власти считали помощь фронту одной из ключевых задач в борьбе с врагом²⁰⁰. Исходя из этого, руководство республики принимало меры для налаживания работы тыла в авральном режиме. Под лозунгом «Все для фронта, все для победы» начальники предприятий получили возможность ставить обязательные сверхурочные работы для всех рабочих и служащих. В качестве экстренной меры для решения проблемы нехватки рабочих кадров работники администраций, управленцы предприятий коллективно переходили в рабочие цеха и приступали к производственным работам.

В продолжение мобилизационных мероприятий в условиях военного положения, кроме работы на производстве, рабочие предприятий страны участвовали в различных гражданских акциях в помощь фронту. Благодаря совместным усилиям населения и промышленных предприятий, армия была обеспечена всем необходимым, а промышленность давала фронту все большее количество боевой техники. За первые четыре с половиной месяца войны, трудящиеся Северо-Осетинской АССР смогли собрать и передать в

¹⁹⁹ На рельсы. 1943. №12.

²⁰⁰ Худалов Т.Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С.46.

фонд обороны свыше 1 миллиона рублей денежных средств и облигаций²⁰¹. Сельское население республики, также приняв участие в патриотическом движении, собрало средства на создание танковой колонны «Колхозник Северной Осетии»²⁰². В газете «Социалистическая Осетия» было опубликовано обращение колхозников и колхозниц сельхозартели «Путь сознания», в котором они призывали всех желающих отдать свои сбережения для постройки этой колонны²⁰³.

Жители республики с 22 июня 1941 г. по 25 октября 1942 г. собрали для красноармейцев более 740 тыс. теплых вещей. Было отправлено на фронт более 30 вагонов с продовольствием²⁰⁴. В сложнейший период войны, с июля 1942 по январь 1943 г., в условиях реальной военной угрозы, колхозы республики отправили на фронт 15 015 тонн пшеницы, 33 524 тонн кукурузы, 45 901 тонн картофеля, 12 618 тонн овощей, 7714 тонн сена, 3150 центнеров мяса²⁰⁵.

В октябре 1941 года газета «Стахановон» опубликовала обращение общего собрания женщин города ко всем женщинам республики, в котором призывало: «...удесятерите свои силы! Выработывайте для фронта, для победы над врагом больше продукции!» При этом обращалось внимание на то, чтобы урожай был убран в кратчайший срок и без потерь. Собрание также напоминало о необходимости овладевать военными знаниями, изучать санитарное дело, всемерно укреплять тыл, помогать фронту всем, чем можно²⁰⁶.

Трудное положение на фронтах вовлекало в активную производственную и общественную жизнь новые группы женщин. Они работали не только на полях и на производстве, но и активно участвовали в медицинской помощи на фронте. Многие стали медсестрами, а некоторые

²⁰¹ Стахановон. 1941. №91.

²⁰² Социалистическая Осетия. 1942. №290.

²⁰³ Социалистическая Осетия. 1942. №293.

²⁰⁴ Батыров У.А., Гребенюк С.В., Матвеев В.Г. Битва за Кавказ. М.-Владикавказ, 2002. С.186.

²⁰⁵ Чибиров Х.Т. Северо-Осетинская парторганизация в период Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1957. С.100.

²⁰⁶ Стахановон. 1941. №87.

вступили в ряды вооруженных сил и сражались на фронте наравне с мужчинами²⁰⁷. Их участие поддерживала существовавшая система общественных организаций, задействованная в оказании помощи фронту и пострадавшему населению. Так, например, Российское общество Красного Креста оказывало помощь раненым и больным военным, а Общество Советской помощи военнопленным и интернированным занималось помощью советским гражданам, попавшим в плен к фашистам.

В Северной Осетии постоянно росло число доноров. Население районов, трудовых коллективов отдавали кровь защитникам Родины. Особенно много доноров было в 1942 году, когда на территории республики шли ожесточенные бои. Известно, что И. П. Ингурова отдала 13 литров крови, Е. Д. Любимова – 10,9 литра, а К. В. Савина – 9 литров²⁰⁸. В трудные для города Орджоникидзе минуты, во время налета вражеских бомбардировщиков комсомолка Татьяна Силецкая перенесла 21 раненого на расстояние до 500 метров; многим из них она оказала первую помощь. Такую же помощь раненым оказала в эти дни и боец-комсомолка М. Алексеева. Люди понимали, что донорская помощь спасает жизнь красноармейцев.

В начале 1942 года комсомол Осетин послал детям-сиротам освобожденной Ростовской области вагон подарков, в котором были платья, блузки, чулки, шапки, учебники, карандаши и тетради. В феврале 1943 года из Северной Осетии были отправлены на фронт десятки вагонов с теплым постельным бельем, теплыми и летними портянками, простыми носками, овечьей шерстью, хозяйственным и туалетным мылом, а также продуктами питания. Известно также, что комсомольцы в феврале 1943 года собрали и послали детям освобожденных районов 500 рубашек и брюк, 230 пар перчаток, 44 пальто и др.²⁰⁹

Эффективной и своевременной была помощь религиозных организаций республики. Всего служители православной церкви внесли в фонд помощи

²⁰⁷ Центр ИПД ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. Оп.3. Д.721. Л.26., «Социалистическая Осетия». 1941. № 257.

²⁰⁸ Тедтоев А.А. Защищая Отечество свое. Орджоникидзе. С. 109.

²⁰⁹ Худалов Т.Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С.52.

Родине 187 500 рублей, из них 30 000 рублей в Фонд обороны Родины внесла Армяно-Григорианская церковь²¹⁰.

Таким образом, анализ характеристик трудовых ресурсов республики и общественных инициатив населения в условиях мобилизационной экономики позволяет заключить, что организация органами власти работы по ним создали возможности для эффективного использования имевшихся рабочих кадров, активного вовлечения разных слоев населения в оказание помощи фронту.

Эти мероприятия сыграли огромную роль в становлении мобилизационной экономики в Северо-Осетинской АССР с июня 1941 по август 1942 года. Их результатом стало создание в республике и вокруг ее столицы системы оборонительных рубежей, основанных на концентрических поясах с траншеями и огневыми точками, укреплениями в каменных зданиях, и способной выстоять против натиска крупных танковых частей и ударов авиации. В сочетании с масштабной трудовой мобилизацией, патриотическим подъемом населения, хорошо организованным информационно-идеологическим сопровождением, эта система помогла городу выстоять и защитить своих жителей от угрозы фашистской оккупации. Оперативное переформатирование промышленных и транспортных предприятий на выпуск военной и оборонной продукции позволило республике внести существенный вклад в помощь фронту. В условиях мобилизационной экономики большую роль в повышении производительности труда сыграли рационализаторские предложения, внедрение научных разработок, использование местных материалов, развитие стахановского и лунинского движения и различных соревнований.

В начальный период войны успешно решались также вопросы организации призыва, военного обучения населения, формирования народного ополчения, истребительных полков, тыловых служб снабжения

²¹⁰ Гиоева И.А. Церковь в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северной Осетии) // Вестник Владикавказского научного центра. 2005. Том 5. №2. С.12-15.

населения продовольствием и помощи фронту, приема эвакуированных предприятий и рабочих коллективов. Была создана скоординированная военным командованием и партийно-советскими органами власти структура обороны, обеспечивавшая взаимодействие в рамках военно-мобилизационных мероприятий, переориентации предприятий промышленности и транспорта на производство военной и оборонной продукции при рациональном использовании трудовых ресурсов мобилизационной экономики.

Показатели начального этапа мобилизационной экономики, оперативный перевод промышленных и транспортных предприятий на выпуск военной и оборонной продукции поддерживались рационализаторскими предложениями, научными разработками, развитием стахановского движения. Сложнейшей задачей мобилизационной экономики было формирование трудовых ресурсов, замена ушедших на фронт работников. Привлечение ранее не занятого и эвакуированного населения, подготовка квалифицированных работников в училищах и школах ФЗО, переход служащих административно-управленческого аппарата на производство следует признать одним из наиболее удачных решений, принятых в условиях становления мобилизационной экономики в Северной Осетии.

ГЛАВА II. СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ В ПЕРИОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И ОККУПАЦИИ ЧАСТИ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ (АВГУСТ 1942 г. – ЯНВАРЬ 1943 г.)

2.1. Эвакуация промышленных предприятий и учреждений республики

В июле 1942 года на Северном Кавказе сложилась неблагоприятная для Красной Армии ситуация, немецкая оккупация стала реальной угрозой. Партийно-советские органы власти вынуждены были принять меры по эвакуации части промышленных предприятий и учреждений.

Эвакуация была сложнейшей задачей, логистика которой разрабатывалась в Москве для всех регионов, находившихся в опасной зоне. Она базировалась на следующих принципах: «эвакуация была спланирована на две очереди: в первую входили материальные ресурсы, промышленные ценности, сырье и продовольствие, включая станки, машины, цветные металлы и горючее. Вторая очередь эвакуации касалась людских ресурсов и гражданского населения»²¹¹: Была предусмотрена комплексная эвакуация оборудования, чтобы его можно было быстро смонтировать и запустить на новом месте. На Северном Кавказе планы эвакуации распространялись на Ставрополье, Кабардино-Балкарию, Чечено-Ингушетию и Дагестан и стартовали в начале августа 1942 года²¹².

В Северной Осетии к эвакуации приступили 5 августа 1942 года. Первыми отправляли эшелоны с имуществом заводов «Электроцинк» и ВРЗ 10 сентября 1942 года. Эвакуация промышленных предприятий республики

²¹¹ Мозохин О.Б. Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из прифронтовой зоны в годы Великой Отечественной войны // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. №1 (12). С.20-37; Куманев, Г.А. Эвакуация населения СССР: достигнутые результаты и потери / Г.А. Куманев // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. Сб. стат. СПб., 1995.

²¹² Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д.2. Л.140.

имела свои особенности. «Например, часть вагоноремонтного завода не демонтировали и продолжили выполнять военные заказы в боевых условиях. Производственные помещения этого и других промышленных предприятий были заминированы саперами. В случае захвата противником их предполагалось взорвать»²¹³.

С оккупацией противником части территории республики к 25 августа 1942 года эвакуационные комиссии вынуждены были поставить вопрос о выполнении планов третьего этапа эвакуации, который предусматривал вывоз консервных заводов пищевой промышленности, «значительного числа сырьевых и продовольственных ресурсов, в том числе 20 тыс. тонн хлеба, оставшиеся 4 тыс. тонн хлеба оставались в республике. Кроме того, вывозились промышленные товары, имущество типографии и материальные ценности государственного банка»²¹⁴.

Важной составляющей эвакуации была организация вывоза населения, которое было разделено на несколько категорий. «В первую очередь предполагалось вывезти членов семей партийных и руководящих советских работников, НКВД, органов внутренних дел. Во вторую очередь попадали семьи сотрудников пограншколы, военного комиссариата, воспитанники и сотрудники детских домов, и учебные заведения. Третью очередь составляли семьи комполитсостава и другие категории гражданского населения. На первом этапе были подготовлены к эвакуации 28 тыс. 300 человек. Из них 1600 человек были членами семей партийных и советских руководителей, 3115 человек – членами семей сотрудников органов внутренних дел, Народного комиссариата внутренних дел СОАССР, военкомата и погранучилища. 14 725 человек были членами семей командного состава армии, 2658 – работников Орджоникидзевской железной дороги, 1100

²¹³ Центр ИПД ГАНИ РСО-А Ф.3. Оп.1. Д.52. Л.26.

²¹⁴ Хубулова С.А., Хабдиева Л.Ч., Батыров А.Е. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны. – Монография. Владикавказ, 2012. С. 88.

воспитанников и сотрудников детских домов, 4055 человек учащихся учебных заведений»²¹⁵.

Незадолго до наступления фашистов, 9 августа 1942 г. в республике успели провести второй этап эвакуации населения: «с железнодорожного вокзала каждый день направлялись эшелоны с гражданским населением в сторону Баку»²¹⁶. Отдельным руководящим партийно-советским работникам были даны санкции на оставление их семей в горных районах республики²¹⁷.

С наступлением фашистов, чтобы избежать потерь среди мирного населения во время авианалетов врага на город и его окрестности, было решено с 10 по 15 сентября 1942 года организовать дополнительную эвакуацию 60 тыс. стариков и женщин с детьми. Из них 42 тыс. планировалось отправить в труднодоступные горные районы, а 18 тыс. – за пределы республики. Руководство Ардонского, Алагирского, Гизельдонского и Орджоникидзевого районов обязывалось «а) подготовить в соответствии с планом размещения для эвакуируемых жилплощадь в порядке обязательного уплотнения местного населения, а также использования помещений колхозов, учреждений, организаций и школ; б) по мере прибытия эшелонов на станции, обеспечить быструю переброску имущества и детей в пункты их размещения; в) в местах размещения организовать выпечку хлеба, а также медико-санитарное обслуживание; г) по прибытии учесть особо нуждающихся и принять меры к их трудоустройству»²¹⁸.

Однако поставленная задача была решена далеко не полностью. «Из общего количества подлежащего эвакуации населения по состоянию на 1 октября 1942 г. не эвакуировано до 16 000 человек, в т. ч. около 7000 детей»²¹⁹. Одной из основных причин невыполнения была острая нехватка транспорта для перевозки людей.

²¹⁵ Центр ИПД ГАНИ РСО-А Ф.3. Оп.1. Д. 82. Л.34.

²¹⁶ Центр ИПД ГАНИ РСО-А Ф.3. Оп.1. Д. 95. Л. 41.

²¹⁷ История Владикавказа (1781-1990). Владикавказ, 1991. С. 658.

²¹⁸ Там же. С. 674-675.

²¹⁹ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д. 98. Л. 38.

В целом, эвакуация: демонтаж оборудования, его вывоз, а также выезд рабочих кадров и специалистов из Северо-Осетинской АССР охватывает период с августа до середины ноября 1942 года, т.е. около четырех месяцев. В первую очередь, с каждого предприятия была вывезена «готовая продукция, кабельные изделия, сырье и основные материалы, а также техническое и энергетическое оборудование, станки. Затем эвакуировались остальное оборудование и вспомогательные материалы, транспортные и противопожарные средства»²²⁰. Каждый работник имел право взять с собой 100 килограммов груза на себя и по 40 килограммов на каждого члена семьи. Работникам промышленности сохранялась заработная плата на время эвакуации, выдавались подъемные на всю семью.

Эвакуация промышленных объектов в Северной Осетии была осуществлена в трудных условиях. Заводы и фабрики, а также города и населенные пункты подвергались массированным налетам вражеской авиации. Рабочие нередко из горевших после бомбежек и артобстрелов цехов выносили станки, материалы, оборудование, день и ночь грузили их в эшелоны. Тем не менее, в установленные сроки удалось провести комплексную эвакуацию оборудования и материалов, которые на новых местах – в Казахстане, Киргизии, Армении, Грузии, использовались для организации новых производств²²¹.

Особые трудности возникали при эвакуации больших производств. Так, 11 августа 1942 года в обстановке, требовавшей огромного напряжения сил и оперативности, началась эвакуация завода «Электроцинк». В кратчайшие сроки руководство завода совместно с партийной организацией сумело организовать демонтаж и своевременную эвакуацию завода. В течение десяти дней было погружено и отправлено около 400 вагонов.

²²⁰ Деятельность Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны и органов государственной власти и управления Северо-Осетинской АССР в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны: сб. док. и материалов. Владикавказ, 2020. С.103

²²¹ Там же

Вместе с заводом эвакуировались кадровые рабочие. Оборудование завода было вывезено почти полностью, на месте был оставлен лишь цех №6²²².

Основное оборудование и другие ценности завода были вывезены в Восточный Казахстан, в г. Усть-Каменогорск. Здесь коллектив завода создал новое предприятие – Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат²²³. На пустыре рабочие построили цеха и жилые дома, смонтировали оборудование и через два месяца после прибытия начали выдавать продукцию. Позднее Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат стал передовым предприятием.

Также оперативно с 9 августа 1942 года проходила эвакуация цехов завода «Стеклотара». Сохранились свидетельства участников эвакуации. Рабочий П.И. Бобров вспоминал: «Начался демонтаж оборудования. Сроки самые сжатые. За неделю разобрали все компрессоры и дизели. Быстро демонтировали и погрузили прессовывудвные машины. Первый эшелон оборудования был отправлен 10 августа 1942 года и прибыл в г. Кутаиси. Меня назначили бригадиром по погрузке оборудования... Все трудились с одинаковым рвением; несмотря на должности, все мы ремонтировали машины, приводили их в порядок, готовили к пуску. Одновременно помогли коллективу Кутаисского консервного завода грузить готовую продукцию, выгружать сырье»²²⁴.

12 августа 1942 года Орджоникидзевский (Владикавказский) Комитет Оборона предложил дирекции швейной фабрики им. С.М. Кирова приступить к эвакуации основного оборудования в Садонский район республики. Выдержку и стойкость проявили рабочие фабрики при демонтаже и вывозе оборудования. Эвакуация началась 13 августа. В первую очередь вывозилось ценное оборудование, необходимое для налаживания производства на новом месте; целые цеха отправлялись с оборудованием и

²²² Рабочий Электротинка. 1942. №58.

²²³ История Северной Осетии: XX век. М., 2003. С.319.

²²⁴ Деятельность Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны и органов государственной власти и управления Северо-Осетинской АССР в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны. Владикавказ, 2020. С. 105.

готовой продукцией, сырьем, заготовками вместе с высококвалифицированными рабочими и инженерно-техническими работниками. В течение 43 дней и ночей было вывезено с фабрики различных материалов объемом 125 автомашин, в том числе оборудования – 45 машин, сырья и фурнитуры – 12 машин, ваты – 16 машин, вспомогательных материалов – 23 машины, продовольствия – 11 машин²²⁵.

Швейная фабрика была перебазирована и частично восстановлена в поселке Галон Садонского района; на ней начали работать до 60 человек. Фабрика в горах обеспечивала своей продукцией части Красной Армии, в том числе 37-й армии Северной группы войск Закавказского фронта, а также полевых госпиталей, партизанских отрядов и местного населения. Летом 1942 года, в связи с нависшей над Садонским районом угрозой оккупации неприятелем, по решению областного комитета партии началась дальнейшая эвакуация основного оборудования фабрики. Галонская мастерская при этом продолжала свою работу. 10 ноября 1942 года коллектив швейной фабрики на 17 воинских трехтонных автомашинах вывез все основное оборудование и материальные ценности в пос. Шови и г. Они Грузинской ССР²²⁶.

Эвакуация крахмалопаточного Бесланского маисового комбината началась по указанию Наркомата пищевой промышленности в октябре 1942 года. По воспоминаниям механика В.Л. Березанского, демонтаж предприятия проходил с большими переживаниями работников. Но они сознавали, что приближение линии фронта к комбинату на расстояние 18 километров требует мобилизации всех средств на скорейшую эвакуацию предприятия, на вывоз оборудования и продукции – всего, что нельзя оставлять врагу²²⁷.

В течение двух месяцев днем и ночью на комбинате трудились бригады монтажников, упаковщиков. Погрузка оборудования в вагоны и платформы

²²⁵ Деятельность Орджоникидзевого (Владикавказского) комитета обороны и органов государственной власти и управления Северо-Осетинской АССР в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны. Владикавказ, 2020. С. 105.

²²⁶ Абаев А.И. Рабочий класс Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Орджоникидзе, 1978. С. 81.

²²⁷ Там же.

велась круглосуточно, в условиях непрерывных вражеских налетов. В канун праздника Великого Октября, 6 ноября 1942 года, комбинат подвергся массированной вражеской бомбардировке, на его территорию было сброшено до 1200 авиабомб, большое количество снарядов и мин. В связи с этим в поселке с 6 до 19 ноября не было электроэнергии и воды. Механизмы, необходимые для погрузки, не могли действовать, не хватало рабочей силы. «Те дни стали днями рождения еще одной славной трудовой традиции, – рассказывал П.А. Пospelов, бывший директор Бесланского маисового комбината. – Нужно было срочно пустить силовую и насосно-фильтровую станцию. Днем и ночью трудились работники силовой станции Иван Погорелов, машинист Кулаев, кочегары Фролов и Стайко. Работа силовой и насосно-фильтровой станции была налажена, поселок был обеспечен водой и светом. Привели в действие один жернов на заводе сырого крахмала для перемола пшеницы, население поселка было обеспечено хлебом»²²⁸.

Основное оборудование Бесланского маисового комбината им. А.И. Микояна было вывезено в Закавказье и в районы Каспия – всего 420 вагонов оборудования. Но это оборудование находилось на колесах на станциях Дивичи, Кизляр, Махачкала и Баку и не отправлялось дальше на Восток, так как уже в конце 1942 года началось изгнание немецко-фашистских захватчиков из пределов Северной Осетии²²⁹.

Эвакуации подлежали и другие крупные промышленные предприятия – Вагоноремонтный завод им. С.М. Кирова, Мизурская обогатительная фабрика, кожзавод, ликероводочный и литейно-механический заводы, завод «Красный металлист», артели «Красный гвоздильщик» и «Красный кузнец», Ардонский консервный завод.

Оставленные в Северной Осетии предприятия и не эвакуированные цеха по-прежнему работали на нужды фронта, выпускали оружие, различные виды боеприпасов, обмундирование и продукты.

²²⁸. Абаев А.И. Рабочий класс Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Орджоникидзе, 1978. С.82.

²²⁹Там же.

Огромную роль в эвакуации промышленных объектов сыграл коллектив Орджоникидзевской железной дороги. С начала открытия Астраханской ветки (4 августа 1942 г.) до 1 ноября 1942 года Орджоникидзевская железная дорога «сдала на Рязано-Уральскую дорогу 291 поезд, в том числе 55 наливных, 114 сухогрузных, 4 пассажирских, 9 военно-санитарных»²³⁰. Работа эта была осуществлена в условиях максимальной перегруженности железнодорожного транспорта. В воспоминаниях бывшего командующего Закавказским фронтом генерала армии И.В. Тюленева отмечено: «Вся железнодорожная линия Баку-Ростов была забита эшелонами с заводским оборудованием. Дорога, работая с предельным напряжением, не в состоянии была пропустить все составы, и они стояли на запасных путях, дожидаясь своей очереди... С болью в сердце смотрели мы на эти длинные эшелоны с тысячами женщин, детей, стариков... Теплушки стоят почти вплотную одна к другой от Нальчика до Беслана, от Гудермеса до Махачкалы, от Дербента до Баку»²³¹.

Рабочие и служащие Орджоникидзевской железной дороги в дни войны проявили массовый трудовой героизм. Под огнем врага, в условиях непрекращающихся разрушений путей и мостов они мужественно выполняли свой долг, продвигали поезда с ценным оборудованием и людьми. Например, машинист Прохладненского отделения Орджоникидзевской железной дороги Г. Алейников в сложной прифронтовой обстановке, под обстрелом врага осуществил перегон двух эшелонов с хлебом со станции Прохладная в Дербент. Мастер-железнодорожник т. Сергейченко во время бомбардировки станции спас от пожара 29 вагонов с хлебом²³².

Исследование списков ценностей, подлежащих эвакуации, подтверждает примеры того, что, наряду с промышленным оборудованием, эвакуации равно подлежали продукты сельскохозяйственного производства. В связи с приближением фронта к границам республики возникла

²³⁰ Худалов Т.Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С.63.

²³¹ Тюленев И.В. Через три войны. Военные мемуары. М, 1960. С. 175-176.

²³² Шайдаев М.Г. На защите Кавказа. Л., 1967. С.141.

необходимость сохранения зернового фонда, общественного скота, сельхозоборудования. На одном из ежедневных заседаний Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны, например, было принято решение организовать эвакуацию колхозного скота в безопасные районы Грузинской ССР.²³³ Для решения вопросов, связанных с этой операцией, Н.П. Мазин и К.Д. Кулов выехали в Грузию. Они совместно с наркомом животноводства Грузии составили план распределения по колхозам перегоняемого в соседнюю республику скота. Всего из Северной Осетии было переправлено 17500 голов крупного рогатого скота и 14500 овец. Несмотря на все трудности, выпавший на перевалах снег, вывоз естественных кормов и эвакуация самого скота прошли нормально²³⁴.

В связи с приближением фронта к границам республики были созданы органы Совета по эвакуации. Ответственность за эвакуацию промышленных предприятий была возложена на промышленный отдел Северо-Осетинского обкома ВКП(б), а за организацию эвакуации колхозного скота отвечали советские и партийные органы на местах. Уполномоченными по проведению эвакуации населения из г. Орджоникидзе были назначены: заместитель председателя СНК республики Драгоценко и члены Совета по эвакуации Мамиев, Кириллов, Петров, Текиев, Бзыков.

Часть населения была эвакуирована в горные районы республики (Садонское, Махчесское, Кобанское ущелья). Для обеспечения эвакуированных продовольственными и другими необходимыми товарами, была организована доставка большого количества продуктов: зерна и муки – 7000 тонн, крупы – 100 тонн, растительного и животного масла – 50 тонн, сахара – 20 тонн, консервов – 1 миллион банок, хозяйственного и туалетного мыла – 50 тонн, соли – 300 тонн и других товаров²³⁵.

²³³ Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1968. С.194.

²³⁴ Магометов А.А. Разгром немцев под Владикавказом. Владикавказ, 2015. С. 125-126.

²³⁵ Абаев А.И. Эвакуация промышленных предприятий Северной Осетии в начальный период Великой Отечественной войны. // Орджоникидзе: СОНИИ, 1972. С. 41.

К концу января 1943 года партийные, советские и хозяйственные организации Северной Осетии в целом справились с поставленной задачей особой сложности. В соответствии с указаниями ЦК ВКП (б) и СНК СССР было реализовано массовое перемещение населения, проведена эвакуация промышленных предприятий, имущества колхозов, совхозов, МТС, Орджоникидзевской железной дороги в безопасные горные районы. На этом этапе мобилизационной экономики проявились управленческие ресурсы органов власти, их способность к принятию сложных управленческих решений, сплоченность рабочих коллективов.

2.2. Формы противодействия политике оккупационных властей.

Организация партизанского движения на оккупированной территории республики

Неудачи Красной Армии на фронте привели к тому, что в августе–декабре 1942 года часть территории Северной Осетии, включая Моздокский, Ирафский, Дигорский, Алагирский, Ардонский, Кировский, Орджоникидзевский и Гизельдонский районы, стала зоной оккупации немецкими войсками²³⁶.

В Северной Осетии, как и в других оккупированных регионах страны, фашисты пытались установить свой «ordnung» – «новый порядок». В оккупированных населенных пунктах немцы на видных местах вывешивали «наставления» на немецком и русском языках. Ликвидировались все советские учреждения, а также колхозы, артели и др.²³⁷ В «новый порядок» входил жесткий режим комендантского часа, устанавливались правовые нормы военного времени, создавались структуры полицейского контроля и судебного преследования. Во главе сельских населенных пунктов ставились старосты, а во главе городов – бургомистры. Однако они лишь прикрывали

²³⁶ Гаджиева-Балаова Ф.Д. Война у порога (Северная Осетия 1941-1943 гг.) Владикавказ, 2019. С.184.

²³⁷ Секинаев С.А. Политика немецких властей на оккупированной территории Северной Осетии в августе 1942 г.- январе 1943 г.// Известия СОИГСИ. Вып. 37(76). 2020. С. 74.

репрессивную суть установленного режима, который опирался на открытые формы принуждения, в том числе к труду. Реальной оккупационной властью являлись администрации военно-полевых комендантов, в распоряжении которых были органы гестапо, полиции и карательные отряды²³⁸.

В трудных условиях фашистской оккупации население Северной Осетии вело беспощадную борьбу с «новым порядком»²³⁹. Настроение трудящихся республики хорошо выразил 70-летний колхозник Джанаев. Фашисты нашли у него экземпляр Конституции СССР и, решив, что он коммунист, хотели повесить его. Седобородый старик заявил, что, к сожалению, он не является коммунистом, а эту книгу никто не прятал и не спрячет, так как в ней правда, а правду нельзя спрятать и она всегда будет жить²⁴⁰.

Те слои населения, которые не могли бороться с оружием в руках (инвалиды, подростки, старики и женщины с малыми детьми), оказывали противодействие оккупационным властям в других формах²⁴¹. Жители городов и сел Осетии саботировали мероприятия немцев, не выполняли по возможности их распоряжений, укрывали раненых, помогали партизанам²⁴².

В фондах Научного архива СОИГСИ сохранилось немало документов, свидетельствующих о противодействии населения фашистам. Так, жители города Орджоникидзе вспоминали: «мы решили отомстить грабителям. 28 ноября 1942 г. рано утром все трое вышли на Пролетарскую улицу. Огляделись кругом, никого не было. Около цеха №44 мы плоскогубцами перерезали толстый черный провод. Воспользовавшись подходящим моментом, мы пробрались в огород между ул. Пролетарской и

²³⁸ Кибизов Т.Н. Северная Осетия в период Великой Отечественной войны. (К 20-летию победы над фашистской Германией) // Известия СОНИИ. 1966. Т. 25. С. 12.

²³⁹ Сохиев И.В. Борьба с немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории Северной Осетии. // Заоблачный фронт: боевые действия в высокогорных районах Кавказа в годы Великой Отечественной войны и их значение. Карачаевск, 2020. С. 137.

²⁴⁰ НА СОИГСИ. История. Ф. 7. Оп. 1. Д. 4. Л. 154.

²⁴¹ Перевалова Е.С. Женщины Северной Осетии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С. 106.

²⁴² Худалов Т.Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С. 112; Он же. В боевом содружестве с народами СССР (1941-1945 гг.) // Сборник трудов СОНИИ. 1976. Т. 31. С. 39.

Кооперативной и перерезали там 15 метров провода, идущего из штаба на передовые позиции. 29 ноября 1942 г. Мы снова вышли из подвала и незаметно прошли через сад на Кооперативную улицу. По правую сторону дороги шел красный провод: его мы также перерезали. Кто-то донес об этом полиции и немцам. Они целый день рыскали из дома в дом искали нас»²⁴³.

Житель селения Дур-Дур Х.Х. Магомедов еще в 1919 году вел активную борьбу с белогвардейскими бандами Деникина. В 1942 году во время боевых действий он 21 раз сопровождал разведку особого отдела 37-й армии. В бою в районе Хусфарак, в котором он вместе с армейской разведкой принимал активное участие, было уничтожено до 70 фашистских солдат и офицеров и 18 – взято в плен. Разведка завладела 3 станковыми и 2 ручными пулеметами, винтовками и другими трофеями²⁴⁴. 49-летний большой колхозник С.С. Байсангуров из селения Сурх-Дигора открыл стрельбу из ружья по отступающим фашистам и убил нескольких из них. Колхозник А.Ч. Гетоев в селении Сурх-Дигора обезоружил фашистов и отвел их в советскую часть. Житель селения Эльхотово, старик Бабай Саидов, оставаясь на оккупированной территории, установил связь с советскими войсками, приносил им важные сведения о количестве и местонахождении неприятельских сил; он же неоднократно нарушал телефонную связь оккупантов. Фашисты узнали об этом, сделали засаду и убили Саидова в тот момент, когда он перерезал линию связи неприятеля²⁴⁵. Семнадцатилетний парень из селения Сурх-Дигора Бица Хайманов повстречался с партизанами в лесу. От него партизаны получили крайне важные для них сведения о расположении вражеских войск. Партизаны решили дать задание Бица. Ровно через три дня, как было условлено, Хайманов принес партизанам ценнейшие сведения, а также хлеба и мяса, что не входило в задание. Именно через него

²⁴³ НА СОИГСИ. Ф. 7. Оп. 1. Д.1. Л. 8, 9.

²⁴⁴ Там же

²⁴⁵ Там же. Д.9. Л. 128.

партизаны узнали, что немцы готовят против них крупное наступление²⁴⁶. Колхозник станицы Ардонской А.Е. Икаев сообщил нашей разведке о группе немецко-фашистских солдат и офицеров, которая пряталась в одном из подвалов в селении Ардон. Группа фашистов в количестве 9 человек была взята в плен. В ноябре 1942 года по заданию командования советских войск комсомолец К. Фидаров вместе с армейской разведкой действовал в тылу противника, в районе селения Суадаг, откуда он с товарищами передавал по радиации ценные сведения. По итогам его участия в боевых действиях к концу войны он имел медали «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией»²⁴⁷.

Большое значение в условиях оккупации подпольные партийные и советские органы придавали различным средствам пропаганды, в том числе распространению листовок-обращений к населению, листовок-передовиц «Правды», в частности о Сталинградской битве. «Эти листовки мы распространили среди населения в больших количествах. Действие этих листовок было весьма благотворно, так как немцы распространяли слухи, что «Сталинград капут», «Орджоникидзе капут», «Грозный капут», что «Сталин и Молотов в Америке и т.д.», - вспоминали старожилы города²⁴⁸.

Жители Северной Осетии, находившиеся на оккупированной территории, с большим сочувствием относились к раненым бойцам Красной Армии. Жительница селения Кадгарон Евгения Карповна Пчелинцева в период вражеской оккупации в течение недели прятала у себя раненого военного шофера, оставшегося в окружении. Затем его вместе с двумя другими красноармейцами укрывал житель того же села Татари Хутинаев. Сельчане помогли им перейти линию фронта и присоединиться к советским частям²⁴⁹.

²⁴⁶ Гальцев В., Цуциев Б. Северная Осетия в период Великой Отечественной войны // 20 лет автономии Северной Осетии. Дзауджикау, 1944. С. 109.

²⁴⁷ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф. 268. Оп. 1. Д. 7. Л. 20.

²⁴⁸ НА СОИГСИ Ф.7.Оп.1. Д.2. Л.33.

²⁴⁹ Там же. Д. 1. Л. 24.

В селение Хаталдон Алагирского района как-то ночью фашисты привезли своих раненых, чтобы определить их в госпиталь. Среди них оказался советский раненый боец, которого фашисты выбросили из машины в грязь. Его подобрала местные жители И. Цопанов и С. Хестанов. Цопановы прятали его в течение трех недель, спасли ему жизнь, а потом также помогли перейти линию фронта.²⁵⁰ Житель селения Ардон З.А. Епхийев спрятал раненого летчика-орденоносца Кириченко, сделавшего вынужденную посадку на оккупированной врагом территории, и помог ему установить связь с местными партизанами²⁵¹. Тяжело раненый командир Советской Армии Бельский остался в тылу неприятеля. Его приютила семья жителя селения Ардон Кавдина Лекова. Когда фашисты стали с подозрением относиться к Бельскому, Лековы выдали его за своего сына. Раненому советскому бойцу делала перевязки жена партизана Нина Думко. После освобождения селения Ардон советскими частями Бельский был помещен в госпиталь²⁵². Мусинат Тамаева из селения Хазнидон приютила и усыновила раненого советского бойца-связиста В. Зучкова и помогла ему в декабре 1942 года перейти линию фронта. Житель Дигоры Георгий Гависов не побоялся в одиночку воспрепятствовать немецким солдатам разобрать колхозный сарай²⁵³. Житель селения Чикола Иса Рабутаевич Тавказахов рассказал: «Во время оккупации немцами нашего селения я по уважительной причине остался на месте. Я старался остаться незамеченным. Знал о том, что в нашей усадьбе осталось противотанковое советское орудие в полной исправности. Орудие я хорошо знал и решил использовать его против немцев. И вот 5-го ноября в полдень я начал стрелять из орудия по немецким танкам, заранее условился с детьми и со стариком, который был эвакуирован в наше селение из Эльхотово, чтобы они, в случае допроса со стороны немцев сказали о случайном выстреле орудия, будто – выстрел происходил из-за

²⁵⁰ НА СОИГСИ Ф.7.Оп.1. Д.4. Л.181.

²⁵¹ Там же. Л. 183.

²⁵² Там же. Д. 14. Л. 16.

²⁵³ Там же. Д.2. Л.69.

неосторожного обращения с оружием детей. Таким образом, мне удалось сделать два выстрела – один немецкий танк вышел из строя от этих выстрелов».²⁵⁴

Выборочно приведенные примеры характеризуют общий настрой граждан Северной Осетии, которые в силу обстоятельств оказались в зоне оккупации. Зачастую они осознанно, подчас с риском для жизни, спасали раненых бойцов Красной Армии, помогали или участвовали в партизанском движении, создавали подпольные ячейки.

Подпольные работники были оставлены в селениях Иран, Комсомольское, Ставд-Дурта, Эльхотово, Кировского района, а также в селениях Дигора, Дур-Дур, станице Николаевской, Дигорского района. В интересах большей конспирации каждый секретарь подпольной организации самостоятельно получал инструкцию от уполномоченного Комитета Оборона. Подпольщики оказывали большую помощь партизанам, с которыми они встречались в лесу, распространяли антифашистские листовки и разъясняли их содержание, помогали семьям партизан, скрывали от фашистского преследования раненых советских бойцов, организовывали их лечение. Они всеми мерами способствовали борьбе народных масс против оккупантов; партизаны и разведка советских войск получали от них конкретные сведения о противнике.

Неповиновение и противодействие оккупантам влекло за собой жестокие расправы. Так, в Алагире были расстреляны 23 советских и партийных работника и члены их семей. Среди них – женщина-врач с 11-летним сыном и жена военнослужащего с двумя малолетними детьми. В Дигорском районе оккупанты расстреляли 23 человека, в том числе колхозницу Габисову с малолетней дочерью, которая посмела при фашистах петь песню о Сталине. Расстреляли сестер Надежду и Наталью Гатиевых за то, что жили в бывшем кулацком доме. В с. Сурх-Дигора был расстрелян столетний Ф.Г. Бичегкуев за отказ поселить в своем доме оккупантов. В ст.

²⁵⁴ Там же. Д.3. Л.121.

Ардонской гитлеровцы закололи штыками грудного ребенка за то, что он «нарушил своим плачем их покой». Наряду с тем, за месяцы оккупации огромный урон был нанесен государственным и общественным учреждениям. Были разграблены, разрушены и сожжены десятки школ, библиотеки, амбулатории, аптеки, ветеринарные пункты, клубы и др.²⁵⁵

В письме Центральному Комитету ВКП (б), принятом 1 января 1943 года на митинге трудящихся Северной Осетии по случаю освобождения оккупированной территории республики, говорилось, что в тяжелые для родины дни «сотни и тысячи рабочих, крестьян и интеллигенции влились в отряды народного ополчения, в истребительные батальоны»²⁵⁶.

Самой активной, действенной, массовой и организованной формой борьбы с оккупантами было партизанское движение. Следует подчеркнуть, что оно не было стихийным. По всей стране с начала фашистского наступления, оно носило организованный характер²⁵⁷. В отряды партизан шли рабочие, колхозники, служащие, научные работники. К партизанам пришли командиры, политработники и бойцы Красной Армии. Ряд партизанских отрядов региона был сформирован на базе истребительных батальонов РККА.

В августе 1942 года в Северной Осетии под руководством обкома ВКП(б) было организовано 9 партизанских отрядов, в которых насчитывалось 360 партизан²⁵⁸. В начале декабря число партизанских отрядов достигло 11²⁵⁹. В целом в республике численность партизан доходила до тысячи человек²⁶⁰. Изначально они занимались

²⁵⁵ НА СООГСИ История Ф.7. Оп.1. Д.2. Л.32; Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сб. док: В 2 ч. М., 2020. Ч. 1. С. 165-166.

²⁵⁶ Социалистическая Осетия. 1943. №2.

²⁵⁷ Чибиров Х.Т. Северо-Осетинская парторганизация в период Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1957. С. 133.

²⁵⁸ Тедтоев А.А. Защищая Отечество свое. Орджоникидзе, 1977. С.171.

²⁵⁹ Худалов Т.Т. В тылу врага. Орджоникидзе», 1980. С.191.

²⁶⁰ Магометов А.А. Вклад отрядов народного ополчения, истребительных батальонов, милиции, партизан в дело разгрома немецко-фашистских войск под Владикавказом в 1942 году. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2017. №1. С. 35-43.

преимущественно сбором разведанных на оккупированной части территории Северо-Осетинской АССР²⁶¹.

В республике был сформирован Объединенный республиканский штаб, который координировал действия партизан. Главный штаб партизанского движения Северной Осетии был размещен в горном рабочем поселке Садон²⁶². Руководителями штаба были назначены секретарь обкома партии А. Газзаев (начальник штаба), председатель Орджоникидзевского комитета обороны Н. Мазин, председатель Совнаркома А. Мамсуров, член Военного совета 9-й армии К. Кулов и Нарком внутренних дел Северной Осетии Б. Тегкаев²⁶³.

Для развития партизанского движения и обеспечения партизанских отрядов всеми необходимыми средствами Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны 7 августа 1942 года принял постановление, обязывавшее командиров и комиссаров партизанских отрядов в кратчайшие сроки укомплектовать людьми подчиненные подразделения. Нарком Внутренних дел СО АССР получил распоряжение обеспечить партизанские отряды вооружением и боеприпасами. Для снабжения партизанских отрядов необходимым вооружением Военному Совету Закавказского Военного Округа был сделан запрос на отпуск 300 автоматов, 300 тыс. патронов к ним, 200 револьверов, 10 тыс. ручных гранат, 25 тыс. мин к ротным миномётам, 1 тыс. ракет осветителей, 30 ротных миномётов, 2 тыс. противотанковых мин, 10 тыс. запалов к минам ПТВ²⁶⁴. Для информационного обеспечения и в целях агитационной работы было решено создать и свою газету.

Этим постановлением Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны также обязывал директоров различных заводов изготавливать оружие, средства минирования и другие необходимые вещи. К ним

²⁶¹ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.268. Оп.1. Д.3. Л. 1,6,7,8.

²⁶² Тедтоев А.А. Ратные подвиги комсомольцев Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны // Известия СОНИИ. Вып. 21. С. 1-15.

²⁶³ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д.15. Л. 180-181.

²⁶⁴ ЦГА РСО-А. ФР.629. Оп.2. Д.54В. Л.172-179.

относились: бутылки с горючей жидкостью, гранаты Ф-1, электрозапалы, медикаменты и т.д. Согласно постановлению, в случае эвакуации населения в первую очередь эвакуировали семьи партизан²⁶⁵.

Из протокола заседания Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны от 2 сентября 1942 года следует решение: обязать Уполномоченного Управления Промкооперации при СНК СО АССР передать в распоряжение партизанских отрядов: седел казачьих – 100 шт., котелков армейских – 100 шт., термосов 12-литровых – 100 шт., подков разных – 2000 шт., гвоздей разных – 2 тонны, уздечек – 400 шт., повозок 2-конных – 10 шт. Данным постановлением также СНК СО АССР поручили в двухдневный срок рассмотреть вопрос об обеспечении партизанских отрядов денежными средствами²⁶⁶.

Комитет обороны в форме постановлений давал поручения по обеспечению партизанских отрядов необходимыми продуктами²⁶⁷. Так, постановлением от 7 сентября 1942 года было предложено передать отряду по Садону: соль – 13 тонн, макароны – 13 тонн, спирт – 250 д/л., консервы – 100 туб, табак – 2,5 тонны, масло растительное – 5 тонн, масло животное – 10 тонн, мыло хозяйственное – 1,5 тонн, мыло туалетное – 5000 кусков, сахар – 10 тонн, чай – 10 кг., спички – 7,5 тыс. коробок²⁶⁸.

Штабы партизанских отрядов региона, по указанию Центрального штаба партизанского движения участвовали в разработке и реализации диверсий на железных дорогах, в подрыве железнодорожных мостов, уничтожении станционных сооружений, истреблении воинских гарнизонов и их штабов. Наиболее подготовленным и вооруженным партизанским отрядам поручалось бороться со специализированными подразделениями германских войск, захватывать в плен фашистских офицеров, крупных представителей

²⁶⁵ Центр ИПД ГАНИ РСО-А Ф.268. Оп.1. Д.3. Л.7.

²⁶⁶ Деятельность Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны и органов государственной власти и управления Северо-Осетинской АССР в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны: сб. док. и материалов. Владикавказ, 2020. С.122.

²⁶⁷ ЦГА РСО-А. ФР.629. Оп.2. Д.54В. Л.182-183.

²⁶⁸ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д.74. Л.34.

немецкой администрации, уничтожать изменников родины. В период наступления Красной Армии партизанские отряды координировали свои действия с планами военного командования. Они должны были разрушать линии связи, нападать на аэродромы и уничтожать самолёты, следить за дислокацией войск противника²⁶⁹.

Масштаб партизанского движения на Северном Кавказе способствовал принятию в августе 1942 года решения ЦК ВКП (б) о создании Южного штаба партизанского движения при Военном совете Северо-Кавказского фронта. Начальником штаба был назначен легендарный герой Гражданской войны и войны в Испании полковник Хаджи-Умар Мамсуров, позднее занявший должность заместителя начальника Центрального штаба партизанского движения²⁷⁰.

Мамсуров к этому времени имел большой опыт диверсионной деятельности, который максимально использовал для эффективной организации партизанского движения в Осетии. Он принимал личное участие в подготовке руководителей подполья, беседовал с ними, посещал партизанские отряды, находившиеся в труднодоступных местах, чтобы на месте оценить реальную ситуацию, избежать ненужных жертв, координировать действия партизан и частей Красной Армии. Партизаны получали от него конкретную помощь – оружие, обученных людей в качестве руководителей. При этом, особо важные операции Мамсуров возглавлял лично²⁷¹.

Партизанское движение в Осетии отличалось высокой активностью. Совместно с подпольщиками партизаны стремились принимать участие в военных операциях по освобождению территории республики. Первым получил боевое крещение небольшой по численности отряд «Терек», в котором было немало работников НКВД и моздокской милиции, а также

²⁶⁹ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф. 268. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

²⁷⁰ Худалов Т.Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне. Владикавказ, 1992. С. 108.

²⁷¹ Магомедов А.А. Разгром немцев под Владикавказом. Владикавказ, 2015. С. 288

девушек. Аня Бочарова, Надежда Сухорукова, Нина Мацко, О. Цыганова были душой этого маленького отряда²⁷².

В августе 1942 г. партизанские отряды во всех районах республики были приведены в состояние повышенной боевой готовности. Их участие в борьбе с врагом переходило на качественно новый уровень по организации и тактике действий. Орджоникидзевским комитетом обороны для каждого отряда было установлено место дислокации, а также радиус действия. Партизанские отряды располагались главным образом в предгорных и горно-лесистых районах. Места, в которых они дислоцировались, были известны лишь командирам, комиссарам и узкому кругу лиц, ответственных за доставку лекарств и провизии. Северо-Осетинским обкомом ВКП (б), Южным штабом партизанского движения, штабами 37-й и 9-й армий, штабом объединенных партизанских отрядов, Орджоникидзевским комитетом обороны была произведена реорганизация мер по контролю и координации действий партизан. Они предоставляли отрядам свежие данные, газеты и листовки, чтобы те распространяли их среди людей, живущих на территориях, оккупированных фашистами²⁷³.

Неоднократно партизаны оказывались на передовой, полноправно участвовали в боях рядом с частями Красной Армии. Их поддержка оценивалась, как значительная. Благодаря помощи местного населения, взаимодействию с подпольщиками они устраивали засады и проводили разведывательные операции. В результате проведенных операций было убито более 200 фашистов и почти 60 ранены, уничтожена военная техника врага²⁷⁴. Активные действия партизан Дигорского, Кировского, Дарг-Кохского и Правобережного отрядов высоко оценивались командованием частей Красной Армии, с которыми они взаимодействовали²⁷⁵. Многие из

²⁷² Перевалова Е.С. Женщины Северной Осетии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С.101.

²⁷³ Магометов А.А. Разгром немцев под Владикавказом. Владикавказ, 2015. С. 288.

²⁷⁴ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.268. Оп.1. Д.7. Л.66.

²⁷⁵ Секинаев С.А. Об организации партизанского движения на временно оккупированной территории Северной Осетии. // Известия СОИГСИ школа молодых ученых. Вып. 25. 2021. С. 73-74.

партизан, в том числе и Моздокского района, были представлены командованием к награждению орденами и медалями.

Важной формой партизанских действий были рейды партизанских формирований по тылам противника. Их дерзкие и смелые действия наносили существенный урон немецким оккупантам²⁷⁶. Гитлеровское командование вынуждено было снимать воинские части с фронта для того, чтобы охранять дороги, тыл, в особенности предгорную лесистую полосу, откуда, в основном, партизаны и совершали свои нападения. Фашистское командование, препятствовавшее размаху партизанского движения, приказало своим войскам вести с ним беспощадную борьбу, используя в отношении гражданского населения методы террора. Но результатом неслыханных зверств оккупантов явилась еще большая ненависть к врагам²⁷⁷.

В истории партизанского движения региона особое место занимает Орджоникидзевский отряд. Несмотря на название, он располагался не в городе, а высоко в горах Фиагдонского ущелья, в селении Хидикус. Действия этого отряда проходили на довольно обширной территории, охватывая Фиагдонское, Кобанское и другие ущелья. Управляли отрядом Дзарахмет Мулухов и Кильцико Каргиев, которые постоянно находились на связи с 351-й стрелковой дивизией и ее подразделениями. В одном из донесений сообщалось о том, как благодаря полученным разведанным Орджоникидзевского отряда красноармейцам удалось в бою с немцами между Нижней Санибой и Гизелью «уничтожить четыре танка и еще двенадцать танков были вынуждены сдать свои позиции. Отряд провел два боя, 8 разведывательных операций, участвовал в 7 засадах, в результате которых было убито и ранено 95 гитлеровцев, повреждены линии связи немцев, уничтожен транспорт противника. Командир дивизии обратился с благодарственным письмом в республиканский штаб партизанского

²⁷⁶ Гаджиева-Балаова Ф.Д. Война у порога (Северная Осетия 1941-1943 гг.) Владикавказ, 2019. С.80

²⁷⁷ Тедтоев А.А. Ратные подвиги комсомольцев Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. // Известия СОНИИ Вып. 21. С. 4.

движения, сообщив, что разведанные Орджоникидзевого отряда оказали воинам неоценимую помощь»²⁷⁸.

В состав партизанских отрядов входили милиционеры и сотрудники НКВД, которые, как правило, руководили этими отрядами²⁷⁹. Командирами партизанских отрядов были начальник одного из районных отделов НКВД П.Т. Близнюк, а также бывший начальник отделения уголовного розыска В.В. Попов²⁸⁰. Знание военного дела и закалка отличали их, они служили примером храбрости в боях и погибали в первых рядах. В сентябре 1942 года в борьбе с фашистскими захватчиками погибли сотрудники Моздокской милиции В. Дымов и И. Панихида. «В районе сел. Суадаг геройски погиб... начальник разведки партизанского отряда Алагирского района оперуполномоченный Дарг-Кохского РО НКВД старший лейтенант Хаджимусса Дзибиртович Дзабиев»²⁸¹.

Возглавляемые опытными командирами партизанские отряды отличались грамотной тактикой подготовки и проведения операций. Они лично организовывали засады на вражеские транспорты и их уничтожение, захват документов и вооружения. Главная цель заключалась в том, чтобы не давать покоя немцам в тылу²⁸².

Нахождение сотрудников НКВД в составе партизанских отрядов значительно облегчало взаимодействие с частями Красной Армии. Так, например, дигорские партизаны Г. Бердиев и Д. Созаев провели бойцов разведывательного батальона НКВД, выполнявших важное задание, в тыл врага. Когда же разведчики столкнулись с противником Бердиев и Созаев смогли уничтожить нескольких немецких солдат и офицеров, захватили пленных и привели их в штаб. Во время операций, в которых принимал участие Г. Бердиев, было убито и взято в плен большое количество фашистских солдат и офицеров, захвачены 1 танк, 1 автомашина, 5 лошадей,

²⁷⁸ Магометов А.А. Разгром немцев под Владикавказом. Владикавказ, 2015. С. 288.

²⁷⁹ Тедтоев А.А. Защищая Отечество свое. Орджоникидзе, 1977. С.178.

²⁸⁰ Город Моздок: Исторический очерк. Владикавказ: РИПП им. Гассиева, 1995. С. 181.

²⁸¹ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.268. Оп.1. Д.3. Л.5.

²⁸² Там же. Д.7. Л.57.

разные боеприпасы В конце декабря 1942 г. Бердиев в бою уничтожил нескольких фашистов и погиб сам. Посмертно он был награжден орденом Красной Звезды²⁸³.

Часть партизан из Правобережного, Дарг-Кохского, Алагирского районов к декабрю 1942 года командование объединило в отряд, который был направлен в район с. Кабагуатдон. Здесь партизаны натолкнулись на роту СС, получившую приказ уничтожить этот отряд. В ходе двухчасового боя партизаны полностью разгромили роту СС²⁸⁴.

17 ноября 1942 года группа партизан Ирафского района, которая была тесно связана с политотделом 37-й армии, по заданию командования частей советских войск совершила разведку и побывала в населенных пунктах Новый Урух, Хазнидон, Толдзгун. Боевое задание командования партизаны выполнили с честью.

Партизаны Дигорского района Г. Бибаев, К. Габпоев и Н. Зангиев вместе с армейской разведкой штаба 1157-го полка 15 раз ходили в тыл врага на выполнение боевого задания. Эта группа партизан приносила важные для воинских частей сведения, доставляла «языков». За свои боевые дела партизаны получили благодарность от командования частей Советской Армии.²⁸⁵

О подвиге партизана Гамата Ботоева из Ардона, стало известно из газеты «Социалистическая Осетия» от 28 января 1943 года, а также архивных документов. В них ведется рассказ о том, как, отправив семью в тыл, он решил уйти к партизанам. Однако, попав в немецкую облаву, Гамат решил драться с оружием в руках. Отстреливаясь, он убил трех немцев, но в ходе преследования погиб. Как рассказывали ардонцы, немцы две недели не разрешали его хоронить. Но в одну из ночей соседи тайком выкопали могилу и рискуя жизнью похоронили его²⁸⁶.

²⁸³ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.268. Оп.1. Д.3.Л.48-49; НА СОИГСИ История Ф.7. Оп.1. Д.2. Л.42.43.

²⁸⁴ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.268. Оп.1. Д.18. Л.8.

²⁸⁵ НА СОИГСИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2. Л. 57.

²⁸⁶ «Социалистическая Осетия» от 28 января 1943; Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф. 268. Оп. 1. Д. 3. Л. 53-54.

Майрамадагский партизанский отряд состоял из женщин и пожилых мужчин, но под руководством профессионального военного Тугана Дзуцева ему удалось внести достойный вклад в общее дело. Партизаны этого отряда выполняли разведывательные задания в районе нескольких селений по заданию Владикавказского комитета обороны. В 1942 году Туган Дзуцев был тяжело ранен немцами на окраине села Нижний Саниба и спасти его не удалось, несмотря на усилия врачей, боровшихся за его жизнь в течение двух дней. Героя похоронили вместе с погибшими курсантами мореходных училищ, защищавшими Майрамадаг, во дворе школы²⁸⁷. Партизаны нападали на немецко-фашистских оккупантов, держа их в постоянном страхе²⁸⁸.

Во время оккупации Алагира немецкие солдаты производили аресты и жестоко обращались с местными жителями. Однако, несмотря на это, в лесах действовал партизанский отряд в составе 40 бойцов под командованием Ивана Хасаковича Бтемирова и старшего лейтенанта Ислама Бокоева. Совместно с группой партизан из Садонского района под командованием старшего лейтенанта В.И. Кобесова, они проводили разведку, совершали вылазки, помогали местным жителям²⁸⁹.

В селе Унал располагался отряд партизан из Ардонского района, который действовал вблизи селений Ардон, Хаталдон, Суадаг и Бирагзанг. Командовал партизанами Бушка Хоранов. Они предоставляли ценную информацию о враге руководству 351-й стрелковой дивизии и 37-й армии²⁹⁰.

В Дарг-Кохском и Правобережном районах был создан объединенный отряд, командиром которого был Е.Б. Кучиев, а комиссаром – В.Ф. Хозиев. Отряд действовал в окрестностях Алагира, Црау и Суадага. Согласно сводкам, с 1 ноября по 7 декабря 1942 года партизаны этого отряда провели

²⁸⁷ Секинаев С.А. Об организации партизанского движения на временно оккупированной территории Северной Осетии. // Известия СОИГСИ школа молодых ученых. Вып. 25. 2021. С. 72.

²⁸⁸ Говорит Северная Осетия. Орджоникидзе, 1943, С. 34-40.

²⁸⁹ Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1968. С.263.

²⁹⁰ Тедтоев А.А. Защищая Отечество свое. Орджоникидзе, 1977. С.176.

пять военных операций, в результате которых было уничтожено 24 и ранено 9 немецких солдат и офицеров, захвачено два предателя²⁹¹.

Партизаны Ирафского района в декабре 1942 года в тесной связи с частями 37-й армии участвовали в освобождении населенных пунктов Хазнидон, Толдзгун; разведка их доходила и до отдаленных населенных пунктов Сурх-Дигора, Новый Урух, Лескен, откуда командованию 37-й армии доставлялись ценные сведения.

В начале декабря 1942 года партизаны Прохладненского района вместе с воинскими частями совершили операцию против неприятеля, находившегося в селении Лескен, и, несмотря на неравные силы (120 партизан против 400 фашистов), наши бойцы выбили врага из села. Населенный пункт Лескен более 10 часов находился в руках партизан. В этом бою противник потерял одними только убитыми свыше 100 человек; партизаны потеряли 13 человек. Когда после боя фашистские захватчики стали собирать свои трупы, неожиданно открылась пулеметная стрельба. Это стрелял советский пулеметчик (фамилии его не удалось установить), оставшийся на поле боя. Фашисты старались взять его живым. Однако, ведя бой в тяжелых условиях, он держался до последней возможности, уничтожил 11 фашистов, а потом застрелился. Впоследствии выяснилось, что в бою он получил ранения в обе ноги, поэтому не мог отступить со своим отрядом.

Учащийся 28-й школы города Орджоникидзе Марк Маряев ушел в партизаны. По заданию партизанского отряда Марк часто ходил в разведку и приносил ценные сведения о тыловых частях противника. За свою работу Марк удостоился правительственной награды, а также благодарности от командования воинской части.

Среди участников партизанского движения было много женщин. Женщины - партизаны также сражались против нацистов, выполняя важные задания, рискуя своей жизнью. Одной из отважных женщин была Сырма

²⁹¹ Секинаев С.А. Об организации партизанского движения на временно оккупированной территории Северной Осетии. // Известия СОИГСИ школа молодых ученых. 2021. Вып. 25. С. 67-74.

Богова, которая несколько раз переходила линию фронта, чтобы передать ценные сведения командованию. Другая бесстрашная партизанка - разведчик Надежда Гатеева – стойко перенесла все пытки и была расстреляна немцами, так и не получившими от нее сведений о партизанах²⁹².

В боевых операциях женщины участвовали только эпизодически. И это было вполне объяснимо, учитывая условия, в которых действовали партизаны. Если в других районах оккупированной части Советского Союза партизанские отряды вели борьбу в глубоком тылу противника, то в Северной Осетии им приходилось действовать в ближайшем тылу и на переднем крае совместно с частями Красной Армии. Женщины были неоценимыми помощницами в сборе разведывательных данных о противнике, так как имели возможность сравнительно легко пробираться на оккупированную врагом территорию. Именно как разведчики они сыграли большую роль в изгнании немецко-фашистских войск с территории республики²⁹³.

Согласно докладной записке «О партизанском движении на территории СОАССР» партизанские отряды, когда часть территории заняли немцы, в основном занимались разведкой и выяснением месторасположения штабов противника, путей перевозки снарядов и предателей. Отмечается, что со всеми этими задачами они справились. К активным действиям отряды перешли с 20 октября по 26 декабря в тылу врага. За этот период им удалось истребить 62 и ранить 15 немецких солдат и офицеров, взорвать две автомашины с грузом и людьми, разрушить телефонную связь противника, захватить в плен 6 немецких оккупантов и предателей. В декабре 1942 года действовало 8 партизанских отрядов: от Кировского района – 46 чел., от Гизельдонского района – 31 чел., от Алагирского района – 36 чел., от Дигорского района – 44 чел., от Ардонского района – 29 чел., от

²⁹² Секинаев С.А. Об организации партизанского движения на временно оккупированной территории Северной Осетии. // Известия СОИГСИ школа молодых ученых. 2021. Вып. 25. С. 67-74.

²⁹³ Первалова Е.С. Женщины Северной Осетии в Великой Отечественной войне 1941- 1945 гг. Владикавказ, 1992. С.102.

Орджоникидзевского района – 27 чел., от Ирафского района – 46 чел., от Дарг-Кохского района – 40 чел.; всего - 349 человек²⁹⁴.

Вышеприведенные многочисленные эпизоды участия отдельных граждан республики в партизанском движении зачастую не включались в общую статистику по теме. Несмотря на это, из сводных данных следует, что с 1 ноября 1942 года по 1 января 1943 года партизанские отряды Северной Осетии, насчитывавшие в своем составе 338 бойцов и командиров, провели успешные операции против врага. Они истребили 155 солдат и 8 офицеров противника, взорвали десятки мостов, задержали 21 дезертира и 22 диверсанта²⁹⁵.

Действия партизан Северной Осетии получили высокую оценку, они были удостоены орденами и медалями «За оборону Кавказа», «За отвагу», «За боевые заслуги», «Орденом Красной звезды»²⁹⁶. Они внесли достойный вклад в приближение Победы в Великой Отечественной войне. Поэтому вклад осетинских партизанских отрядов в победу над фашистами отмечен не только наградами, но и народной памятью. Кроме того, в воспоминаниях видных военачальников Красной Армии, знавших о роли партизан Осетии в боях на Северном Кавказе, отмечается: «Вместе с войсками сражались за освобождение осетинских земель и осетинские партизаны, которые нападали на немецко-румынских разбойников, держа их в вечном страхе за свое существование»²⁹⁷.

Таким образом, анализируя различные формы противодействия оккупационным властям населения Северной Осетии, его участие в партизанском движении и в подпольной работе, следует отметить высокую гражданскую активность, самоотверженность участников. Это было свидетельством политической зрелости и сознательности жителей республики, оказавшихся на оккупированной территории, что было

²⁹⁴ Центр ИПД ГАНИ РСО-А Ф. 268. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.

²⁹⁵ Там же. Д. 3. Л. 6-8.

²⁹⁶ Там же. Д. 7. Л. 20, 21, 24, 26, 28.

²⁹⁷ Тюленев И.В. Крах операции «Эдельвейс». Орджоникидзе, 1988. С. 136-137.

подтверждено ими впоследствии, после изгнания фашистских оккупантов из пределов Северной Осетии. Вернувшись к мирному труду, они приняли самое активное участие в восстановлении разрушенного народного хозяйства.

ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ. УСИЛЕНИЕ ПОМОЩИ ФРОНТУ (ЯНВАРЬ 1943 Г. – МАЙ 1945 Г.)

3.1. Реевакуация и восстановление предприятий промышленности и транспорта

С изгнанием фашистов в январе 1943 года с оккупированной части территории Северной Осетии начался следующий этап истории республики в годы Великой отечественной войны с массовой реевакуацией предприятий и людей.

Возвращение производственных мощностей и работников предприятий заметно увеличило объемы выпуска продукции в помощь фронту. Благодаря восстановлению полных циклов производства завода «Электроцинк», ВРЗ, завода «Стеклотара» (был восстановлен к 1 июня 1943 г.), Бесланского маисового комбината, Садонских рудников, Мизурской рудо-обогатительной фабрики, Госкожзавода, кирпичных заводов «Ир» и «Красный строитель», Ликероводочного завода, Ардонского консервного завода, Гормолзавода, Госпивзавода, Мелькомбината, Крахмального завода, Швейной фабрики (была восстановлена к 15 марта 1943 г.) и других основной этап реевакуационных мероприятий был завершен²⁹⁸.

Дополнительно к 1 августа 1943 г. были полностью восстановлены 18 из 20 предприятий местной промышленности Северной Осетии. Они также стали выпускать продукцию для фронта и населения. Успешно были завершены восстановительные работы по управлению Орджоникидзевской железной дорогой. Быстрым темпам восстановления промышленных предприятий содействовали работники Орджоникидзевской железной

²⁹⁸ Садонский шахтер. 1943. №13.

дороги²⁹⁹. Огромный вклад внесли в процесс реэвакуации и восстановления хозяйства сотрудники Орджоникидзевской железной дороги и дорожного управления при Совнаркоме Северо-Осетинской АССР, которые произвели ремонт дорожного полотна и построили около 70 новых мостов.

В арсенале железнодорожников – досрочное выполнение плана перевозок в 1943 году, организация социалистического соревнования, в результате которого была проведена ускоренными темпами погрузка и продвинуты нефтяные маршруты, а также создание общественного движения за создание фонда помощи фронту.

Большие работы были проведены по восстановлению всех видов средств связи республики. К 21 декабря 1943 года заработали телеграфно-телефонные линии протяженностью свыше 2357 км, 188 км радиотрансляционных линий; было установлено 1260 телефонных аппаратов; полностью восстановлена республиканская радиостанция. Кроме того, в районах восстановили 7 радиоузлов и 11 308 радиоточек и т.д.³⁰⁰

Коллективы предприятий из реэвакуационных списков с большой ответственностью отнеслись к установленным срокам восстановления производства. Среди них особое значение придавалось состоянию завода «Электроцинк». Восстановление и реконструкция цехов завода стала приоритетной задачей администрации завода и руководства республики. В итоге организованного социалистического соревнования к апрелю 1943 года коллективы нескольких цехов перевыполнили свои задания³⁰¹. В октябре того же года «план по валовой продукции был выполнен на 215%, а по производительности труда – на 316%. Из своего заработка рабочие вносили

²⁹⁹ Перевалова Е.С. Женщины Северной Осетии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С.33.

³⁰⁰ Чибиров Х.Т. Северо-Осетинская парторганизация в период Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1957. С. 163.

³⁰¹ Рабочий Электроцинка. 1943. № 5.

средства в фонд обороны»³⁰². Коллектив завода «внес 163 тыс. руб. на строительство авиаэскадрильи «Социалистическая Осетия»³⁰³.

За ударную по всем показателям работу коллектив завода в мае 1944 года получил премию Наркомата цветной металлургии и переходящее Красное знамя. Это было заслуженное признание, так как завод выполнил план по валовой продукции на 107,7% и повысил производительность труда на 144,6%³⁰⁴, подтвердив свое довоенное лидерство в отрасли цветной металлургии страны.

В ходе эвакуации и восстановления производства один за другим вступали в строй и выпускали продукцию заводы, фабрики, шахты и артели. Северо-Осетинский обком партии и Совнарком республики провели ряд отраслевых производственных совещаний с руководителями промышленных предприятий, транспорта, артелей, с передовиками промышленного производства и сельского хозяйства. На этих совещаниях выступали передовики производства, которые делились опытом своей работы. Выработывались меры, позволявшие сделать их опыт работы достоянием отраслей народного хозяйства. Резко звучала и критика недостатков, которые имелись в работе промышленности и сельского хозяйства республики. Для их устранения разрабатывались конкретные меры, вносились предложения по улучшению организации работы.

После эвакуации и восстановления Орджоникидзевского ВРЗ в 1943 году здесь произошло памятное событие – из цехов завода на фронт отправился бронепоезд «Владикавказец», построенный сверх госзаказа на собранные коллективом предприятия 301 000 рублей³⁰⁵. Позднее в газете «Социалистическая Осетия» писали о фронтовых достижениях бронепоезда, команда которого в боях уничтожила 5 тысяч фашистских солдат и офицеров, 42 орудия разных калибров, 47 минометов, 214 автомашин, 20

³⁰² Там же. 1943. № 14.

³⁰³ Там же. 1943. № 30.

³⁰⁴ Из истории завода «Электроцинк». 1898-1972 гг. Орджоникидзе, 1980. С. 113.

³⁰⁵ Центр ИПД ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. Оп.4. Д.289. Л.4.

танков, 85 повозок с боеприпасами и разного рода военным имуществом³⁰⁶. История бронепоезда вошла в музейную экспозицию ВРЗ как достойная характеристика коллектива, служит и поныне предметом гордости отрасли.

Кроме того, на заводе «удалось наладить производство 55-миллиметровых пулеметов, противотанковых ежей, колпаков для мест расположения автоматчиков и ручных пулеметов, ремонт танков, бронемашин и бронепоездов, изготовление 76-миллиметровых снарядов. Для их производства была оборудована конвейерная линия, на которой в основном трудились женщины»³⁰⁷.

Новые производственные потребности дали импульс движению рационализаторов и изобретателей. Заводская газета «На рельсы» писала, что «в течение 1943 г. было направлено 127 рационализаторских предложений, из них более 50% удалось реализовать на практике. В период с 15 ноября до 31 декабря состоялся общественный осмотр производственных условий и организации трудовой деятельности. В процессе осмотра участники подали 152 предложения. Объем их экономической эффективности, как ожидалось, должен был достичь 240 тыс. руб. так при осмотре литейного цеха поступили следующие рацпредложения: использовать третью сушильную камеру, а также отходящие газы в чердачном помещении, переделать технику, формующую мелкие детали, создать узкоколейку, внедрить прогрессивку и т.д.»³⁰⁸

На ВРЗ практиковались такие формы оптимизации производственного процесса, как создание особых «фронтных» смен и бригад, успешно выполняющих план по ремонту или изготовлению важной для фронта продукции, участие в «ленинской вахте».³⁰⁹ Газета «На рельсы» отмечала, что «несмотря на то, что количество работников завода сократилось до

³⁰⁶ Социалистическая Осетия. 1943. № 235.

³⁰⁷ На рельсы. 1943. № 48.

³⁰⁸ Там же

³⁰⁹ Там же. 1944. № 5.

минимума и на нем осталось трудиться не более 1000 сотрудников, в течение 1943 года было отремонтировано 201 пассажирский вагон и 901 грузовой»³¹⁰.

В ходе эвакуации и восстановления работы предприятия актуальной задачей был бесперебойный ремонт вагонов – грузовых, пассажирских и т.д. Ее решению мешала хроническая нехватка колесных пар для всей отрасли региона. По заданию Наркома путей сообщения Кагановича руководству ВРЗ было поручено в кратчайшие сроки найти выход из ситуации³¹¹. К январю 1944 года благодаря усилиям инженерно-технических работников завод успешно справился с проблемой, что было отмечено в благодарственной телеграмме руководителя Центрального вагонного управления Худокормова в адрес директора завода А.И. Савина. В телеграмме содержалось выражение благодарности коллективу завода и пожелание закрепить производственные успехи. Бригады Кесея и Кобзевой ответили тем, что отремонтировали восемь вагонов сверх норматива при активном совмещении разных специальностей в ходе ленинской вахты. Объединенная бригада Легенькова дала сверх нормы шесть вагонов. Эти результаты бригад оценивались как большое достижение завода в организации производства и в профессиональной подготовке работников. Их внедрение обеспечило существенный рост объемов производства всего завода, повысило доходы предприятия, которые улучшали материальное обеспечение и питание работников завода и членов их семей.

Денежные поступления на завод отражались и на участии работников в фондах помощи фронту. Летом 1944 года заводская газета сообщала, что «работникам Вагоноремонтного завода удалось собрать 72 тыс. руб. для строительства эскадрильи «Социалистическая Осетия». Кроме того, 13 тыс. руб. было направлено фонду предоставления помощи детям лиц, находившихся на фронте»³¹². Работники завода вместе с колхозниками, рабочими и служащими предприятий и учреждений республики участвовали

³¹⁰ Там же. 1944. №1.

³¹¹ На рельсы. 1944. №17.

³¹² Там же

также в строительстве Дзауджикауской гидроэлектростанции, начатом в том же году³¹³.

Тяжелые условия войны заставили коллективы предприятий, их административно-управленческие кадры обращать больше внимания не только на условия труда в цехах, но и на материальное положение людей. Карточная система не вполне удовлетворяла потребности людей, от которых требовался ударный труд при ненормированном рабочем дне. Руководствуясь рекомендациями органов власти страны, предприятия практиковали использование земельных наделов для ведения подсобного хозяйства. Коллектив Вагоноремонтного завода активно включился в реализацию этого нововведения. «На заводе были назначены лица в отделе рабочего снабжения (ОРС), работавшие в сфере подсобного хозяйства и заготавливавшие сельскохозяйственную продукцию, направляемую в столовые ВРЗ. Был создан самостоятельный производственный цех, которому, как и остальным цехам, направлялись плановые задания. Также он принимал участие в социалистическом состязании, перешел к ударным темпам труда и пр. В совокупности в 1944 г. на полях, выделенный под подсобное хозяйство ВРЗ, разнообразных овощей высадили на площади 140 га, в том числе 34 га с картошкой. Согласно производственному плану ОРСа, было запланировано замариновать 35 т помидоров и огурцов, а также сто тонн капусты. При этом для зимнего хранения было предусмотрено направить 300 тонн картофеля, 35 т картошки и 8 т других овощей. Кроме того, в хозяйстве ВРЗ находились десятки свиней и крупного рогатого скота, свыше ста голов птицы. А в связи с тем, что в штате подсобного хозяйства было предусмотрено лишь 15 работников, во время посева и уборки урожая выделялись дополнительные работники»³¹⁴.

Дальнейшее развитие рационализаторского движения на заводе вывело предприятие в число лучших в стране. Он стал передовым коллективом и по

³¹³ История Владикавказа (1781-1990). Владикавказ, 1991. С. 747.

³¹⁴ На рельсы. 1944. № 39.

организации социалистического соревнования. Поэтому к прежним наградам коллектив завода присоединил переходящее Красное знамя обкома партии и СНК республики за успехи в 1943 году³¹⁵, отметил второе место в соцсоревновании вагоноремонтных заводов в НКПС. В 1944 г. в связи с празднованием 20-летия автономии Северной Осетии ВРЗ по итогам, приуроченного к этой дате соцсоревнования одержал победу в I квартале по экономии электрической энергии с вручением коллективу переходящего Красного знамени³¹⁶. Более тысячи рабочих вагоноремонтного завода были награждены медалями «За оборону Кавказа»³¹⁷.

Орджоникидзевский кожевенный завод вернулся из эвакуации и был восстановлен в краткие сроки, «предприятие стало систематически перевыполнять производственную программу. За хорошие показатели коллектив госкожзавода получил переходящее Красное знамя обкома партии и Совнаркома Северо-Осетинской АССР»³¹⁸.

К числу успешных производств были отнесены Орджоникидзевский фруктоварочный завод, который после реэвакуации «план 1943 года по валовой продукции выполнил на 135,2 %, ... производственный комбинат Севосторга – на 152 %, ... возобновили работу спиртзавод, цех мальтозной патоки на первом крахмальном заводе, комбинат национальных изделий, большинство предприятий системы Севоскоопинсоюза, Управления промкооперации и ряд других»³¹⁹.

В ходе восстановительной работы предприятий промышленности в 1943 году широко использовались в производстве довоенные технологии, а также различные формы социалистического соревнования: стахановско-кривоносовское движение, лунинский метод и пр. Одними из первых к ним обратились работники ВРЗ. В условиях введенного в апреле того же года на

³¹⁵ Центр ИПД ГАНИ РСО-Алания. Ф. 1. Оп. 2. Д. 253. Л. 8.

³¹⁶ Центр ИПД ГАНИ РСО-Алания. Ф. 1. Оп. 4. Д. 338. Л. 16.

³¹⁷ ЦГА РСО-Алания. ФР. 639. Оп.1. Д.9. ЛЛ.18-107.

³¹⁸ Секинаев С.А. Вклад промышленных предприятий г. Владикавказ в достижение победы в ходе битвы за Кавказ в годы Великой Отечественной войны. // Заоблачный фронт: боевые действия в высокогорных районах Кавказа в годы Великой Отечественной войны и их значение. 28.12.2020. С. 120.

³¹⁹ Центр ИПД ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. ОП.1. Д.806. ЛЛ.118-123.

всех железных дорогах СССР военного положения социалистическое соревнование проводилось по экономии сырья, использованию старых ресурсов. В частности, лунинское движение в тот период достигло своего пика развития. Его основными принципами были экономия ресурсов, продление срока эксплуатации деталей и запчастей, использование уже имеющихся в обороте средств без привлечения новых и другие подобные меры³²⁰. В результате, «сумели увеличить продолжительность работы паровоза без ремонта до 15 месяцев вместо шести, благодаря бережному обращению с котлом, уходу за топками и арматурами»³²¹.

Движение по бережному отношению к производственным фондам вышло на уровень, когда оно органично совместилось с реконструктивными мерами. Согласно протоколу заседания Северо-Осетинского бюро обкома ВКП(б) от 7 января 1943 года проходили мероприятия по восстановлению тракторного парка, лесной промышленности, районной промышленности, районных предприятий Управления системы промысловой кооперации при СНК СОАССР, Орджоникидзеградской швейной фабрики, киноустановок и т.д.³²²

Принимались меры по восстановлению системы торговли и общественного питания в районах, освобождённых от оккупации. Для решения этой задачи Обком ВКП (б) обратился к Наркому торговли отпустить из республиканских фондов, а председателю Севосоюза – обеспечить к 15 января 1943 года завоз следующих товаров: «мыла хозяйственного – 3 тонны, консервов-сала – 3 тыс. банок, сладкой продукции – 1 тонну, растительного масла – 0,5 тонны; муки, крупы и макаронных изделий в пределах отпущенных селу фондов; спичек – 15000 пачек; табака-махорки – 1 тонну; обуви разной – 500 пар и т.д.»³²³

³²⁰ На рельсы. 1943. №43.

³²¹ ЦГА РСО-Алания. ФР. 681. Оп. 1. Д. 59. Л. 217; Д. 60. Л. 78; Д. 61 Л. 67.

³²² Центр ИПД ГАНИ РСО-А Ф. 1. Оп. 4. Д. 7. Л. 87.

³²³ Там же. Л. 107.

В ходе боевых действий, в оккупированных районах были разрушены и разграблены типографии газет, часть оборудования вывезена, другая – разбита. Для восстановления типографского хозяйства в районах республики 14 января 1943 года обком ВКП (б) постановил: обязать Наркома местной промышленности до 1 февраля 1943 года восстановить работу типографий районных газет республики. Было намечено организовать ремонт печатных машин и другого оборудования типографий. Оборудование, не подлежавшее ремонту на месте, отправлялось в г. Орджоникидзе. С целью изыскания возможностей для оказания помощи «пострадавшим» типографиям всё типографское оборудование в республике бралось на учет. Подведомственные органы обязывались в недельный срок подобрать директоров районных типографий и до 1 февраля 1943 года организовать курс работников районных типографий, наборщиков и печатников на 20-25 человек. Райкомы и Райисполкомы должны были оказать всемерную поддержку Наркомату местной промышленности в скорейшем налаживании работы районных типографий³²⁴.

Важным направлением работы республиканских партийно-советских органов власти являлось строительство мостов по основным магистралям Северной Осетии для обеспечения бесперебойного движения войсковых частей и обслуживания народного хозяйства. Ввиду этого бюро обкома ВКП (б) и СНК СОАССР 18 января 1943 года постановили обязать дорожное Управление при СНК республики завершить строительство мостов к установленным срокам: Эльхотовского – к 1 марта; Дарг-Кохского – к 15 марта; Бирагзанского и Ардонского – к 10 апреля; Хазнидонского – к 15 апреля. Для окончания работ к указанным срокам райкомы ВКП(б) и исполкомы райсоветов депутатов трудящихся обязывались обеспечить стройки рабочей силой и транспортом для подвоза строительного материала. Кировскому району было намечено выделить 20 подвод и 30 рабочих; Дарг-Кохскому – 15 подвод и 30 рабочих; Ардонскому – 12 подвод и 35 рабочих;

³²⁴ Центр ИПД ГАНИ РСО-А Ф.1. Оп. 4. Д. 7. Л. 70.

Алагирскому – 12 подвод и 20 рабочих; Ирафскому району – 15 подвод и 25 рабочих.

Необходимые квалифицированные рабочие кадры было решено направить с Садонского комбината – 4 плотника, 2 автогенщика и 4 слесаря; с Севосстройтреста – 5 плотников. Для обеспечения работ материалами Садонский комбинат обязали отпустить 35 тонн рельсов, 7 барабанов карбита и выделить пятитонную машину с прицепом. «Электроцинк» должен был выделить одну тонну курного угля; Промкооперация при СНК СОАССР – отпустить 800 кг и 200 пар рукавиц; Наркомторг республики – обеспечить продуктами питания рабочих строительства. Наркому лесной промышленности СОАССР было предложено полностью обеспечить строительство мостов лесоматериалом. Начальник Дорожного Управления был обязан каждую пятидневку информировать обком ВКП (б) и Совнарком СОАССР о ходе строительных работ³²⁵.

Характер восстановительных работ на крупных предприятиях республики приобрел специфические формы из-за дополнительных обязательств, не связанных с выпуском профильной продукции. Так, восстановление производственной деятельности отдельных цехов Бесланского маисового комбината, как показывают документы бюро обкома ВКП (б), шло с дополнительными обязательствами. Они указывали:

«1) предложить зам. директора БМК к 1 февраля восстановить литейный цех, переключив его работу на исполнение запроса Наркомзема по изготовлению необходимых деталей к ремонту тракторов и сельскохозяйственного инвентаря МТС;

2) обязать зам. директора организовать производство товаров ширпотреба, печи, железных вёдер и пр. из имеющихся на БМК отходов, а также усилить производство хозяйственного мыла;

³²⁵ Центр ИПД ГАНИ РСО-А Ф. 1. Оп. 4. Д. 7. Л. 44.

3) принять меры к ремонту зданий комбината, пострадавших от бомбёжек артиллерийского обстрела»³²⁶.

В апреле 1943 г. была отмечена успешная работа по восстановлению промышленности, средств связи и транспорта и в то же время была подвергнута резкой критике работа Наркоматов лесной промышленности и коммунального хозяйства, Орджоникидзевского трамвайного управления, Эльхотовского фруктоварочного завода, не выполнивших планы восстановительных работ в 1 квартале 1943 г.

Руководители предприятий и партийных организаций в городе и селе систематически изучали, обобщали опыт передовиков производства, широко распространяли и внедряли в производство. Они изучали недостатки работы, находили причины, порождающие их и принимали оперативные меры к устранению, всемерно способствуя общему подъему производства³²⁷.

Примером стремления рабочих и колхозников обеспечить общий подъем всех отраслей народного хозяйства было обращение коллектива Орджоникидзевского вагоноремонтного завода, принятое на общезаводском собрании 23 июля 1943 г. Коллектив завода взял на себя следующие обязательства: выполнить годовой план ко дню Конституции, 5 декабря 1943 г.; поднять производительность труда на 12%, снизить себестоимость выпускаемой продукции в среднем по заводу за год на 5%; освоить не позднее 15 августа 1943 г. получение сварочного железа из металлоотходов и наладить работу прокатного стана, изготовленного силами завода, обеспечить до конца года получение до 300 тыс. киловатт-часов электроэнергии и 270 тонн условного топлива; подготовить через стахановские школы специалистов различных квалификаций за счет пришедших на завод молодых рабочих – 150 и через школы ФЗО – 270 человек³²⁸.

³²⁶ Там же. Л. 33.

³²⁷ Чибиров Х.Т. Северо-Осетинская парторганизация в период Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1957. С.164.

³²⁸ На рельсы. 1943. № 29.

Выполняя взятые социалистические обязательства, токарь механического цеха вагоноремонтного завода Годаков, работая над выполнением спецзаказов, систематически выполнял нормы выработки на 800%, фрезеровщик инструментального цеха Тепляков – на 700%, токарь колесного цеха Чмыхов один заменял четырех товарищей и систематически перевыполнял производственные планы. Рабочие завода Калабухов, Березовский, Зотолюкин и другие выполняли нормы на 200-400%³²⁹.

Северо-Осетинский обком партии и Совнарком республики своим постановлением одобрили инициативу коллектива ВРЗ и предложили секретарям горкома, райкомов, директорам предприятий, секретарям первичных парторганизаций, председателям колхозов, фабкомов, завкомов широко обсудить обращение сотрудников завода во всех цехах, сменах, в колхозах, бригадах, МТС и принять конкретные обязательства в предоктябрьском социалистическом соревновании. В ходе обсуждения этого обращения коллективы предприятий республики брали на себя повышенные обязательства в социалистическом соревновании. Передовиками почина, наряду с ВРЗ, стали заводы «Электроцинк», «Стеклотара», кожзавод, лесозавод, БМК, Швейная фабрика и др.

Хацаев Урусхан в период восстановления Мизурской рудо-обогатительной фабрики не выходил с фабрики по 40 часов и выполнял нормы на 180-200%. Баскаев Гасти, работая на восстановлении флотомашин, выполнял нормы на 160%, откатчица Краплина Ульяна – на 140-150%. Коллектив механического цеха Садонских рудников, руководимый Захаровым, выполнял нормы выработки на 300%. Один из машинистов бесланского паровозного депо сам ремонтировал свой паровоз и тем высвободил 5 человек слесарей на другие работы³³⁰.

³²⁹ Чибиров Х.Т. Северо-Осетинская парторганизация в период Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1957. С. 165.

³³⁰ Чибиров Х.Т. Северо-Осетинская парторганизация в период Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1957. С. 165.

По их примеру самоотверженно работали и другие. Новаторы механического цеха Орджоникидзевского крахмального завода систематически выполняли нормы выработки: Саржинский – на 400%, Косенко – на 370%, Кривоносов – на 700%. Токари управления автомобильного транспорта Скляр и Павлов выполняли нормы на 350 – 400%. Работницы Госшвейфабрики Карпенко, Кулаева, Кравченко, Широкобокова, Куртека и другие выполняли нормы на 200 – 250%. Образцы трудового героизма на заводе «Электроцинк» показывали бригады паяльщиков Бурнацева и Голобородько, основную массу которых составляли комсомольцы, выполнявшие нормы на 300 – 400%. Бригада каменщиков Егизарова выполняла нормы на 300%³³¹.

Таким образом, благодаря умелой организации социалистического соревнования на предприятиях успешно выполнялись планы восстановления промышленности Северо-Осетинской АССР. Успехи предприятий-передовиков социалистического соревнования обеспечивали досрочное выполнение и перевыполнение плановых заданий. Так, на 21 декабря 1943 года коллектив ВРЗ, борясь за осуществление взятых на себя социалистических обязательств, выполнил государственный план по выпуску валовой продукции на 135,6% и план по производству товаров широкого потребления на 301,8%. За 10 месяцев 1943 года завод значительно снизил себестоимость продукции и сэкономил 172 тыс. киловатт-часов электроэнергии. В 1943 году коллектив завода добился хороших показателей в росте производительности труда: по основному производству – на 111,3%, по капитальному строительству – на 166,5%³³².

В предоктябрьском социалистическом соревновании 1943 года хороших показателей добился коллектив завода «Электроцинк», который достиг высоких показателей по валовой продукции (в октябре 1943 года на 215% и план по производительности – 376%). Предприятие произвело сверх

³³¹ Чибиров Х.Т. Северо-Осетинская парторганизация в период Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1957. С. 166.

³³² Там же.

плана сотни тонн цинка, свинца, кобальта, шедших на нужды фронта. По итогам социалистического соревнования 1943 года коллективу завода было присуждено переходящее Красное знамя Северо-Осетинского обкома партии и Совнаркома республики»³³³.

В 1943 году участие предприятий республики в различных формах социалистического соревнования обеспечило значительные успехи в выполнении плановых заданий. Швейная фабрика выполнила годовой план в ноябре 1943 года на 165,2%, Государственные планы 1943 года выполнили: Ардонский консервный завод – на 117%, Орджоникидзевский консервный завод – на 106%, Гормолзавод – на 138%, Госпивзавод – на 122,5%, Мелькомбинат – на 112% и Наркомпищепром в целом – на 110%. Алагирский завод строительных материалов в 1943 году досрочно выполнил государственный план и снизил себестоимость продукции по кирпичу на 9%, черепице – на 12%, извести – на 1,5%, гончарной посуде – на 48,8%. За 11 месяцев 1943 г. восстановленные предприятия Северо-Осетинской АССР в целом выполнили государственный план выпуска продукции для фронта и народного хозяйства на 103%³³⁴.

Значительную работу проделали коллективы промышленных предприятий по выполнению постановления Государственного Комитета Оборона, обязавшего принять активное участие в изготовлении деталей и запасных частей к тракторам и другим сельскохозяйственным машинам. Партийные организации промышленных предприятий республики разъяснили рабочим смысл и значение постановления Государственного Комитета Оборона и призывали их к быстрейшему его осуществлению. Выполняя постановление Государственного Комитета Оборона, промышленность Северной Осетии с октября 1943 г. по 1 марта 1944 года изготовила за счет своих внутренних ресурсов и сдала в Тракторосбыт

³³³ Рабочий Электроцинк. 1943. № 27.

³³⁴ Гальцев В., Цуциев Б. Северная Осетия в период Великой Отечественной войны. Дзауджикау. 1944. С. 126.

республики для ремонта тракторов 17 435 различных деталей и запасных частей³³⁵.

В 1943 году значительных успехов добились партийная организация и коллектив Орджоникидзевской железной дороги в целом. Включившись в предоктябрьское социалистическое соревнование, коллектив дороги в сентябре 1943 г. план погрузки и налива выполнил на 139,2%, план выгрузки на 173,1%, план технической скорости – на 115%, среднесуточный пробег паровозов – на 130,6%. Общий годовой план погрузки был выполнен к 23 ноября 1943 года.

В результате грамотной управленческой деятельности и самоотверженного труда коллектив дороги в течение 8 месяцев 1943 года держал переходящее Красное знамя Наркомата путей сообщения СССР, а по итогам Всесоюзного социалистического соревнования в сентябре 1943 года пяти коллективам и дороге в целом вновь были присуждены переходящие Красные знамена Наркомата путей сообщения СССР.

Исходя из положения на фронтах и общего состояния народного хозяйства, ЦК ВКП(б) в середине 1943 года призвал граждан страны к приложить еще больше усилий в сфере производства, поддержать победоносные действия Красной Армии на фронте.

Руководство республики, учитывая директивы партийных и государственных органов, вновь рассмотрело наличие резервов для выполнения и перевыполнения государственных планов по выпуску вооружения, боеприпасов, обмундирования и других видов продукции для фронта и обеспечения нужд народного хозяйства³³⁶. Как отмечалось в периодической печати, в 1943 году были достигнуты хорошие результаты, но они не были пределом.

³³⁵ Чибиров Х.Т. Северо-Осетинская парторганизация в период Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, Северо-Осетинское книжное издательство. 1957. С. 167.

³³⁶ Бимбасов Р.Г. Организация устной пропаганды и агитации в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северной Осетии) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т.19. №2. С. 366.

В конце 1943 г. проходило собрание Северо-Осетинского республиканского партийного актива, которое подвело итоги года и определило очередные задачи партийной организации, вытекающие из военной обстановки. Собрание отметило, что жители республики в 1943 году показали высокие результаты в промышленности и сельском хозяйстве, а также в культурном строительстве. Так, например, предприятия союзного подчинения за 11 месяцев 1943 года выполнили государственный план на 103,3%. Собрание партийного актива обязало республиканские и местные партийные организации принять все необходимые меры к выполнению государственного плана 1944 года в промышленности, сельском хозяйстве и транспорте³³⁷.

В 1944 г. успешно работали горняки Садона и Згида, завершалось восстановление Садонского полиметаллического комбината Наркомцветмета³³⁸. Metallурги «Электроцинк», пищевики Бесланского маисового комбината, рабочие «Стеклотары», консервных заводов, ремонтники ВРЗ, швейники и другие дали стране тысячи тонн свинца, цинка, глюкозы, сахара и крахмала, большое количество обмундирования, железнодорожных вагонов, вооружения и боеприпасов. В ответ на обращение металлургов Кузнецка и Магнитогорска о досрочном выполнении государственных планов 1944 года трудящиеся Северной Осетии взяли на себя повышенные обязательства.

В 1944 году коллектив Гизельдонской гидроэлектростанции довел мощность станции до военного уровня и выполнил 10-месячный план выработки электроэнергии на 186,3%. Сетевой район «Севкавэнерго» только за 10 месяцев 1944 года выполнил план на 100,8% и при этом снизил потери электроэнергии. Коллектив Госшвейфабрики годовой план выполнил 2 декабря 1944 года, а план по производительности труда – на 166,9%. По инициативе рабочих за 11 месяцев 1944 г. за счет экономии фабрика дала

³³⁷ Центр ИПД ГАНИ РСО-А Ф. 1. Оп. 4. Д. 7. Л. 45.

³³⁸ Садонский шахтер. 1944. №31.

армии: 2337 комплектов летнего обмундирования, 8950 комплектов нательного белья, сэкономила при этом 10,7% электроэнергии. Бригады Борисовой и Псахиевой выполнили годовой план за 11 месяцев на 120%. Работницы фабрики Апанасева, Мхвеладзе, Гадзалова, Цаллагова и др., участвуя во Всесоюзном социалистическом соревновании, ежедневно выполняли нормы на 250 – 300%³³⁹.

Пищевая промышленность республики выполнила годовую программу 3 декабря 1944 г. на 100,3%, а план производительности труда более чем на 127%, при значительном снижении себестоимости выпускаемой продукции. Орджоникидзевский пищекомбинат выполнил годовой план на 105.5%, фруктоварочный завод – на 165,1%, Орджоникидзевский консервный трест план по выпуску валовой продукции за 11 месяцев 1944 года - на 122%. Коллектив Орджоникидзевской трикотажной фабрики план за 10 месяцев 1944 г. выполнил на 132,5%, швейная мастерская – на 117,6%. На Besланском маисовом комбинате в это время был смонтирован и пущен в ход новый сахарный завод по выработке патоки с производительностью 50 тонн в сутки. Тогда же был построен цех по выработке кристаллической глюкозы³⁴⁰.

По сохранившимся архивным сведениям, «в 1944 году промышленные предприятия республики произвели продукции на сумму около 76,5 млн. рублей. Рабочие коллективы за год восстановили и ввели в эксплуатацию новые промышленные объекты на сумму около 16 млн. рублей. Также началось строительство первой гидроэлектростанции на реке Терек, для которой было построено более 1000 квадратных метров жилой площади. Предприятия города Владикавказ поставили фронту большое количество оружия и боеприпасов, включая 17 тысяч минометов, 164 тысячи снарядов, 114 тысяч гранат, авиабомбы и противотанковые мины. Жители Осетии внесли в фонд обороны 193,5 миллиона рублей добровольных

³³⁹Чибиров Х.Т. Северо-Осетинская парторганизация в период Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1957. С. 171.

³⁴⁰ ЦГА РСО-А. ФР. 374. Оп.1. Д.127. Л. 6-8.

пожертвований и отправили на фронт 833,5 тысячи подарков. Также 35 тысяч человек участвовали в строительстве оборонительных сооружений»³⁴¹.

Весной 1944 года завод «Электроцинк» получил премию Наркомата цветной металлургии, Орджоникидзевский (Владикавказский) вагоноремонтный завод вновь получил Переходящее Красное знамя обкома партии и СНК Республики³⁴².

Наряду с выполнением производственных планов промышленности, партийная организация республики, исходя из опыта предшествующих лет, большое внимание уделяла проблеме роста производительности труда через организацию и развертывание социалистического соревнования, поощрение рационализаторского движения рабочих, колхозников, популяризацию и внедрение опыта и методов работы передовых производственников. За 10 месяцев 1944 года план производительности труда промышленностью республики был выполнен в целом на 110%, а по предприятиям местного подчинения – на 126,7% и т.д. За 10 месяцев 1944 года Орджоникидзевская дорога выполнила план погрузки оборонных и народнохозяйственных грузов на 117, 9%³⁴³. Дополнительные производственные и трудовые ресурсы, полученные республикой в 1944 году после пересмотра руководством СССР административных границ в регионе, внесли определенные коррективы в производственные обязательства десятков предприятий промышленности и сельского хозяйства. Предстояло выполнить целый комплекс мер по освоению мощностей, площадей товарного производства и подготовке для них соответствующих кадров.

Следует отметить, что в годы войны, как было указано выше, на предприятия Северной Осетии поступило большое количество неквалифицированных кадров. Поэтому важнейшей проблемой восстановительного периода оставалась задача подготовки кадров, которая решалась благодаря сети различных курсов и школ. В 1943 году на одном

³⁴¹ ЦГА РСО-Алания. ФР. 681. Оп. 1. Д. 19а. Л. 42-43об.

³⁴² Центр ИПД ГАНИ РСО-Алания, Ф. 1. Оп. 2. Д. 253. Л. 7.

³⁴³ Центр ИПД ГАНИ РСО-Алания, Ф. 1. Оп.4. Д.7. Л.103-104.

только заводе «Электроцинк» было обучено различным специальностям около 400 человек, среди которых большинство составляли девушки. В 1944 году было подготовлено 1153 рабочих, тогда как за все время Великой Отечественной войны – 2220³⁴⁴; на ВРЗ в 1943–1944 годы было обучено 1060 человек³⁴⁵.

В период с 1941 по 1945 год ремесленные и железнодорожные училища, школы ФЗО подготовили 3920 специалистов различных профессий для предприятий республики³⁴⁶. Они стали кадровой основой восстановления экономики региона после войны, участвовали в реализации проектов и программ, разработанных с целью развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта и других отраслей экономики.

Как отмечают авторы истории ВРЗ А.И. Гурьев и Т.С. Андреева, «количественный рост рабочих на промышленных предприятиях Северной Осетии начался лишь с 1943 г. В 1944 г. трудилось уже около 12 тыс. человек, на 1 января следующего года – около 14 тыс. человек. Омоложение рабочих коллективов происходило в больших масштабах. Например, на Орджоникидзевском вагоноремонтном заводе имени С.М. Кирова значительно возросло применение труда подростков. Удельный вес этой категории рабочих составил в середине 1945 г. 53%, увеличившись в сравнении с 1940 г. на 40,2%»³⁴⁷.

Омоложение кадров происходило и за счет других источников, которые указывают, что «в конце 1944 г. на промышленных предприятиях Северной Осетии, в строительстве и железнодорожном транспорте трудилось более 500 школьников в возрасте до 15 лет, около 1400 – до 17 лет. Итого в республике работало больше 3560 молодых рабочих»³⁴⁸.

³⁴⁴ ЦГА РСО-А. ФР. 370. Оп. 1. Д. 3. Л. 13.

³⁴⁵ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф. 22. Оп. 1. Д. 325. Л. 15.

³⁴⁶ Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. 1975. №1. С. 10.

³⁴⁷ Гурьев А.И., Андреева Т.С. Владикавказский вагоноремонтный завод им. С.М. Кирова: 100 лет вместе с отраслью и страной. СПб., 2012. С.190.

³⁴⁸ История Владикавказа 1781–1990 гг. Владикавказ, 1991. С. 702.

Что касается численности женщин, то «на 1 февраля 1943 г. на промышленных предприятиях Северной Осетии было занято 69,2% женщин от всей доли рабочих. По Народному комиссариату местной промышленности удельный вес работниц в начале февраля 1943 г. составлял 63%, в цветной металлургии на 1 апреля 1944 г. – 44,6%. Возросла также численность женщин в строительстве, где на 1 января 1945 г. они составили 52,8% всех рабочих. В системе Наркомата легкой промышленности республики на 1 апреля 1944 г. женщины составили 75% всех рабочих. На 1 января 1945 г. в народном хозяйстве Северо-Осетинской АССР удельный вес женщин среди рабочих составил 63%, а в промышленности доля женского труда поднялась до 52,6%». ³⁴⁹ За первый квартал 1944 г. на «Электроцинке» было подготовлено 410 квалифицированных рабочих, из них 240 женщин ³⁵⁰.

Принимаемые меры отчасти снимали остроту кадровой проблемы. Тем не менее, Управление трудовых резервов СО АССР, находясь в зоне постоянного контроля руководства ведомств и органов власти, подвергалось критике. Управлению указывали на недостатки, анализировали их причины и по необходимости оказывали реальную помощь. Так, например, «20 сентября 1943 г. в целях оказания помощи в устранении отмеченных недостатков обком ВКП (б) провел совещание руководителей промышленных предприятий и Управления. Были намечены конкретные мероприятия по устранению недостатков и оказанию помощи Управлению трудовых резервов со стороны промышленных предприятий. В результате к концу 1943 года основные недостатки были устранены» ³⁵¹.

Созданный управленческий ресурс по работе с кадрами, включавший сеть курсов и школ подготовки и обучения молодежи, переподготовки имевшихся работников, позволил своевременно преодолеть в 1944 году проблемы, в том числе связанные с присоединением новых районов. В итоге

³⁴⁹ Абаев А.И. Обеспечение промышленности и транспорта Северной Осетии рабочими кадрами в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Сборник трудов СОНИИ. 1976. Т. 31. С. 52–61.

³⁵⁰ Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны: сб. док. и материалов. Орджоникидзе, 1968. С.376.

³⁵¹ Тедтоев А.А. Северная Осетия в Великой Отечественной войне. Орджоникидзе, 1959. С.66.

Северная Осетия в целом успешно выполнила производственные задания 1944 года.

Задачи совершенствования работы предприятий промышленности республики в 1945 году были сформулированы, исходя из положений доклада и приказов Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина от 7 ноября 1944 года и 23 февраля 1945 года³⁵². Их целью был определен окончательный разгром немецкой армии в условиях еще большей мобилизации сил.

Партийные организации, рабочие коллективы Северной Осетии в 1945 году откликнулись на обращения Верховного главнокомандующего новыми производственными обязательствами. Объявленное общесоюзное предмайское социалистическое соревнование 1945 года поддержали коллективы фабрик и заводов республики. К примеру, накануне майских праздников во всех производственных цехах и шахтах Садонских рудников выполнение норм выработки составило в целом 119,9%. Завод «Электроцинк» выполнил план на 190,5%, "Стеклотара" – на 129%, крахмальные заводы - на 190,5%, спиртзавод – на 123,5% и т.д. Орджоникидзевский вагоноремонтный завод был награжден переходящим Красным знаменем НКПС Союза ССР за хорошую работу, а в апреле 1945 года занял третье место во Всесоюзном социалистическом соревновании³⁵³.

Эти показатели позволяли заключить, что промышленность Северной Осетии по мере ее восстановления давала стране в возрастающем количестве такие важнейшие виды продукции, как цинк, свинец, кобальт, химические продукты, крахмал, оружие, боеприпасы, обмундирование, продовольствие и т.д. Тем не менее, общий объем продукции всей промышленности Северной Осетии к концу войны еще не достиг уровня 1940 г., так как урон, нанесенный войной, был огромен. И партийные

³⁵² Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 2018. С 152-169.

³⁵³ Чибиров Х.Т. Северо-Осетинская парторганизация в период Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, Северо-Осетинское книжное издательство. 1957. С. 172.

организации, и советские органы искали новые методы работы для того, чтобы поддерживать энергию граждан, занятых в народном хозяйстве³⁵⁴.

Принятые ими меры и приложенные усилия, не прекращавшаяся в годы войны забота о пополнении рабочих кадров, удачные управленческие решения, направленные на обеспечение кадрами мобилизационной экономики, ожидаемо давали свои результаты. Но к концу войны задача усложнилась, требовалось как количество, так и иное качество в подготовке кадров. Поэтому союзные и республиканские партийные и советские органы власти для усовершенствования подготовки квалификационных рабочих перестроили работу.

Основной упор в этой работе был сделан на созданную систему трудовых резервов, на которую теперь возлагались задачи подготовки квалифицированных рабочих для всех отраслей экономики республики: промышленности, транспорта, строительства и др. Усилиями сложившейся системы за годы войны в республике появилось немало школ в системе ФЗО, ремесленных училищ, «...были созданы ремесленное училище № 2 (на базе Бесланского маисового комбината), специальное мужское ремесленное училище № 45 по столярному делу и ремесленное училище № 2. За этот же срок ремесленные и железнодорожные училища подготовили более 1000 квалифицированных рабочих, школы ФЗО – около 290. Только во втором квартале 1945 г. Управление трудовых резервов Северной Осетии направило на предприятия промышленности, транспорта, связи и строительства около 1300 молодых рабочих. Всего за годы войны в системе государственных трудовых резервов было подготовлено около 4000 работников различных специальностей»³⁵⁵.

Оценка ее вклада в народное хозяйство уже тогда была достаточно объективной: «значительную помощь народному хозяйству оказали

³⁵⁴ Абаев А.И. Рабочий класс Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Орджоникидзе, 1978. С.107; .Приказ №15 от 8 марта 1946 г. по управлению Автомобильного Транспорта при СНК СО АССР. // Архив Министерства промышленности и транспорта Республики Северная Осетия-Алания. Оп.1. За 1940-1963 гг., Д.12. Связка 1. С. 14.

³⁵⁵ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп.3. Д.777. Л.43–45.

учащиеся ремесленного училища № 1, освоив выпуск ряда тракторных деталей. В четвертом квартале 1944 года они выполнили план выпуска тракторных деталей на 166%. В 1945 году все коллективы училищ и школ ФЗО были охвачены соревнованиями. По итогам соревнования первое место в том году заняло железнодорожное училище № 1, выполнившее годовой производственный план на 127% и полностью сохранившее контингент учащихся. В 1945 году этот передовой коллектив, которому было присуждено переходящее Красное знамя Управления трудовых резервов и Северо-Осетинского обкома партии, направил на промышленные предприятия 356 молодых рабочих»³⁵⁶.

Задача усиления помощи фронту реализовывалась не только организациями, но и частными лицами. За все годы войны финансовая помощь трудящихся республики фронту выразилась в сумме 170 млн. рублей. «За первое полугодие 1943 года в фонд обороны трудящиеся республики внесли 6324 тысячи рублей и подписались на военный заем на 21 364 тысячи рублей. В начале июня в стране началась кампания по подписке на Второй государственный военный заем. Коллектив завода принял активное участие в сборе этих средств. Всего на 12 июня 1943 года на предприятии было собрано 784 320 рублей – примерно в размере среднего месячного заработка»³⁵⁷.

Этот процесс находился в поле зрения СМИ, в основном газет и радио, которые сообщали названия предприятий и имена рабочих, завершивших подписку на заем, что существенно мотивировало рабочих.

Жители одного только города Орджоникидзе из своих личных сбережений внесли на постройку танковой колонны 495 тысяч рублей, авиазвена «Защитник Кавказа» – 302 тысячи рублей, эскадрильи самолетов—

³⁵⁶ ЦГА РСО-А. Ф.374. Оп.1. Д.127. Л.14.

³⁵⁷ Секинаев С.А. Вклад промышленных предприятий г. Владикавказ в достижение победы в ходе битвы за Кавказ в годы Великой Отечественной войны. // Заоблачный фронт: боевые действия в высокогорных районах Кавказа в годы Великой Отечественной войны и их значение. 28.12.2020. С.113.

190 тысяч рублей. На приобретение теплых вещей для Красной Армии только по одному Ленинскому району города было внесено 5 млн. руб.³⁵⁸

Во всех этих мероприятиях, организованных под руководством партийных и советских органов, активное участие принимал комсомол. Комсомольцы республики собрали 480 000 рублей на строительство звена самолетов-истребителей «Комсомолец Северной Осетии»³⁵⁹. На сумму более 60 000 руб. они направили на фронт подарки воинам. Поступали и отдельные пожертвования. На четвертый государственный заем член ВЛКСМ К. Доев (селение Эльхотово) внес наличными 18 000 рублей. Бязров из того же селения – 8000 рублей, В. Колесникова из станицы Змейской – 3000 рублей³⁶⁰.

Таким образом, давая оценку процессу реэвакуации и восстановления работы предприятий промышленности Северной Осетии в течение января 1943 – мая 1945 года, на основе различных документальных источников следует заключить, что трудовые коллективы республики в сложных условиях войны показали образцы стойкости, трудового героизма, бескорыстной помощи фронту. Об этом свидетельствуют наградные материалы, согласно которым 14 700 человек получили медали «За оборону Кавказа», 27 444 работавших в разных отраслях экономики республики – медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»³⁶¹.

3.2. Мероприятия по оптимизации сельскохозяйственного производства республики

³⁵⁸ Худалов Т.Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С.48.

³⁵⁹ Батыров У.А., Гребенюк С.В., Матвеев В.Г. Битва за Кавказ. М.-Владикавказ, 2002. С.186.

³⁶⁰ Сборник документов и материалов по истории Северо-Осетинской организации ВЛКСМ 1918-1978. Орджоникидзе, 1978. С. 139.

³⁶¹ Память о пережитом. Архивы Республики Северная Осетия-Алания – 75-летию Победы. Сб. док. и материалов. Владикавказ, 2020. С.237.

В структуре экономики Северной Осетии в режиме мобилизованного производства сельское хозяйство занимало место субъекта бюджетного финансирования и управления с огромным дисбалансом статистических показателей. Это было связано с последствиями боевых действий и оккупации части территории республики в период битвы за Кавказ. Разрушению и ограблению подверглись хозяйства колхозов, совхозов, ферм, машинно-тракторных станций, производственно-административные здания, мастерские и склады, гаражи, а также имущество сельских жителей³⁶². По имеющимся данным, колхозы утратили 3095 единиц сельскохозяйственной техники, 3165 лошадей, 49,5 тысяч единиц поголовья крупного рогатого скота и много другого имущества³⁶³. Кроме того, документы зафиксировали полное разрушение 396 ферм и частичное – 64. Были расхищены зерновые, картофельные и другие сельскохозяйственные запасы колхозов. Богатый урожай 1942 года был потерян на полях³⁶⁴.

Несколько населенных пунктов – сел. Комсомольское, Рассвет и станция Дарг-Кох – немцы буквально стерли с лица земли. Огромным разрушениям подверглись сел. Гизель, Сурх-Дигора, Бирагзанг, Кирово, Дигора, Ардон, Эльхотово. В целом по республике полностью разрушенными оказались 2030 жилых домов и частично – 6875³⁶⁵. Урон, нанесенный только колхозам республики, составлял 308,3 млн. руб.³⁶⁶

МТС, занимавшиеся обслуживанием колхозов Северной Осетии, также значительно пострадали. Враг полностью уничтожил и разрушил несколько моторно-тракторных станций, остальным были нанесены существенные повреждения. Имущество станций в оккупированных районах фашисты

³⁶² Чибиров Х.Т. Северо-Осетинская парторганизация в период Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, Северо-Осетинское книжное издательство. 1957. С.173.

³⁶³ Алагов Т.Х. Борьба Северо-Осетинской партийной организации за восстановление сельского хозяйства после изгнания немецко-фашистских оккупантов. // Плоды ленинской дружбы. Орджоникидзе. 1976. С. 134.

³⁶⁴ Медоев Е.О. Крестьянство Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и проблема заселения присоединенных районов. Владикавказ, 2012. С. 50.

³⁶⁵ Там же.

³⁶⁶ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 4. Д. 311. Л.14.

разграбили, а наиболее ценное оборудование уничтожили или вывезли. Урон, причиненный МТС, составил сумму в 5600 тыс. руб.³⁶⁷

Среди огромного ущерба, нанесенного войной, особое место занимают трудовые ресурсы, люди. Численность населения в республике за годы войны уменьшилась на 21% в сравнении с довоенными показателями. Причиной резкого сокращения стали прямые потери в ходе оккупации части территории, боев местного значения, болезней, массовой мобилизации людей на фронт, эвакуации и т.д.³⁶⁸ По приведенным Е.С. Переваловой данным, в «Ирафском районе к концу 1941 г. осталось 908 мужчин-колхозников против 2379 в 1940 г., а женщин – 1256 против 1989»³⁶⁹.

По подсчетам Северо-Осетинской Чрезвычайной Государственной Комиссии прямой ущерб, нанесенный экономике республики, составил около 1,5 миллиарда руб., в том числе ущерб сельскому хозяйству – 385 500 тыс. руб.³⁷⁰

Данные комиссии на фоне переломных событий на полях сражений Великой Отечественной войны требовали самых экстренных мер в деле восстановления сельского хозяйства. Фронт нуждался в продовольственном снабжении. Обеспечение населения республики продуктами питания после оккупации также было крайне недостаточным. Проблема усугублялась большим наплывом эвакуированных и беженцев.

В сложившейся ситуации органы власти республики от имени всех трудящихся 1 января 1943 года подготовили обращение к Центральному Комитету ВКП(б), в котором заверяли: «Мы восстановим хозяйство своей республики с такой энергией, с какой защищали свою землю. Мы отстроим

³⁶⁷Медоев Е.О. Крестьянство Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и проблема заселения присоединенных районов. Владикавказ, 2012. С. 50.

³⁶⁸Тедтоев А.А. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Орджоникидзе, 1968. С.69.

³⁶⁹Перевалова Е.С. Женщины Северной Осетии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С.38.

³⁷⁰Алагов Т.Х. Борьба Северо-Осетинской партийной организации за восстановление сельского хозяйства после изгнания немецко-фашистских оккупантов. // Плоды ленинской дружбы. Орджоникидзе. 1976. С. 133.

сожженные села, вспашем запущенные поля, вырастим новые стада на наших горных пастбищах и восстановим фабрики и заводы»³⁷¹.

В начале января 1943 года бюро Северо-Осетинского обкома партии рассмотрело и утвердило подробный план восстановительных работ, одобренный XII Пленумом Северо-Осетинского обкома партии. План предусматривал конкретные мероприятия по восстановлению хозяйства республики и по оказанию дальнейшей помощи фронту. В марте того же года было принято специальное решение ЦК ВКП(б) и Правительства СССР об оказании финансовой и материальной помощи Северной Осетии, пострадавшей от оккупации.

Январские 1943 года решения партийной организации Северной Осетии вошли в перечень аналогичных документов из других регионов, освобожденных от врага. На их основе 21 августа 1943 года вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации»³⁷². Было очевидно, что в условиях войны все потребности, изложенные на основании данных Северо-Осетинской Чрезвычайной Государственной Комиссии, не могут быть удовлетворены. Для полного восстановления хозяйства республики и достижения довоенного уровня в области промышленности и сельскохозяйственного производства Северной Осетии нужны были средства, которые были выделены только в период первой послевоенной пятилетки.

А пока помощь оказывалась в пределах выполнения задач мобилизационной экономики. Государство выделило сельскому хозяйству Северной Осетии на восстановление машинно-тракторных станций «1 миллион 150 тысяч руб., предоставило 100 новых тракторов, 15 сеялок, 30 тракторных плугов, 15 разных станков, большое количество запчастей для комбайнов, тракторов и автомобилей. Был получен большой семенной фонд

³⁷¹ Социалистическая Осетия. 1943. № 1.

³⁷² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. М., 1985. С. 427-465.

и 5 млн. руб. на то, чтобы восстановить общественное хозяйство Северной Осетии»³⁷³.

Для того, чтобы восполнить недостающую технику, оборудование и посевной фонд в январе 1943 года партийные и комсомольские организации сформировали 69 молодежных бригад. На всей территории республики, в хозяйственных постройках и на складах колхозов и совхозов бригады собирали запчасти, восстанавливали технику. В результате, колхозам было передано 78 тракторов, 424 плуга, 232 брочки, 351 борона, 1321 хомут, 7500 запчастей для тракторов, комбайнов и автомобилей. Кроме того, молодежные бригады собрали для колхозов 190 тысяч центнеров семян³⁷⁴.

Совершенствовалась система управления в колхозах, где назначались звеньевые, бригадиры, а также органы правления. Укреплялась их материальная база. В апреле 1943 года был произведен ремонт 1557 сбруй, 208 одноконных арб, 537 брочек, 752 культиваторов, 535 окучников, 29 сеялок, 3171 борона, 1792 конных плуга. Хозяйства колхозов получили «5803 рабочих лошади, 643 вола и 445 ослов, на пашнях использовались 215 яловых коров. Колхозам, благодаря различным инициативам и усилиям местных жителей удалось собрать 457 тракторов разных марок»³⁷⁵.

По мере реэвакуации промышленных предприятий в Северной Осетии вновь заработали производители сельскохозяйственной техники, запчастей. Созданные молодежные бригады активно включились в эти производства, передавали колхозам новые тракторы, плуги, брочки, бороны и запасные части. В результате, в короткие сроки была восстановлена работа 120 колхозов, 9 моторно-тракторных станций, 8 машинно-тракторных мастерских и 251 фермы³⁷⁶.

Организованная на разных уровнях помощь сельскохозяйственной отрасли республики, бюджетные ассигнования, восстановление разрушенных

³⁷³ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 1. Д. 781. Л.60.

³⁷⁴ Там же. Д. 660. Л.34.

³⁷⁵ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 1. Д. 806. Л.144.

³⁷⁶ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 1. Д. 781. Л.61.

хозяйств выдвинули на передний план кадровый вопрос. Мобилизация колхозников в Красную Армию значительно ослабила имеющийся ресурс восстановления трудовых кадров, который не восполнял курс на посильную механизацию сельскохозяйственных работ. Нехватка работников, по-прежнему, компенсировалась интенсификацией их труда, в том числе средствами организации социалистического соревнования, распространением опыта передовиков и привлечением к работам подростков.

Одним из средств повышения эффективности сельскохозяйственного производства на основе механизации было повышение квалификации производственно-технических работников МТС, моторно-тракторных станций, совхозов, колхозов и пр. Для этого проводились семинары, ускоренные курсы переподготовки, были задействованы и методы кружковой работы. Только за январь 1943 года колхозы и моторно-тракторные станции получили 88 специалистов, которые ремонтировали сельскохозяйственную технику³⁷⁷.

Эти меры были поддержаны постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 9 января 1943 года «О подготовке трактористов, комбайнеров, механиков и бригадиров тракторных бригад для МТС и совхозов», в котором ставилась задача полностью обеспечить МТС и совхозы хорошо обученными кадрами механизаторов и других работников³⁷⁸. К числу приоритетных задач были отнесены качество сельскохозяйственных работ, распределение кадров, а также политическая и воспитательная работа.

Руководство республики призывало и всячески поощряло помощь колхозам и МТС. На этот призыв откликались рабочие городских предприятий, которые осуществляли ремонт сельхозтехники и посильные

³⁷⁷ Медоев Е.О., Магомедов Б.А. Кадровое и материально-техническое обеспечение сельского хозяйства Северной Осетии в 1943-1945 гг. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2012. №2. С.68.

³⁷⁸ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам в 5-ти тт. Сб. док. за 50 лет. М., 1968. Т. 3. С. 86.

виды работ на своем заводском оборудовании³⁷⁹. В частности «городской пожарной охраной были произведены для МТС в Архонской запчасти к тракторам, был проведен ремонт сеялок и плугов, нарезано большое количество болтов. Фруктоварочным заводом была предоставлена помощь подведомственному ему колхозу им. Берия в селении Кадгарон. В частности, завод отремонтировал сельскохозяйственную технику, отправив в колхоз слесаря, а также направил в колхоз курной уголь 300 кг, керосин – 210 кг, наковальню с кузнечным горном»³⁸⁰.

Фабрики и заводы республики продолжали оказывать помощь сельскому хозяйству. Шефской поддержкой городских учреждений пользовались 8 моторно-тракторных станций и 48 колхозов³⁸¹. Поддержка была существенной, однако она еще очевидней проявляла кадровые проблемы села. В рамках оперативного реагирования власти республики разработали план ускоренной подготовки по особо востребованным рабочим специальностям, к числу которых относились механики, ремонтники, комбайнеры, шоферы, бригадиры тракторных колонн и пр.³⁸² Частью решения кадровой проблемы являлось требование к МТС обучать определенное количество колхозников работе на тракторах. Чтобы удержать в колхозе подготовленные МТС кадры были приняты жесткие меры, обязывающие специалистов отработать не меньше 2 лет на рабочих местах. Для самовольно покинувших работу предусматривалась судебная ответственность³⁸³. Вместе с тем, применялись и поощрительные меры: председатели колхозов обязаны были предоставлять курсантам топливо и

³⁷⁹ Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1968. С.300.

³⁸⁰ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 4. Д. 311. Л.34.

³⁸¹ Там же. Оп. 1. Д. 1380. Л.112.

³⁸² ЦГА РСО-А. ФР-629. Оп.1. Д.31. Л.10.

³⁸³ Там же. Л.11.

питание. В качестве поощрения учившийся на курсах трактористов за каждый день обучения получал один трудодень³⁸⁴.

В совокупности отмеченные меры способствовали некоторому улучшению положения с кадрами. Например, в апреле 1943 года курсы МТС прошли 65 трактористов. Решались вопросы, связанные с руководящими кадрами. Были проведены выборы 12 председателей колхозов, 9 председателей сельских исполкомов, 13 заведующих фермами, 224 звеньевых полеводческих бригад, 44 бригадиров³⁸⁵.

За годы войны подрастала молодежь, вливаясь в ряды сельскохозяйственных работников. В рассматриваемое время «на полях Северной Осетии работали 55 комсомольско-молодежных полевых бригад, в которые вошло 324 комсомольца и 1188 человек, представляющих несоюзную молодежь. Также существовали 223 звена высокого урожая, в которые вошли 463 комсомольца и 1361 молодой человек»³⁸⁶. В республике трудилось также 36 молодежных тракторных бригад, которые располагали 149 тракторами³⁸⁷.

Однако, несмотря на все усилия, проблема кадров в сельском хозяйстве СО АССР оставалась актуальной. Руководство республики прибегало к разным методам для ее решения, включая просьбы к центральным властям, направление специалистов из других регионов и подготовку собственных кадров. Важной задачей было не только подготовить необходимое количество специалистов, но и обеспечить их материально-техническими средствами и заинтересовать в том, чтобы они оставались работать в колхозах и МТС³⁸⁸.

³⁸⁴ Медоев Е.О., Магомедов Б.А. Кадровое и материально-техническое обеспечение сельского хозяйства Северной Осетии в 1943-1945 гг. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2012. №2. С.68.

³⁸⁵ ЦГА РСО-А. ФР-629. Оп.1. Д.31. Л. 82-83.

³⁸⁶ Социалистическая Осетия. 1941. № 215.

³⁸⁷ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 4. Д. 612.

³⁸⁸ Медоев Е.О. Крестьянство Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и проблема заселения присоединенных районов. Владикавказ, 2012. С.53.

Кадровый вопрос решали и индивидуальным порядком, пытаясь вернуть на родину осетин, трудившихся в других регионах страны. Например, Наркомат земледелия направил письмо – ходатайство руководителю «Северо-Уральских бокситовых рудников», в котором просил «направить в наше распоряжение специалиста сельского хозяйства, землеустроителя тов. Лазарова Георгия Бибоевича, 1907 года рождения, для использования по специальности в сельском хозяйстве, так как республика остро нуждается в специалистах сельского хозяйства после освобождения ее от немецкой оккупации»³⁸⁹.

Исполком Дзауджикауского (Орджоникидзевского) городского совета 7 марта 1944 г. рассмотрел вопрос «О ходе мобилизации граждан, имеющих сельскохозяйственные специальности для работы в сельском хозяйстве», и предложил организовать трудовую мобилизацию специалистов сельского хозяйства, которая виделась городским властям следующим образом: каждый председатель районного исполкома г. Дзауджикау должен был мобилизовать на работу в колхозы определенное число работников³⁹⁰.

Аргументы в пользу трудовой мобилизации приводились довольно весомые: «подготовлено на трехмесячных курсах при МТС 491 чел. Всего же было подготовлено в 1943 г. механизаторских кадров 660 человек, из них 20 механиков, 49 комбайнеров, 17 токарей, 491 тракторист. При Дигорской в 1943 г. школе было подготовлено 40 бухгалтеров, 17 счетоводов, 22 ветфельдшера, 11 техников-животноводов»³⁹¹. Но, как отмечало руководство сельских районов, колхозы, по-прежнему, испытывали нехватку кадров. Так, вместо требуемых 108 бригадиров тракторных бригад имелось лишь 78 и вместо 707 трактористов – 404³⁹².

Проблема нехватки сельскохозяйственных кадров решалась разными способами. В течение октября-декабря 1944 г. «по программе Наркомзема

³⁸⁹ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. ФР-414. Оп.1. Д.177. Л.18.

³⁹⁰ ЦГА РСО-А. ФР-629. Оп.1. Д.59. Л.17.

³⁹¹ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 4. Д. 311. Л.43.

³⁹² Медоев Е.О. Крестьянство Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и проблема заселения присоединенных районов. Владикавказ, 2012. С.55.

удалось подготовить 638 бригадиров и 1988 звеньеводов. Также было подготовлено: завфермой – 21 человек, ветеринарных санитаров – 28 человек, ветеринарных фельдшеров – 39 человек, техников-животноводов – 25 человек. Для того, чтобы наладить учет в колхозах, было обучено 40 бухгалтеров»³⁹³. Для председателей колхозов открывали специальные курсы подготовки и переподготовки, на которые было направлено 100 работников. Вместо запланированных 250 человек удалось подготовить 497 трактористов³⁹⁴. В январе 1945 г. в колхозах трудилось 735 бригадиров и 2426 звеньевых³⁹⁵.

Обеспечить колхозы необходимым количеством подготовленных работников было трудно, но не менее сложной задачей было их удержать. Нестабильность численного состава, «текучка» касалась, прежде всего, руководителей колхозов, управленческого аппарата, а этого оказывало свое негативное влияние на весь трудовой коллектив. Знакомство с архивными документами подтверждает не случайность этого наблюдения исследователей. Например, в Ирафском районе треть управленческого аппарата колхозов непрерывно менялась. Работу колхозов лихорадило из-за смены председателей. В колхозе «Большевик» за полгода сменилось 4 председателя. Этим фактом правление колхоза объясняло невыполнение плана ярового сева (выполнение составило лишь 87%), нехватку работников на животноводческих фермах, невысокие показатели выхода колхозников на работу³⁹⁶.

Текучка среди управленцев колхозов была характерна для всех районов Осетии, где сменяемость в среднем достигала 30%. Чуть ниже этот показатель был по Садонскому (26%) и Орджоникидзеvскому (25%), выше по

³⁹³ Медоев Е.О., Магомедов Б.А. Кадровое и материально-техническое обеспечение сельского хозяйства Северной Осетии в 1943-1945 гг. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2012. №2. С. 70.

³⁹⁴ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 4. Д. 610. Л.22.

³⁹⁵ Там же. Л.23.

³⁹⁶ Медоев Е.О., Магомедов Б.А. Кадровое и материально-техническое обеспечение сельского хозяйства Северной Осетии в 1943-1945 гг. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2012. №2. С.69.

Гизельдонскому (40%), Дигорскому (33%), Алагирскому (45%), Махчешскому (37%) районам³⁹⁷.

При этом важно понимать, что добровольных увольнений было 40%, связанных с переходом на другое место работы. В большинстве случаев (60%) людей снимали с должности за невыполнение или недолжное выполнение возложенных обязанностей. Некоторые исследователи считают это явление результатом несерьезного отношения к должностным обязанностям. Однако, чрезмерная требовательность к руководителям колхозов в сложной обстановке, когда какие-то задания были не выполнимы из-за отсутствия возможностей, тоже имела место.

Вопрос текучести кадров среди председателей колхозов и совхозов остро стоял и в 1944 г. С 1943 по 1944 годы сменились 120 председателей в 89 колхозах. Как правило, их снимали с должности за невыполнение работы должным образом. В качестве примера можно привести Ардонский район, где от должности освободили 12 председателей. В Алагирском районе этот показатель был еще больше – 16. В колхозе имени Берия в Нартовском районе в течение 7 месяцев на должности председателя успели поработать пять человек, а в колхозе им. К. Хетагурова – трое³⁹⁸.

Для удовлетворения основных интересов страны, колхозников и колхозов необходимо было постоянно повышать квалификацию работников, занятых в сфере сельского хозяйства. В противном случае было бы невозможно обеспечить организационно-хозяйственное укрепление колхозов, повысить урожайность и продуктивность животноводческого сектора. Эти функции были делегированы местным земельным, советским и партийным органам, которые обязаны были заботиться о том, чтобы каждый колхоз и каждое подразделение находилось под руководством людей, разбирающихся в своей работе³⁹⁹.

³⁹⁷ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 4. Д. 3. Л.76.

³⁹⁸ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 4. Д. 610. Л.24.

³⁹⁹ Перевалова Е.С. Женщины Северной Осетии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С.46.

К концу 1945 г. в Северной Осетии насчитывалось 188 председателей колхозов. С точки зрения стажа деятельности картина была такова: 40 человек имели стаж работы меньше одного года, 28 человек имели стаж 1–3 года, 116 работников было со стажем более трех лет. Для того, чтобы подготовить высококвалифицированных работников в сельскохозяйственной сфере, власти республики решили поставить ряд вопросов перед ЦК ВКП (б) и СНК СССР. В частности, были сформулированы следующие задачи: «вернуть Горскому сельскохозяйственному институту к 1 января 1945 г. его основное здание, в котором дислоцировались воинские части; Комитету по делам высшей школы при СНК СССР – открыть с 1945-1946 учебного года при ГСХИ плодоовощной факультет; принимать учащихся для обучения на трех факультетах: плодоовощном, агрономическом и зоотехническом, ежегодно выпускать 200 человек»⁴⁰⁰. В планах было также открытие «четырех отделений на базе техникума им. К. Л. Хетагурова: зоотехнического и полеводческого в 1945 г., овцеводческого и ветеринарного в 1946 г. На одно отделение должны были приниматься по 100 учащихся»⁴⁰¹.

В 1943 году после изгнания немецко-фашистских оккупантов и начала восстановления колхозов и совхозов Северной Осетии количество наличных дворов (в том числе семьи и одиночки) в сельских районах составляло 24 778. В совокупности в них насчитывалось 121 235 жителей (за исключением тех членов семьи, которые к январю 1944 г. не находились в колхозе)⁴⁰². В их числе «наличные трудоспособные в возрасте до 16 лет и старше – 28 819, среди которых мужского пола – 8851, женского – 19 963. Наличных детей подросткового возраста 12-16 лет проживало 12 765 человек»⁴⁰³. К концу войны наметился рост численности сельских жителей

⁴⁰⁰ Медоев Е.О. Крестьянство Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и проблема заселения присоединенных районов. Владикавказ, 2012. С.56.

⁴⁰¹ Медоев Е.О. Крестьянство Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и проблема заселения присоединенных районов. Владикавказ, 2012. С. 56.

⁴⁰² Медоев Е.О., Магомедов Б.А. Кадровое и материально-техническое обеспечение сельского хозяйства Северной Осетии в 1943-1945 гг. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2012. №2. С.67-72.

⁴⁰³ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. ФР-414. Оп.1. Д.47. Л.1.

трудоспособного возраста: подросло новое поколение, некоторые возвращались с фронта после ранений. В 1944 году в колхозах работали 12 807 мужчин и 24 485 женщин⁴⁰⁴.

К январю 1946 года в Северной Осетии насчитывалось 188 колхозов с 36 235 дворами семей и одиночек⁴⁰⁵. При этом «наличное население, за исключением членов семьи, пребывающих за пределами колхоза, составляло 165 502 чел., из которых мужского пола 14 840, женского – 25 330, детей подросткового возраста – 14 215»⁴⁰⁶

Важной задачей была оптимизация работы МТС, особенно в части ремонта сельскохозяйственной техники, который осложнялся отсутствием запчастей. На оперативное решение этой проблемы было нацелено постановление ЦК ВКП (б) «О ходе ремонта тракторов в МТС и совхозах» от 24 ноября 1943 года. Местным партийным органам предлагалось «внимательно разобраться с организацией и ходом ремонта тракторов в каждой МТС и каждом совхозе... организовать производство запасных частей к тракторам и сельхозмашинам на предприятиях союзной и местной промышленности, а также ремонт моторов и отдельных узлов тракторов... выделить ремонтные бригады из квалифицированных рабочих промышленных предприятий (слесарей, токарей, кузнецов, инженеров, механиков) и направить их временно в помощь особо отстающим с ремонтом МТС и совхозам»⁴⁰⁷.

Очевидно, что обязательность выполнения таких постановлений и строгий контроль над их исполнением находились на должном уровне ответственности, что подтверждается следующими фактами: «МТС Северной Осетии за первые три месяца 1944 г. получили от местных заводов и фабрик 8561 деталь разных марок ... с января по май 1944 г. республиканской

⁴⁰⁴ Там же. Оп.2. Д.306. Л.1.

⁴⁰⁵ Медоев Е.О., Магомедов Б.А. Кадровое и материально-техническое обеспечение сельского хозяйства Северной Осетии в 1943-1945 гг. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2012. №2. С. 70.

⁴⁰⁶ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. ФР-414. Оп.2. Д.325. Л.9.

⁴⁰⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленум ЦК. М., 1985. Т. 7. 1938-1945. С. 483.

организацией «Глававтотракторсбыт» было получено в централизованном порядке тракторных запчастей на сумму 90157 рублей. При этом на местах заводами и иными республиканскими организациями было произведено деталей и запчастей на сумму 74229 рублей; в совокупности на сумму 164 160 руб. в преysкурантной стоимости»⁴⁰⁸. К началу марта 1944 года план капитального ремонта сельскохозяйственной техники в машинно-тракторных станциях республики бы выполнен на 97,7 %⁴⁰⁹.

Позднее был определен срок, в который должен был завершиться окончательный ремонт сельскохозяйственной техники по СО АССР. Для того чтобы предоставить практическую помощь моторно-тракторным станциям в ремонте этой техники, за каждой станцией было закреплено шефствующее предприятие⁴¹⁰.

В качестве важнейшей задачи в области сельского хозяйства было определено повышение валового сбора зерна и других видов продукции. Выполнение этой задачи во многом зависело от степени оснащенности колхозов, совхозов и МТС сельскохозяйственными машинами и оборудованием. К началу марта 1944 года в МТС республики поступило 100 тракторов, 21 сеялка, 31 тракторный плуг и 15 различных металлорежущих станков. В это время всего во всех МТС Северной Осетии насчитывалось 538 тракторов, общая мощность которых составляла 8550 лошадиных сил. Также удалось восстановить мастерские в нескольких станциях, включая Комсомольскую, Эльхотовскую, Ардонскую и Кадгаронскую, где осуществлялся ремонт сельскохозяйственной техники⁴¹¹.

Перед колхозами партийные и советские органы поставили задачу «приложить все усилия к тому, чтобы в 1945 году в стране было больше хлеба по сравнению с 1944 годом... поэтому, для того чтобы быстро

⁴⁰⁸ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 4. Д. 314. Л.16.

⁴⁰⁹ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 4. Д. 311. Л.45.

⁴¹⁰ Медоев Е.О. Крестьянство Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и проблема заселения присоединенных районов. Владикавказ, 2012. С.58.

⁴¹¹ Медоев Е.О., Магомедов Б.А. Кадровое и материально-техническое обеспечение сельского хозяйства Северной Осетии в 1943-1945 гг. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2012. №2. С. 71.

восстановить североосетинское хозяйство, в 1945 году ЦК ВКП (б) и СНК СССР предоставил 91 трактор, 8 металлорежущих станков, 5 расточных станков, 6 газосварочных аппаратов, 1501 лемех для тракторных плугов, 51 конный плуг, 52 бороны, 51 конный культиватор, 52 конных окучника, 21 конная сеялка, 22 конных молотилки и 21 мотор для комбайнов»⁴¹².

В отчетных материалах за 1945 год отмечено, что в колхозах Северной Осетии «удалось восстановить 81 водяную мельницу, 1 рисорушку, 60 обозных мастерских 29 лесопилок, 41 известковых заводов, 5 черепичных заводов, 4 кирпичных завода, 1 винный завод, 6 маслобоен, 15 крупорушек, 19 нефтяных мельниц». Восстановление проводилось с использованием местных строительных материалов. В отчете также указано, что с целью улучшения и усовершенствования деятельности колхозов, были обучены по востребованным специальностям «41 мельник, 41 колесник, 21 мастер по кирпично-черепичному производству, 15 мастеров по известковому производству»⁴¹³.

Перечисленные предпринимаемые меры и усилия всех заинтересованных сторон проявили свою эффективность. К концу войны на полях республики работали 32 тракторных и 60 полеводческих бригад, 226 звеньев. В МТС успешно трудились комсомольско-молодежные бригады. В 1945 году ими «был выполнен годовой план тракторных работ на 115%, что позволило сэкономить 38 221 кг горючих материалов»⁴¹⁴.

За годы Великой Отечественной войны колхозы Северной Осетии сдали государству значительное количество зерновых культур – 114 244 тонны, в том числе 22 467 тонн в фонд Красной Армии. Кроме того, государство получило от колхозов «масличных культур – 1588 тонн, картофеля – 36 190 тонн, овощей – 21 951 тонн, мяса – 9744 тонны, молока – 37 653 тонны, яиц – 1 539 855 штук и сыра – 100,4 центнера»⁴¹⁵.

⁴¹² Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 4.. Д. 610. Л.18.

⁴¹³ Там же. Л.25.

⁴¹⁴ Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации. Орджоникидзе, 1969. С. 266.

⁴¹⁵ Худалов Т.Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С.49.

Сельские жители участвовали в общественных инициативах по оказанию помощи фронту. Некоторые последовали примеру саратовского колхозника Ферапонта Головатого и внесли из личных сбережений большие суммы денег в фонд Красной Армии. Например, колхозник Михаил Дзгоев из селения Ольгинское Правобережного района внес 110 тысяч рублей, председатель того же колхоза Георгий Газданов – 105 тысяч рублей, а бригадир Канцау Дзулаев – 100 тысяч рублей⁴¹⁶. На четвертый государственный заем член ВЛКСМ К. Доев из сел. Эльхотово внес наличными 18 000 рублей, Бязров из того же селения – 8000 рублей, В. Колесникова из станицы Змейской – 3000 рублей⁴¹⁷.

В 1943 году колхозы Северной Осетии засеяли в фонд обороны 350 гектаров только озимой пшеницы. За короткий срок было собрано и отправлено пять вагонов подарков для бойцов, командиров и политработников Северо-Кавказского фронта. Военный совет фронта в ноябре 1943 года в своем письме поблагодарил трудящихся Северной Осетии за проявленную заботу о бойцах Красной Армии. Подобные благодарности от командования частей Красной Армии трудящиеся республики получали неоднократно⁴¹⁸.

Секретарь Правобережного райкома ВКП(б) С. Цидаев получил телеграмму от Верховного главнокомандующего И. В. Сталина 5 мая 1943 года. В нем было передано братское приветствие и благодарность Красной Армии колхозникам Правобережного района, которые собрали более миллиона рублей на строительство танковой колонны "Колхозник Северной Осетии" и «оказали помощь пострадавшему населению от немецких захватчиков»⁴¹⁹.

В 1944 году колхоз «Красная Осетия» города Моздока на средства колхозников приобрел истребитель. На фронт была отправлена делегация во

⁴¹⁶ Социалистическая Осетия. 1942. № 290.

⁴¹⁷ Там же.

⁴¹⁸ НА СОИГСИ Ф.7. История. Оп.1. Д.29. Л.17.

⁴¹⁹ Социалистическая Осетия. 1943. №94.

главе с секретарем парторганизации Г. Н. Дулаевым. Делегация эта вручила свой истребитель летчику М. Г. Клименко, который поклялся оправдать доверие колхозников. Герой Советского Союза М. Г. Клименко на подаренном самолете сделал 110 боевых вылетов, сбил 7 самолетов врага, вывел из строя много вражеской техники. После войны для моздокских колхозников М.Г. Клименко стал побратимом. Он посещал колхозы, встречался с жителями и рассказывал о своих боевых подвигах.

В 1945 году комсомольско-молодежные бригады МТС Северо-Осетинской АССР на 125 тракторах вспахали и посеяли 28 тысяч гектаров, сэкономив 38 921 килограмм горючего, а в целом годовые нормы по тракторным работам были перевыполнены на 112%⁴²⁰.

Коллектив Северо-Осетинской государственной сельскохозяйственной опытной станции вывел в годы войны новые сорта кукурузы, картофеля и других культур. Этим он помог труженикам сельского хозяйства Осетии дать стране больше продуктов питания.

Все приведенные примеры восстановления и оптимизации сельского хозяйства в условиях продолжавшейся войны показывают, что основные управленческие решения в сфере организации сельскохозяйственного производства соответствовали важнейшим целям военного времени. Успешность восстановительных процессов в сельском хозяйстве определялась принятием грамотных решений в подготовке кадров, оптимизацией материально-производственной базы сельскохозяйственного сектора. Доказательством тому является динамичное выполнение и перевыполнение планов по государственным поставкам продукции, что существенно укрепляло оборонный потенциал государства.

Таким образом, восстановленная сельскохозяйственная отрасль экономики Северной Осетии в основном была укомплектована управленческим аппаратом, необходимой техникой и тягловой силой. Такой

⁴²⁰ Медоев Е.О. Крестьянство Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и проблема заселения присоединенных районов. Владикавказ, 2012. С. 60.

уровень обеспечения производства позволял ставить перед ним новые задачи, оформленные в виде государственных заданий, исходящих из потребностей текущего момента.

3.3. Социальная поддержка населения и усиление помощи фронту

Результатом неизбежного сокращения продовольственных и других фондов в условиях военного времени стало разбалансирование системы жизнеобеспечения населения республики продовольствием и промышленными товарами. Как и во всем Советском Союзе, для решения этой проблемы была введена система нормированного распределения, которая функционировала по определенным дифференцирующим принципам.

С середины июля 1941 года в отдельных городах и поселках городского типа начали переходить на «карточную» систему, по которой основные виды продовольствия (хлеб, мясо, сахар и др.) стали выдаваться исключительно лимитировано и по строго фиксированной стоимости. К концу года на карточное снабжение перевели все городское население страны. Оно было разделено на четыре категории, и для каждой из них были установлены свои нормы снабжения, которые могли иногда меняться, если на то были причины, связанные с изменением экономической ситуации.

Так, в Северной Осетии в ноябре 1942 года были снижены нормы хлеба для всех категорий граждан: «1 декабря 1942 года во Владикавказе была установлена более высокая норма припека для хлеба из муки обойного помола в размере 50 %. К такому хлебу разрешалось примешивать кукурузу до 50 %»⁴²¹.

Карточка становилась, без преувеличения, основой жизнеобеспечения, самым ценным достоянием каждой семьи. «Одна карточка на хлеб стоила 10 копеек. Ее месячную стоимость (3 рубля) вычитали из заработной платы. При

⁴²¹ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д.95. Л.91.

средней зарплате рабочего от 80 до 120 руб. расходы на хлебную карточку составляли около 4 % от заработка»⁴²².

Хлебные карточки использовались не только для поддержания уровня жизни, но и как средство регулирования трудовой дисциплины. Постановление СНК СССР от 18 октября 1942 года «О порядке снабжения продовольственными и промышленными товарами рабочих промышленных предприятий» давало разрешение наказывать рабочих, совершивших прогул, снижением нормы выдачи хлеба на 200 грамм на тех предприятиях, где была установлена норма в 800 граммов, и на 100 граммов – на всех остальных предприятиях, а особо отличившихся в труде – поощрять, в первую очередь продавая по карточкам им и членам их семей промышленные и продовольственные товары, снабжая товарами широко потребления, изготовленными подсобными предприятиями ОРСов, топливом и др. Предусматривалась также выдача дополнительного питания в столовых предприятий. «Если норма была выполнена на 100—150 %, то выдавался дополнительный талон на второе горячее питание. При выполнении нормы более чем на 150 % рабочие получали талон на два горячих вторых блюда. В отличие от горожан, для сельского населения карточки не были предусмотрены. Исключение составляли лишь представители сельской интеллигенции, инвалиды и эвакуированные граждане. Рацион же колхозников определялся исключительно количеством выработанных трудодней»⁴²³.

В период Великой Отечественной войны на Северном Кавказе были приняты меры по регулированию снабжения населения не только централизованным государственным, но и другими способами⁴²⁴.

Снабжение непродовольственными товарами осуществлялось по тому же принципу социальной дифференциации: рабочие получали карточку из

⁴²² Там же. Д.72. Л.283.

⁴²³ Хаблиева Л.Ч., Сосранова З.В., Дзотцоева З.Е., Условия жизни и быт населения Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. // Научный диалог. 2018. №5. С. 247.

⁴²⁴ Социалистическая Осетия. 1942. №23.

125 купонов, служащие – из 100 купонов, иждивенцы (в том числе дети) и учащиеся – из 80 купонов⁴²⁵.

Для населения городов стоимость промышленных товаров была эквивалентна определенному числу купонов-единиц. Например, при покупке пары обуви для взрослых нужно было сдать 50 купонов, за пальто – 80, за женское платье шерстяное или шелковое – 60, за платье хлопчатобумажное – 40, за пару чулок для детей – 3 купона, кусок хозяйственного мыла – 2 купона и т.д.⁴²⁶

Вопрос об обеспечении и бытовом устройстве семей военнослужащих неоднократно обсуждался на заседаниях бюро обкома партии и Совнаркома республики. Ему специально была посвящена сессия Верховного Совета Северо-Осетинской АССР. Были приняты меры по организации поставок в семьи военнослужащих продуктов и других необходимых товаров. Также были созданы общественные кухни, где женщины могли получить бесплатное питание и помощь в приготовлении пищи для солдат.

В период Великой Отечественной войны обострилась и без того сложная социальная проблема – нехватка жилья. Она была вызвана тем, что в ходе бомбежек были разрушены многие дома. Жилой фонд столицы республики – г. Орджоникидзе в результате боевых действий оказался сильно поврежденным. Так, около 2 тыс. кв. метров жилой площади в домах, принадлежавших заводу «Электроцинк», были совершенно разрушены и требовали капитального восстановления⁴²⁷. В такой же критической ситуации находился жилой фонд других предприятий и учреждений.

Между тем, в республике оставалась часть эвакуированного в 1941-1942 годы населения, позднее к ним присоединились военнослужащие со своими семьями. Возвращались из эвакуации и местные жители. Многие из вернувшихся заставал свои дома разрушенными или занятыми другими

⁴²⁵ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д.2. Л.4.

⁴²⁶ Великая Отечественная война. Юбил. стат. сб. М., 2015. С. 117.

⁴²⁷ ЦГА РСО-А. ФР. 370. Оп.1. Д.3. Л.8.

людьми, или используемыми для общественных нужд⁴²⁸. Все эти обстоятельства обостряли жилищную проблему. Чтобы хоть в какой-то мере смягчить ситуацию и удовлетворить спрос на жилье, в Северной Осетии, как и в других регионах страны, применяли практику «уплотнения» жилой площади. Эта практика действовала в основном в городе Орджоникидзе. Постановление СНК СО АССР от 6 марта 1942 года утвердило норму жилой площади на одного человека в 6 квадратных метров⁴²⁹. Однако принимаемые меры не снимали остроту жилищной проблемы.

В качестве одного из вариантов ее решения руководство республики решило запустить строительство частных жилых домов с возможностью кредитования: «кредит на строительство дома составлял 15 000 рублей с выплатой этой суммы в течение 5 лет, а на ремонт – 1500 рублей с выплатой в течение 3 лет»⁴³⁰. Но это были не те средства, с которыми можно было приступить к строительству дома. В селениях с крепким колхозным хозяйством и устойчивыми традициями общинной взаимопомощи, такая задача решалась легче.

Восстановление жилищно-коммунального хозяйства началось еще в время войны, после изгнания оккупантов. Приоритет отдавался семьям военнослужащих, о которых государство заботилось в первую очередь, применяя разные формы помощи. Часто практиковался «месячник помощи». Например, «в декабре 1943 года колхоз им. В. И. Ленина ст. Змейской СОАССР предложил провести месячник помощи семьям военнослужащих. За время месячника было собрано 69 тыс. тонн кирпича и 6 тыс. штук черепицы, а также отремонтировано 2360 квартир и домов семей военнослужащих, а 7439 семей получили топливо»⁴³¹.

Партийно-советские органы власти старались всеми доступными средствами оказывать помощь семьям фронтовиков, но ввиду тяжелого

⁴²⁸ Хаблиева Л.Ч., Сосранова З.В., Дзотцоева З.Е., Условия жизни и быт населения Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. // Научный диалог. 2018. С. 250.

⁴²⁹ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д.15. Л.130.

⁴³⁰ Там же.

⁴³¹ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д.17. Л.61.

положения в экономике эта помощь была недостаточной. Поступавшие в разные государственные структуры жалобы, заявления и прошения давали возможность выявлять те болевые точки, которые продолжали беспокоить эту категорию населения. Как правило, в письмах-заявлениях люди обращались по вопросам несвоевременного назначения пособий, получения жилья, оказания материальной помощи⁴³².

Несмотря на все усилия, темпы восстановления не удовлетворяли потребности населения в жилье. Так, например, «в Ленинском и Промышленном районах города Владикавказ к октябрю 1944 года план ремонта жилых домов был выполнен на 27% и 36% соответственно, ... к февралю 1944 года общая площадь восстановленных зданий в Моздоке составила всего 3740 кв. м, и только 28 домов были подвергнуты капитальному ремонту»⁴³³.

В работе советских организаций по трудоустройству и обеспечению семей фронтовиков большую роль играли Советы жен офицерского состава, организованные при военных комиссариатах. В городе Орджоникидзе Совет жен до августа 1943 года обследовал 3723 семьи воинов и пенсионеров, 277 человек были устроены на работу, 2250 семей получили талоны на промтовары. С помощью членов этого Совета было собрано свыше 2000 рублей для нужд подшефного госпиталя, приобретено белье и 40 путевок для детей фронтовиков в пионерские лагеря, 503 семьи фронтовиков получили 2 гектаров земли под индивидуальные огороды⁴³⁴. Также были созданы женские комитеты, которые занимались организацией работы по сбору для солдат на фронте продуктов, одежды и других необходимых вещей. Женщины-добровольцы принимали участие в работе эвакуационных больниц и госпиталей, оказывая помощь раненым и больным солдатам.

⁴³² Хубулова С.А. Социальная политика в отношении семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северной Осетии). // Кавказология. №1. С. 136-137.

⁴³³ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д.17. Л.67.

⁴³⁴ Перевалова Е.С. Женщины Северной Осетии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С.69.

К середине 1943 года меры по оказанию помощи в обустройстве и предоставлении жилья военнослужащим приобрели организационную упорядоченность. Одним из первых решений по вопросу стало открытие 15 февраля 1943 года при Совнаркоме республики Отдела по гособеспечению и бытоустройству семей военнослужащих, который, приняв эти функции от Наркомата соцобеспечения и осуществлял руководство всей работой одноименных отделов, организованных при районных исполкомах Советов депутатов трудящихся.

Государство привлекло отдельные предприятия к оказанию действенной помощи фронтовикам и их семьям. Например, «дирекция завода «Стеклотара» в 1943 году прикрепила 155 семей к своему ОРСу, где они получали продукты питания, промтовары. Им же было выдано в порядке единовременного пособия 14 900 рублей, выделены семена картофеля и участки земли под огороды»⁴³⁵.

По-прежнему сложной оставалась проблема обеспечения жильем. Так завод «Электроцинк» из-за отсутствия необходимой жилой площади не мог расселить своих рабочих. Руководство завода ходатайствовало о выделении из освобождающегося жилого фонда города 50 домов Электроцинку, что дало бы возможность удовлетворить первоочередные нужды в жилье работающего контингента на заводе и в Комбинате⁴³⁶. Аналогичное обращение было подготовлено созданным в г. Орджоникидзе руководством Комбината «Севкавказполиметалл» согласно постановлению Совнаркома СССР для обслуживания полиметаллической промышленности⁴³⁷.

Совместно с руководством города коллектив завода «Электроцинк» в 1943 году «обеспечил жильем 459 семей фронтовиков, отремонтировал 342 квартиры; более 500 семей были прикреплены к магазину ОРСа и

⁴³⁵ Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1968. С.520.

⁴³⁶ ЦГА РСО-А. ФР.370. Оп.1. Д.3. Л.8.

⁴³⁷ Там же. Л.19.

столовой»⁴³⁸. Помощь семьям фронтовиков оказывали и на других предприятиях.

Другой формой помощи военнослужащим был декадник по оказанию помощи их семьям. По инициативе комсомольцев и пионеров республики в апреле 1943 года в Северной Осетии был организован декадник по оказанию помощи тысячам семей фронтовиков. В Ленинском районе города Орджоникидзе сотни детей стали получать питание в детской столовой. После обследования в районе нуждающихся семей в акции приняли участие 492 тимуровца, которые помогли обработать 220 огородов семей фронтовиков. Эти и другие инициативы были поддержаны по всей республике с особым вниманием к нуждающимся детям фронтовиков. В 1945 году для остро нуждающихся детей фронтовиков правительство республики выделило 431 тыс. рублей и около 3 тыс. продовольственных пайков⁴³⁹.

В государственной социальной политике военных лет большое внимание уделялось здравоохранению, особенно госпиталям и санитарно-эпидемиологической работе. После освобождения республики учреждались чрезвычайные эпидемиологические комиссии при Наркомате здравоохранения, а также и эпидотряды при городском здравотделе⁴⁴⁰. Эпидкомиссии должны были создавать «санитарно-контрольные пункты и санпропускники на железнодорожных станциях, проводили санитарную обработку населения, создавали специальные санэпидотряды по борьбе с тифом и вели работу по подготовке санактива... вакцинация всего населения в возрасте от двенадцати до пятидесяти лет была проведена на территории СОАССР»⁴⁴¹.

Однако, санитарно-просветительская работа была поставлена слабо, люди не понимали значения прививок, игнорировали все призывы к вакцинации. Возможно, это стало одной из причин распространения сыпного

⁴³⁸ Рабочий Электроцинк. 1943. №33.

⁴³⁹ ЦГА РСО-А. ФР. 629. Оп. 2. Д. 63. Л. 26.

⁴⁴⁰ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д.2. Л.10.

⁴⁴¹ Там же. Д.17. Л.265.

тифа: к ноябрю 1944 года было зарегистрировано 148 случаев заболевания. Другой причиной распространения инфекции могли стать неполадки в работе бань, санпропускников и дезинфекционных камер, а также неудовлетворительное санитарное состояние предприятий общепита, школ и других учреждений⁴⁴². «Наибольшее количество заболевших сыпным тифом зарегистрировано в Коста-Хетагуровском районе СО АССР и в г. Орджоникидзе»⁴⁴³.

Поскольку сельская местность переживала эпидемию с большими потерями и была лишена медицинской помощи, были применены новые меры, способствовавшие улучшению обслуживания сельчан, а именно сельские консультации, профилактический день. Была введена должность патронажных сестер на сельских врачебных участках. За счет бюджета колхозов велось обучение колхозных медсестер.

Советское государство уделяло отдельное внимание вопросам охраны материнства и детства, несмотря на огромные трудности военного времени. Многодетным матерям выплачивалось пособие «в размере 2000 рублей при рождении седьмого и последующих детей. Вместе с тем из-за ограниченности материальных средств государством были сокращены размеры пособий. Если на выплату пособий по беременности в 1940 году государство выделило 370,3 млн. руб., то в 1942 году только 134,5 млн. руб.»⁴⁴⁴ Эти цифры кажутся незначительными, они такими и были, но в условиях тотальной бедности даже такие средства помогали людям выжить.

В ноябре 1942 года с целью помощи многодетным матерям и стимулирования рождаемости государство ввело в отношении незамужних женщин в возрасте от 18 до 55 лет, неженатых мужчин в возрасте от 18 до 60 лет и бездетных семей новый налог. Доход от этого налога превзошел все другие налоговые поступления от населения.

⁴⁴² Там же. Л.225.

⁴⁴³ Население Северной Осетии в советских послевоенных реалиях 1945-1953 гг.: иллюзии и повседневные практики. Владикавказ, 2016. С.297.

⁴⁴⁴ Хаблиева Л.Ч., Сосранова З.В., Дзотцоева З.Е., Условия жизни и быт населения Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. // Научный диалог. 2018. С. 251.

Великая Отечественная война по всей стране породила острую проблему сиротства и беспризорности. В осетинских селениях, где были сильны традиции родственной и соседской взаимовыручки, эта проблема была не столь масштабной. В городах же детская беспризорность была большой проблемой, чреватой криминализацией значительной части оставшихся без родителей детей и подростков и распространения девиантного поведения.

Поэтому в республике в качестве профилактических институтов были созданы специализированные учреждения – приюты и дома для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В этих учреждениях детям предоставлялись жилье, питание, медицинская помощь и возможности получить образование. Кроме того, многие школы и детские сады были эвакуированы в более безопасные места, чтобы дети могли расти без ущерба для развития. Органы народного образования вместе с комсомольскими, профсоюзными и общественными организациями занимались выявлением безнадзорных детей, беспризорников и их устройством с помощью специально созданных комиссий.

В борьбе с беспризорностью детей активно участвовали коменданты жилых домов, служащие домовых управлений, сотрудники милиции. Они стремились повсеместно собирать сведения о таких детях и передавать в органы народного образования⁴⁴⁵. Комсомольцы, молодежные посты и бригады совместно с городской милицией дежурили на улицах города: «в 1943 году такие совместные патрули подобрали 972 ребенка, из которых 309 были беспризорниками, а 663 – безнадзорными. Родители последних были оштрафованы или привлечены к ответственности. Был введен запрет на продажу табака, игральных карт и алкогольных напитков для детей и подростков, не достигших совершеннолетнего возраста. Органы милиции привлекали к уголовной ответственности тех, кто побуждал детей на нарушение общественного порядка. В случае нарушения правил, родители

⁴⁴⁵ ЦГА РСО-А. ФР.629. Оп.1. Д.139. Л.74.

штрафовались до 200 рублей. Сироты помещались в детские дома»⁴⁴⁶. Как следует из приведенных материалов, несмотря на чрезвычайно сложные условия военного времени, советские и партийные органы власти республики сумели преодолеть к концу 1943 года проблемы прифронтового тыла в отношении беспризорных детей и сирот. Созданная система детского призрения, благодаря координации деятельности различных учреждений исполнительной власти, правоохранительных органов, общественности, поддержала детей-жертв войны в сложные для них годы, сохранила их жизни и участвовала в их судьбе как достойных граждан страны.

В годы Великой Отечественной войны огромной по важности стороной оборонной программы, планов сохранения оборонного потенциала Красной Армии являлась качественная работа военной медицины. Созданная в условиях военного времени система медицинского обслуживания состояла из продуманной вертикали медицинских учреждений. Она решала ряд задач, основной и главной из которых, по мнению Наркома здравоохранения страны Г.А. Митирева, была «непосредственная помощь бойцам Красной Армии, улучшение медицинского и санитарного их обслуживания»⁴⁴⁷.

Одним из ключевых элементов системы медицинского обслуживания периода войны являлись эвакогоспитали, которые представляли собой тыловые лечебные учреждения для оказания квалифицированной, специализированной медицинской помощи раненым и больным, прибывающим с фронта, а также первоочередной медицинской помощи населению.

В Северной Осетии уже в начальный период войны была развернута сеть эвакогоспиталей с квалифицированными медицинскими кадрами, большая часть из которых располагалась в Орджоникидзе⁴⁴⁸. Нарком здравоохранения СО АССР организовал два госпиталя – госпиталь №1628 на

⁴⁴⁶ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф. 3. Оп.1. Д. 59. Л. 9.

⁴⁴⁷ Митирев Г.А. Все на службу фронта. // Советская медицина. 1941. №13-14. С.14.

⁴⁴⁸ Ростовский И.Б. Тыловые эвакогоспитали. М., 1967. С.113.

500 коек и госпиталь №1621 на 200 коек⁴⁴⁹. Для формирования госпитальной базы использовались как действующие госпитали с увеличенным количеством коек, так и вновь созданные и передислоцированные госпитали⁴⁵⁰. Они внесли большой вклад в оказание помощи раненым солдатам и офицерам, а также гражданскому населению республики, пострадавшему от бомбардировок и боевых действий.

На территории республики также были организованы мобильные медицинские бригады, которые выезжали на передовую для оказания первой помощи раненым и больным солдатам. Эти бригады работали в тяжелых условиях, но благодаря их усилиям были спасены жизни многих людей.

Все население Орджоникидзе принимало активное участие в деле благоустройства и оборудования эвакогоспиталей. Следует отметить, что с целью оказания помощи военным, вернувшимся с фронта с ранами и увечьями, особенно командирам и политработникам Красной Армии, был создан специальный комитет, который по решению Бюро Северо-Осетинского обкома ВКП (б), возглавил второй секретарь Северо-Осетинского обкома ВКП (б) А.П. Газзаев⁴⁵¹.

В функции комитета входили помощь организациям здравоохранения, реализация ежедневного контроля и наблюдения за деятельностью госпиталей и больниц, осуществление руководства организациями и учреждениями, помощь в приеме раненых военных. Кроме того, комитет проводил культурно-просветительские мероприятия для раненых бойцов⁴⁵².

В госпитальной сети Наркомздрава Северной Осетии в первой половине 1942 года насчитывалось уже 13 госпиталей. За все время Великой

⁴⁴⁹ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 1. Д. 6. Л.30.

⁴⁵⁰ Орлова Е.А. Эвакогоспитали Кузбасса в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945: автореф. дис... канд. ист. наук. Кемерово, 2007.

⁴⁵¹ Темираева М.А. Работа эвакогоспиталей г. Владикавказа (Орджоникидзе) в годы Великой Отечественной войны. // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых (13) 2015. С.71-76.

⁴⁵² ЦГА РСО-А. ФР.580. Оп.1. Д.83. Л. 6.

Отечественной в республике функционировало 25 госпиталей⁴⁵³. В самом начале войны госпитали в Северной Осетии начинали функционировать при клиниках и больницах. Но впоследствии под госпитали пришлось отвести клубы, общежития, гостиницы, институты, техникумы и школы⁴⁵⁴. Местные органы управления приняли решение, согласно которому для работы госпиталей в городе должны были предоставить свои помещения горно-металлургический техникум, педагогический, медицинский, сельскохозяйственный и горно-металлургический институты, дом Советов, клуб ВРЗ, 9 общеобразовательных школ, ремесленное и педагогическое училища.

В ходе битвы за Кавказ в 34 населенных пунктах республики в разное время также располагалось 145 подразделений, частей и организаций красноармейской медико-санитарной службы⁴⁵⁵. Местом размещения госпиталей становились и горные населенные пункты. В частности, под госпитали были отведены здания в Кобани, Даргавсе, Садоне, Фаснале, Камунта и пр. В этих госпиталях работали около тысячи медицинских сестер и женщин-врачей. Вопросы, связанные с культурным и медицинским обслуживанием, оборудованием госпиталей, находились в ведении партийных райкомов, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций⁴⁵⁶.

Следует подчеркнуть, что каждый из госпиталей прикреплялся к отдельной организации, которая наряду с оказанием материальной помощи занималась шефским обеспечением культурного досуга раненых бойцов. В перестройке работы медицинских учреждений принял участие и

⁴⁵³ Хаблиева Л.Ч., Темираева М.А. Участие молодежи Северной Осетии в работе эвакуогоспиталей г. Орджоникидзе (Владикавказ) в годы Великой Отечественной войны. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №12-1. С.357-359.

⁴⁵⁴ Хаблиева Л.Ч. Формирование, размещение, специализация эвакуогоспиталей г. Орджоникидзе (Владикавказ) в годы Великой Отечественной войны. // Народы Северного Кавказа в событиях Великой Отечественной войны: новые документы и материалы. Махачкала, 2015. С. 144

⁴⁵⁵ Народы Северного Кавказа в событиях Великой Отечественной войны: новые документы и материалы. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 70-й годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (28 апреля 2015 г.) Махачкала, 2015. 280.

⁴⁵⁶ Дзадзиева Е.А. Военно-медицинские подразделения в Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. // Известия СОИГСИ. 20 (59) 2016. С. 85-88.

республиканский Наркомат здравоохранения, часть сотрудников которого приняла решение о переносе своих рабочих кабинетов в госпитали, чтобы иметь возможность непосредственно участвовать в их деятельности⁴⁵⁷. Помимо медицинских работников, к деятельности медицинских подразделений подключались и рядовые жители Северной Осетии. Например, многие женщины вступали в ряды медсестер, санитарок, водителей медицинских машин и т.д. Они самоотверженно трудились, ежедневно рискуя своей жизнью.

Большую помощь госпиталям оказывали школьники, в частности в сборе посуды для госпиталей. Одна только пионерская дружина школы №28 города Орджоникидзе в период войны удостоилась за сбор посуды 24 благодарностей командования и раненых одного из госпиталей. Школьники Северной Осетии сдали государству более 45 тонн лекарственных трав. За хорошую работу по сбору лекарственных трав Центральным Комитетом комсомола и Управлением лекарственно-растительных трав Наркомздрава СССР были премированы первый секретарь обкома комсомола и коллектив Кобанской школы.

Чтобы представить масштаб работы, проделанной североосетинскими госпиталями за время ВОВ, в качестве примера обратимся к деятельности эвагоспиталя №1620, который функционировал под началом майора медицинской службы А.А. Езеева. Умелое управление госпиталем и использование новых методов лечения, в том числе разработанных учеными Северо-Осетинского медицинского института, способствовали высоким результатам. Так, профессором В.Е. Робинсоном было изобретено специальное лекарство, которое помогало заживлять раны на 6-8 дней быстрее по сравнению с обычными препаратами⁴⁵⁸.

Практическую, подчас безвозмездную помощь врачам госпиталя оказывали профессора Северо-Осетинского государственного медицинститута:

⁴⁵⁷ Центр ИПД ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д.19. Л.129.

⁴⁵⁸ Тедтоев А.А. Защищая Отечество свое. Орджоникидзе, 1977. С. 114.

Х.И. Перельман, С.И. Полиевктов, А.Д. Миртовский, А.К. Карпов, И.Г. Дзилихов, Г.Ф. Дауров, Е.Г. Шанаев, Д.Р. Беликов и др. Они сотрудничали с докторами, трудившимися в эвагоспиталях, среди которых следует отметить начальника медицинской части В.В. Филиппову, начальника эвагоспиталя №1620, кандидата медицинских наук, майора медицинской службы А.А. Езеева, доктора В.И. Гурбанову, начальника отделения Р.Б. Дзиову. Также отличные результаты в деятельности были достигнуты медицинскими сестрами эвагоспиталя №1620 Г.Т. Бабаянц, Ф.П. Гудиевой, зав. отделением эвагоспиталя Н.Н. Архангельской, гинекологом 3-й городской амбулатории К.Т. Тургиевой, старшей медсестрой С.И. Варис, старшей операционной сестрой З.М. Себетовой и др.

За весь период войны в госпитале находилось 25 872 раненых бойцов, среди которых – офицеры, сержанты и рядовые. Работа команды госпиталя за годы войны позволила вылечить и вернуть на фронт 20 130 человек (78%). В запас из РККА были отправлены – 1565 чел. (6%), скончались – 85 чел. (0,5%)⁴⁵⁹.

Великолепный практикующий врач с огромным опытом И.Г. Дзилихов, который был назначен на должность главного хирурга госпиталя № 1620, требовал, чтобы врачи работали с самоотдачей и самоотверженно. Он подчеркивал, что только так можно помочь бойцам и командирам быстрее восстановиться. Дзилихов призывал использовать в работе все последние медицинские открытия⁴⁶⁰.

Работа медицинского персонала в госпиталях велась круглосуточно. Каждый работник испытывал нагрузку, превышавшую привычную в 2-3 раза. При ведении на фронтах продолжительных и ожесточенных боев нагрузка на госпитальных работников возрастала многократно. В ходе решающих боев под Моздоком, у Эльхотовских ворот, во время боевых действий рядом с Куртатинским, Алагирским и Дигорским ущельями, а также вблизи Гизели и

⁴⁵⁹ Магометов А.А. Разгром немцев под Владикавказом. Владикавказ, 2015. С.216.

⁴⁶⁰ Секинаев С.А. Госпитали на территории Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2022. №31. С. 23-29.

Майрамадага в период с августа по декабрь 1942 г. число поступающих в госпитали Северной Осетии выросло в 5 и более раз.

После интенсивных боев за Северный Кавказ и последующего наступления Красной Армии в республиканские госпитали поступило в совокупности свыше 300 тыс. раненых бойцов. Благодаря слаженной и грамотно выстроенной системе лечения в североосетинских госпиталях излечились более 275 тыс. раненых, т.е. 91,7% солдат и офицеров вернулись на фронт, а показатели смертности составили лишь 0,3%⁴⁶¹.

Руководство госпиталей уделяло внимание, в том числе, организации досуга больных. В частности, в период с 1941 по 1945 г. в Эвакуационном госпитале № 1620 состоялось 875 лекций, было зачитано 520 докладов, проведено 2285 бесед и организовано 2469 информационных сессий. В госпитальную библиотеку записалось 19 384 читателя, которыми было прочитано 40 247 книг. За указанный промежуток времени состоялось 2462 кинопоказа, из которых 1496 – в палатах, в которых находились лежащие пациенты. 288 концертов было проведено артистами Государственного театра варьете. Кроме того, самими пациентами было организовано 127 вечеров любительского творчества. Аналогичная деятельность проводилась в военное время и в остальных госпиталях⁴⁶².

Отдельного упоминания заслуживает самоотверженный труд женщин-врачей – в частности, активисток, входивших в общество «Красный Крест». Они были распределены по санитарным дружинам и оказывали неотложную помощь⁴⁶³. За все время работы городских госпиталей в них на постоянной основе трудились 168 женщин-осетинок, из которых 57, уже после того, как республика была освобождена, вступили в состав медицинской службы

⁴⁶¹ ЦГА РСО-А. ФР.580. Оп.1. Д.86. Л.54.

⁴⁶² ЦГА РСО-А. ФР.580. Оп.1. Д.86. Л.56.

⁴⁶³ Тедеева Н.В., Дзагурова Н.Х. Женские лики войны. К вопросу о военно-медицинской службе женщин-осетинок в годы Великой Отечественной войны. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т.3. №11. С. 133; Рубаева Э.М. Деятельность организаций общества Красного Креста и Красного Полумесяца на территории Северной Осетии во время Великой Отечественной войны. // Битва за Кавказ: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Битва за Кавказ» (14-15 октября 2022 года). Владикавказ, 2022. С. 107.

действующих частей Красной Армии⁴⁶⁴. Начальство госпиталей высоко оценивало самоотверженный труд санитарных дружинниц, заслуживший признание и у раненых солдат и командиров⁴⁶⁵.

Письма благодарности в адрес медицинских сестер и врачей госпиталей приходили из самых разных фронтов и уголков страны. К примеру, главным бухгалтером колхоза «Рассвет» из сел. Вильховцы Ждановского района Львовской области М.А. Гораньцо было написано письмо о том, как он, бывший фронтовик, в 1945 г. попал в эвакуационный госпиталь, находившийся в г. Орджоникидзе, где каждый раненый чувствовал, что о нем заботятся, относятся внимательно и тепло как медицинский персонал, так и городские жители. «Разве можно забыть тех людей, которые после трудового дня приходили к раненым бойцам, чтобы ласковым словом и делом помочь им поскорее встать на ноги...»⁴⁶⁶, – писал он. Гораньцо провел в Орджоникидзе примерно полгода, за которые он узнал местных жителей и всем сердцем полюбил их. От имени всех раненых, которые попали в орджоникидзевский эвакуационный госпиталь, он сердечно благодарил всех докторов, младший медицинский персонал, начальников из управления дороги, горожан за их доброту и человечность.

О поддержке, помощи и заботе со стороны горожан, об их отношении к раненым в 1980 году написал из Ленинграда полковник медицинской службы в отставке И. Озолин, который в 1942 году являлся начальником медицинской группы полевого подвижного госпиталя № 2417. Он писал о гостеприимных жителях селения Даргавс, с которыми у него сложились добрые, дружеские взаимоотношения. Когда Озолин уезжал из селения, проводить его вышли практически все жители. В их глазах и в глазах уезжавших стояли слезы. «Мне не стыдно об этом вспоминать и теперь по

⁴⁶⁴Гедеева Н.В., Дзагурова Н.Х. Женские лики войны. К вопросу о военно-медицинской службе женщин-осетинок в годы Великой Отечественной войны. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т.3. №11. С. 133.

⁴⁶⁵Перевалова Е.С. Женщины Северной Осетии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С.53.

⁴⁶⁶Худалов Т.Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С. 140.

прошествии 37 лет», - говорил Озолин. Он писал об этом с теплотой и гордостью, мечтая вновь посетить республику и обнять ставших добрыми друзьями осетин⁴⁶⁷.

Созданная и функционировавшая в Северной Осетии сеть эвакогоспиталей дополнялась медицинскими учреждениями со статусом полевых госпиталей, которые в период боевых действий на территории республики размещались в основном в пригодных помещениях и оказывали первую медицинскую помощь раненым. Существовали и такие формы медицинских учреждений, как эвакуационная больница. В городе Орджоникидзе была организована эвакуационная больница № 360, которая принимала раненых солдат со всей страны⁴⁶⁸. Важную роль в поддержке фронта играла также работа санитарных частей. В Северной Осетии была создана 3-я санитарная рота, которая занималась эвакуацией раненых и больных солдат из зоны боевых действий.

19 декабря 1944 г. собрание Северо-Осетинского республиканского партактива обсудило очередные задачи партийной организации, вытекающие из необходимости усиления помощи фронту. Собрание единодушно приняло решение, что на выполнение поставленной главной задачи – довершить дело разгрома врага – должны быть направлены все усилия работников промышленности, сельского хозяйства, транспорта, партийных и советских организаций республики. В поддержке решений партактива республики участвовали не только организации, но и частные лица.

За годы войны финансовая помощь трудящихся республики фронту выразилась в сумме 170 млн. рублей. К июлю 1943 года фонд обороны получил 6324 000 рублей от граждан республики, число подписавшихся на военный заем достигло 21 364 000 рублей. Жители одного только города Орджоникидзе из своих личных сбережений внесли на постройку танковой

⁴⁶⁷ Худалов Т.Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С. 141.

⁴⁶⁸ Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч. Деятельность эвакогоспиталей г. Орджоникидзе (Владикавказ) в годы Великой Отечественной войны. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2014. №1. С. 92-97.

колонны 495 тысяч рублей, авиазвена «Защитник Кавказа» – 302 тысячи рублей, эскадрильи самолетов – 190 тысяч рублей. На приобретение теплых вещей для Красной Армии только по одному Ленинскому району города было внесено 5 млн. рублей⁴⁶⁹. Учителя Орджоникидзевской средней школы № 13 с энтузиазмом откликнулись на призыв собрать деньги на строительство авиазвена «Учитель Северной Осетии»⁴⁷⁰.

В ноябре 1944 года Военный совет Военно-Воздушных Сил сообщил, что в соответствии с указанием Ставки Верховного Главнокомандования эскадрилья самолетов «Социалистическая Осетия», построенная на средства жителей СОАССР, передана авиачасти Военно-Воздушных Сил Красной Армии⁴⁷¹.

В помощь фронту из Северной Осетии были направлены десятки вагонов, в которых находились полушубки, телогрейки, брюки, шапки-ушанки, жилеты, овчины для шуб, полотенца, простыни, наволочки, чехлы для матрасов, рубашки из шерсти, меховые рукавицы, теплое постельное белье, теплые и летние портянки, простые носки, овечья шерсть, хозяйственное и туалетное мыло, а также продукты питания. Фронтовики были благодарны за эту помощь. В письме командования 6-й гвардейской ордена Ленина кавалерийской дивизии секретарю Северо-Осетинского обкома ВКП(б) от 4 февраля 1944 года говорилось: «Командование 6-й гвардейской орденов Ленина, Красного Знамени, Суворова 2-й степени, Красной Звезды имени Пархоменко кавалерийской дивизии шлет Вам большую благодарность за присланные подарки – бурки для Отдельного осетинского кавалерийского эскадрона, которые были вручены каждому командиру. Мы, офицеры и бойцы Осетинского отдельного эскадрона, заверяем Вас, что будем бороться и не сложим оружия до тех пор, пока не

⁴⁶⁹ Худалов Т.Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С.48.

⁴⁷⁰ Магометов А.А. Разгром немцев под Владикавказом. Владикавказ, 2015. С.447.

⁴⁷¹ Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны: сб. документов и материалов. Орджоникидзе: Кн. изд-во Управления по печати, 1968. С.530.

уничтожим последнего фашистского бандита, находящегося на нашей священной земле⁴⁷².

Большую сознательность и ответственность проявили прихожане РПЦ, других сохранившихся храмов. Как известно, «в 1944 г. советской армии были переданы построенные на пожертвования духовенства и верующих страны танковая колонна «Дмитрий Донской» и эскадрилья «Александр Невский», ... в октябре 1944 г. был открыт общецерковный сбор для оказания помощи осиротевшим детям и семьям военнослужащих»⁴⁷³.

Трудящиеся Северной Осетии в трудных условиях войны показали образцы трудового героизма, помогая фронту всем, чем располагали. Огромное значение имела не только материальная, но и информационная и моральная поддержка тружеников тыла. В своих материалах журналисты рассказывали о героизме защитников города, о зверствах гитлеровских оккупантов, призывали трудящихся на помощь в реорганизации народного хозяйства, разрушенного оккупантами. Самые крупные типографии были эвакуированы в более безопасные города, при этом продолжали выпускаться областные газеты.

Кроме того, начали печататься специальные газеты-листовки для лиц, оставшихся в оккупированных регионах. Потребность в сведениях и незначительный тираж подарили печатным изданиям «вторую жизнь»: газеты, прочитанные в одном регионе республики или в одной организации, направлялись в другой регион или организацию, потом в третий и пр. При этом выпуск таких газет, как «Социалистическая Осетия», «Растдзинад», «Большевик» не прерывалась на протяжении всего периода войны. За самоотверженный труд в годы войны 14 700 человек были награждены

⁴⁷² НА СОИГСИ. Ф.7. Оп.1. Д.29. Л.7.

⁴⁷³ Хубулова Э.В., Сатцаева А.Р. Государственно-конфессиональные отношения в 1940-е гг. (На материалах Северной Осетии). // Известия СОИГСИ. 2016. Вып. 22 (61). С. 100.

медалью «За оборону Кавказа», 27 444 – медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»⁴⁷⁴.

В условиях эвакуации и восстановления экономики, сокращения продовольственных и других фондов, социальная политика строилась на принципах нормированного распределения, приоритетной поддержки семей фронтовиков, раненых и увечных воинов, сирот и беспризорных детей, охраны здоровья граждан. Меры социальной поддержки в условиях военного времени способствовали улучшению жизни жителей республики, а вместе с тем, и развитию общественных инициатив, направленных на усиление помощи фронту.

Таким образом, общий обзор социально-экономической политики государства, в том числе социальной поддержки населения и усиления помощи фронту в январе 1943 – мае 1945 года при анализе документальных материалов и научных исследований по теме создает широкую панораму активных мероприятий центральных и республиканских органов партийной и государственной власти, направленных на восстановление работы промышленных предприятий, сельскохозяйственного производства, на социальную поддержку коренных жителей и эвакуированных граждан. Принимаемые меры, прежде всего, были нацелены на поддержание способности республики выполнять задачи всех отраслей мобилизационной экономики. В то же время помощь государства должна была стимулировать социальные инициативы среди населения, направленные на усиление помощи фронту. Данная двуединая задача, в определенной степени содержащая полярные цели, была успешно выполнена. За исследуемый период социальная поддержка государством граждан республики предотвратила массовый голод, эпидемии с большими потерями, сократила беспризорность среди детей и т.д.

⁴⁷⁴ Память о пережитом. Архивы Республики Северная Осетия-Алания – 75-летию Победы. Сборник документов и материалов. Владикавказ, 2020. С. 237.

Факты растущей помощи фронту со стороны населения республики свидетельствовали о безусловной поддержке большинством населения социальной политики Советского государства. Массовое ударничество в социалистическом соревновании под лозунгом: «Фронту надо – сделаем!», примеры личной и коллективной помощи фронту, общественные инициативы по сбору финансовых средств для строительства танковых колонн, авиаэскадрильи и многие другие вошли в историю Северной Осетии и стали яркой страницей участия народов СССР в Великой Отечественной войне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Организационная и оперативная основа военно-мобилизационных мероприятий в Северной Осетии в начальный период войны строилась на учете военно-стратегического значения Северного Кавказа и формирования в регионе прифронтной зоны. Они существенно воздействовали на ход трудовой мобилизации населения республики, прежде всего ее столицы – г. Орджоникидзе (Владикавказа), и на масштабы оказания ими помощи фронту.

В создавшихся условиях Северная Осетия при поддержке центральных органов власти добилась концентрации на своей территории комплекса экономических и трудовых ресурсов, обладавших мощным мобилизационным потенциалом. Под руководством Орджоникидзевского (Владикавказского) Комитета Оборона, созданного по решению Государственного Комитета Оборона 25 октября 1941 года, своевременно и грамотно был проведен комплекс мер по введению военного положения и обеспечению его режима не только в экономике, но и в соблюдении общественной безопасности, реализации программы военного всеобуча. В кратчайшие сроки была проведена военная мобилизация, сформированы отряды народного ополчения, истребительные батальоны. В режиме военного времени заработали учреждения, ответственные за обеспечение военных гарнизонов и гражданского населения продуктами питания и товарами повседневного спроса. В целом создавалась многоуровневое взаимодействие фронта и тыла.

Важнейшим результатом принятых в тот период мер стала эффективно функционировавшая система обороны, частью охватывавшая основные районы города Владикавказ, и рассчитанная на защиту подступов к Главному Кавказскому хребту. Созданная линия обороны выстояла против натиска крупных танковых частей и массированных ударов авиации. Благодаря проведенной масштабной мобилизации населения на строительство

оборонительных сооружений, в народное ополчение, самоотверженному труду на предприятиях, выпускавших оружие и боевую технику, многонациональный народ республики совместно с Красной Армией остановил врага.

Мобилизационная экономика, созданная для выпуска военной и оборонной продукции, показала свою способность решать экономические задачи в условиях войны. Используя различные методы и средства повышения производительности труда, оптимизации производства за счет рационализаторских предложений (применения нефтяного кокса для металлургической плавки), внедрения научных разработок, использования местных материалов (огнеупорной глины), развития социалистического соревнования, республика добивалась выполнения и перевыполнения производственных планов.

Сложнейшей задачей мобилизационной экономики было формирование трудовых ресурсов, замена ушедших на фронт работников промышленных предприятий. Органы власти республики добивались привлечения к оборонному производству ранее не занятого и эвакуированного населения, подготовки квалифицированных работников на различных курсах, в училищах и школах ФЗО, перехода служащих административно-управленческого аппарата на производство. Вместе с тем, принимаемые меры не обеспечили полного решения проблемы. Руководители многих предприятий не смогли организовать подготовку молодых рабочих, отвечающих требованиям производства. Миграционная активность эвакуированных из других регионов граждан, привлеченных к работе на предприятиях республики, создавала проблему текучести кадров: они возвращались в места своего проживания на освобожденные территории. Нередко общественные организации в стремлении к цифровым показателям направляли на работу случайных людей, что приводило к срыву производственных планов и к поломкам оборудования.

Серьезным препятствием для устойчивой работы мобилизационной экономики республики стала вынужденная эвакуация предприятий с приближением фронта в глубокий тыл страны и безопасные горные районы Северной Осетии. Для оперативного монтажа и запуска предприятий на новом месте практиковалась комплексная эвакуация оборудования. Но были и срывы: не был своевременно решен вопрос с транспортом, поэтому часть подлежащих переселению жителей республики остались в оккупированной зоне. На всех этапах мобилизационной экономики проявились управленческие ресурсы органов власти, их способность к принятию сложных неординарных решений.

Временно оккупированные районы республики выработали свои формы противодействия оккупационным властям и «новому порядку» методами диверсий, саботажа, распространения информации об истинном положении на фронтах. В оккупированных селениях работали подпольные организации, ширилось партизанское движение. Партизанские отряды действовали в предгорных и горно-лесистых районах. Они наносили урон живой силе и технике противника. При взаимодействии партийных и советских органов республики и командования частей Красной Армии партизаны участвовали в совместных военных операциях.

После изгнания немецких войск с территории республики началась реэвакуация промышленных предприятий и восстановление промышленности. Республиканские органы власти и руководство предприятий стремились, прежде всего, восстановить отрасли промышленности, которые могли в кратчайший срок дать продукцию фронту. Восстанавливались колхозы, совхозы, МТС. Налаживалась работа Орджоникидзевской железной дороги, телеграфно-телефонных и радиотрансляционных линий, радиостанции.

Восстановление мощностей экономики позволило Северной Осетии произвести тысячи тонн свинца, цинка, глюкозы, сахара и крахмала, большое количество обмундирования, железнодорожных вагонов, вооружения,

боеприпасов и других видов продукции для нужд фронта. Тем не менее, несмотря на возрастающие объемы производимой продукции, из-за огромного урона, нанесенного войной, промышленное производство Северной Осетии к концу войны не достигло уровня 1940 года. Объективно на общие итоги работы мобилизационной экономики республики негативное влияние оказала нехватка квалифицированных кадров. Для ликвидации сложившихся «узких» производственных мест была создана разветвленная сеть курсов подготовки кадров, овладевших определенными рабочими специальностями.

Изменение условий существования страны в военное время привело к сокращению продовольственных и других фондов и ввело в повседневную жизнь граждан практику нормированного распределения продуктов и товаров повседневного спроса в виде «карточной» системы. В социальной политике органов власти большое место занимали проблемы поддержки семей фронтовиков, создание эпидемиологических комиссий и отрядов, эвакуационных больниц, госпиталей, приютов для беспризорных детей и сирот, уплотнение жилого фонда, выдача кредитов на индивидуальное строительство. Эти меры были недостаточными для решения злободневных социальных проблем, но обеспечивали определенный уровень потребностей населения, создавали условия для поддержания здоровья, стимулировали развитие общественных инициатив, направленных на оказание помощи фронту.

Следует признать в целом действенность управленческих решений и оперативность в руководстве тыловыми процессами органов Президиума Верховного Совета Северо-Осетинской АССР, областного комитета ВКП (б) и Совета Народных Комиссаров республики, Орджоникидзевского комитета обороны, их способность решать государственные задачи в экстремальных условиях. Республиканские органы власти координировали взаимодействие с другими структурами власти, с общественными организациями, управляли гражданскими инициативами и идеологически обеспечивали тыл.

Важно также отметить, что опыт мобилизационной экономики военных лет, формировавшейся в экстремальных условиях, стал основой социально-экономического развития республики в последующие годы. Уникальные управленческие и технические решения, рационализаторство, внедрение научных разработок, формы экстренной подготовки рабочих кадров получили дальнейшее развитие в мирных условиях послевоенного восстановления народного хозяйства Северной Осетии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники

Центр историко-политической документации Государственного архива новой истории Республики Северная Осетия-Алания

1. Ф. 1. Северо-Осетинский обком КПСС. Ф.1. Оп.1. Д.6, Д.660, Д.781, Д.806, Д.1380. Оп.2. Д.16, Д.253, Д.968. Оп.3. Д.699, Д.721, Д.777, Д.786, Д.788. Оп.4. Д.3, Д.7, Д.57, Д.113, Д.289, Д.311, Д.314, Д.338, Д.610, Д.612.
2. Ф. 3. Орджоникидзевский (Владикавказский) Комитет Оборона. Оп.1. Д.1, Д.2, Д.15, Д.16, Д.17, Д.19, Д.52, Д.59, Д.72, Д.74, Д.82, Д.95, Д.97, Д.98.
3. Ф. 22. Северо-Осетинский обком ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 325.
4. Ф. 268. Штаб партизанских отрядов Северо-Осетинской АССР. Оп.1. Д.3, Д.7, Д.18.
5. Ф. 404. Северо-Осетинская сводная бригада народного ополчения. Оп.1. Д.12, Д.15.
6. ФР. 414. Первичная партийная организация Гизельдонского райисполкома, с. Гизель. Оп. 1. Д. 47. Д. 177; Оп.2. Д. 306. Д. 325.

Центральный государственный архив Республики Северная Осетия- Алания

7. ФР. 56. Исполнительный комитет Орджоникидзевского городского Совета депутатов трудящихся Северо-Осетинской АССР 1920-1950. Оп.2. Д.42.
8. ФР. 219. Штаб истребительных батальонов Народного комиссариата Внутренних дел 1941-1943. Оп.1. Д.5, Д.10.

9. ФР. 370. Государственный орден «Трудового Красного Знамени» и «Знак Почета» завод «Электроцинк» 1933-1945. Оп.1. Д.3.
10. ФР. 374. Северо-Осетинское управление профессионально-технического образования 1940-1960. Оп.1. Д.127.
11. ФР. 580. Министерство здравоохранения СОАССР 1937-1954. Оп.1. Д.83, Д.86.
12. ФР. 629. Совет Министров Северо-Осетинской АССР 1939-1949., 1938-1947. Оп.1. Д.8, Д.12, Д.15, Д.21, Д.26, Д.31, Д.59, Д.139. Оп.2. Д.40, Д.41, Д.42б, Д.54в, Д.63.
13. ФР. 639. Президиум Верховного Совета СОАССР 1938-1954. Оп.1. Д.9, Д.19, Д.75, Д.77, Д.78, Д.86, Д.232, Д.233, Д.234, Д.235, Д.236.
14. ФР. 681. Документы о Великой Отечественной войне (коллекция) 1941-1988. Оп.1. Д.19а, Д.59, Д.60, Д.61.
15. Ф. 841. Орджоникидзевская железная дорога МПС СССР 1937-1961. Оп.1. Д.468.

**Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и
социальных исследований имени В.И. Абаева**

16. Ф. 7. История (Великая Отечественная война). Оп.1. Д.1, Д.2, Д.3, Д.4, Д.22, Д.29, Д.72, Д.77, Д.106, Д.189.

**Архив Министерства промышленности и транспорта Республики
Северная Осетия-Алания**

17. Ф. 15. Управление Автомобильного Транспорта при СНК СО АССР. Оп.1. Д.12.

Опубликованные источники

Тематические сборники и публикации в периодической печати

18. Ардонский рубеж /сост. Ю.М. Миронов. – Владикавказ: Ир, 1991. – 204 с.
19. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. В 2-х ч. / отв. ред. А. В. Юрасов; отв. сост. Я. М. Златкис; сост. Е. В. Балущкина, К. М. Гринько, И. А. Зюзина, О. В. Лавинская, А. М. Лаврёнова, М. И. Мельтюхов, Ю. Г. Орлова, Е. В. Полторацкая, К. В. Сак. – М.: Фонд «Связь Эпох», 2020. Ч. 1. – 688 с.
20. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. – М.: Росстат, 2015. – 190 с.
21. Гизельское сражение. (Разгром немецко-фашистских войск под Владикавказом по воспоминаниям участников войны) / Сост. Г.Цибиров. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2008. – 258 с.
22. Говорит Северная Осетия. – Орджоникидзе: Госиздат Сев.-Ос. АССР, 1943. – 64 с.
23. Деятельность Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны и органов государственной власти и управления Северо-Осетинской АССР в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов. / Сост. Л.Ч. Хаблиева. – Владикавказ: СОГУ, 2020. – 356 с.
24. Забвению не подлежит: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на территории Северо-Осетинской АССР. Документы и материалы / сост. Хубулова С.А., Воротникова М.В., Хубулова В.в., Кудзиева С.О., Сосранова З.В. – Владикавказ: СОГУ, 2023. – 167 с.

25. Из истории завода «Электроцинк». 1898–1972 гг. Документы и материалы. – Орджоникидзе: Ир, 1980. – 235 с.
26. История Владикавказа (1898-1990 гг.). Сб. документов и материалов. – Владикавказ: Сев.- Осет. ун-т, 1991. – 1014 с.
27. Ко всем народам Северного Кавказа. Материалы антифашистского митинга народов Северного Кавказа, состоявшегося в городе Орджоникидзе 13 августа 1942 г. – М.: Госполитиздат, 1942. – 38 с.
28. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленум ЦК. – М.: Политиздат, 1985. Т. 7. 1938-1945. – 574 с.
29. Население Северной Осетии в советских послевоенных реалиях 1945-1953 гг.: иллюзии и повседневные практики: Сборник документов. / Составители: С.А. Хубулова, Э.В. Хубулова. – Владикавказ: СОИГСИ ВЦ РАН, 2016. – 624 с.
30. Оборона города Орджоникидзе (Владикавказа). – Орджоникидзе: Северо-Осетинское государственное издательство, 1942. – 108 с.
31. Память о пережитом. Архивы республики Северная Осетия-Алания – 75-летию Победы. Сборник документов и материалов. – Владикавказ: Изд-во «Харизма», 2020. – 250 с.
32. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам за 50 лет: сб. документов: в 6-ти томах. – Москва: Политиздат, 1968. Т. 3: (1941–1952 гг.). – 751 с.
33. РСФСР – фронту. 1941-1945 гг. – М.: Сов. Россия, 1987. – 384 с.
34. Сборник документов и материалов по истории Северо-Осетинской организации ВЛКСМ 1918-1978. – Орджоникидзе: Ир, 1978. – 328 с.
35. Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. – Орджоникидзе: Кн. изд-во Управления по печати, 1968. – 628 с.
36. Хроника битвы за Кавказ (июль 1942 г. – октябрь 1943 г.) / авт. – сост. Ю.А. Кориневский. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2023. – 56 с.

37. Хроника событий Великой Отечественной войны в Северной Осетии (По документам архивного фонда РСО-Алания). – Владикавказ: Издат. мастерская «Перо&Кисть», 2010. – 16 с.

Периодическая печать

38. Арыгон большевик. – 1941. – № 78, 79, 81, 100, 102, 103.
39. За Родину. – 1941. – № 2, 4, 40, 48; – 1942. – № 75.
40. Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. – 1975. – №1.
41. На рельсы. – 1943. – № 12, 29, 43, 48; – 1944. – № 1, 17.
42. Рабочий Электроцинк. – 1942. – № 54, 58, 78; – 1943. – № 5, 14, 27, 33.
43. Садонский шахтер. – 1943. – № 13; – 1944. – № 11, 31.
44. Социалистическая Осетия. – 1941. – № 146, 153, 184, 185, 257, 305; – 1942. – № 23, 86, 148, 167, 280, 290, 293, 296; – 1943. – № 1, 2, 94, 235.
45. Стахановон. – 1941. – № 80, 87, 91.

Мемуары, воспоминания

46. Гиреев Д. В первые дни войны (Воспоминания) // Мах дуг. – 1985. – № 5. – С. 5-6 (на осет. яз.).
47. Гречко А.А. Битва за Кавказ. Издание второе, дополненное. – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1973. – 494 с.
48. Закруткин В.А. Кавказские записки. – Ростов-на/Дону: Ростовское книжное издательство. 1970. – 334 с.
49. Кибизов Г.Н. В те суровые годы (Воспоминания о боевых друзьях). – Орджоникидзе: Ир, 1985. – 104 с.
50. Мазин Н.П. У седых берегов Терека. М: «Правда-Пресс», 2005. 288 с.
51. Последний рубеж. Битва за Владикавказ в воспоминаниях видных военачальников и активных ее участников. – Владикавказ: Ир, 1995. – 180 с.

52. Тюленев И.В. Крах операции «Эдельвейс». – Орджоникидзе: Ир, 1988. – 192 с.
53. Тюленев И.В. Через три войны. Военные мемуары. – М.: Воениздат, 1960. – 256 с.
54. Цаллагов П. Время испытания мужества (Воспоминания о Великой Отечественной войне) // Мах дуг. – 1985. – №5. – С. 9-10. (на осет. яз.).

Монографии и статьи

55. Абаев А.И. Рабочий класс Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. – Орджоникидзе, 1978.
56. Абаев А. И. Эвакуация промышленных предприятий Северной Осетии в начальный период Великой Отечественной войны. // Сборник аспирантских работ Северо-Осетинского НИИ. – Орджоникидзе: СОНИИ, 1972. – С. 37-47.
57. Абаев А.И. Обеспечение промышленности и транспорта Северной Осетии рабочими кадрами в годы Великой Отечественной войны (1941– 1945 гг.) // Сборник трудов СОНИИ. 1976. Т. 31. – С. 52–61.
58. Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1973. – 244 с.
59. Алагов Т.Х. Борьба Северо-Осетинской партийной организации за восстановление сельского хозяйства после изгнания немецко-фашистских оккупантов. // Плоды ленинской дружбы. – Орджоникидзе: СОГУ, 1976. – С. 132-142.
60. Алиев К.-М. Свет и тени партизанской войны. – М., Ставрополь: Илекса, 2003. – 160 с.
61. Аликберов З.М. Партийные организации Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1969. – 167 с.

62. Аликберов З.М., Керимов И.К. На фронте и в тылу. Патриотизм народов Дагестана в годы Великой отечественной войны. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. – 114 с.
63. Аникеев А.А. Нацистская пропаганда на восточном фронте в 1942-1943 гг. // Вестник СОГУ. – 2020. – Вып. 1. – С.12-18.
64. Аникеев А.А., Линец С.И., Януш С.В. Битва за Кавказ в исследованиях, документах и фотоматериалах. – Пятигорск: ПГЛУ, 2015. – 518 с.
65. Бабаев А.-М.Б. Крах гитлеровских планов захвата Кавказа. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1975. – 112 с.
66. Баликоев Т.М. К вопросу о заселении земель на Северном Кавказе в 1943-1946 гг. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2003. – № 2. – С. 48-51.
67. Батыров У.А. Гордость Осетии. – М.: Издательский дом «Мегапир», 2005. – 288 с.
68. Батыров У.А. Защитницы Родины: женщины Северной Осетии на фронтах Великой Отечественной войны. – Владикавказ: Ир, 2000. – 474 с.
69. Батыров У.А., Гребенюк С.В., Матвеев В.Г. Битва за Кавказ. – М.: Триада-ф, 2002. – 411 с.
70. Батыров А.Е. Некоторые аспекты эвакуации из прифронтовых районов в Северную Осетию. // Народы Северного Кавказа в событиях Великой Отечественной войны: новые документы и материалы. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 70-й годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (28 апреля 2015 г.) – Махачкала: Алеф, 2015. – С. 113-118
71. Беджанов М.Б. Генерал Султан-Гирей Клыч. – Краснодар: Совет. Кубань, 1999. – 384 с.
72. Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2012. – 479 с.

73. Бекишвили В. Оборона Кавказских перевалов. 1942-1943. – Тбилиси Мецниереба, 1977. – 174 с.
74. Бетоева М.Д. Дорогами мужества. В 2 кн. – Владикавказ: Проект-Пресс, 2010. – Кн.1. – 701 с. – Кн. 2. – 718 с.
75. Бимбасов Р.Г. Организация устной пропаганды и агитации в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северной Осетии) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2020. – Т.19. – №2. – С. 361-373.
76. Богуславский Л.Б. Наши земляки – герои Сталинграда. – Орджоникидзе: Ир, 1981. – 136 с.
77. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20-60-е годы). – М.: САН, 1998. – 368 с.
78. Бурназян Г.С. Участие национальных соединений закавказских республик в битве за Кавказ и в последующих операциях Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Ростов-н/Д: [Б.и.], 1967 – 204 с.
79. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945 гг. Краткая история. – М.: Воен. изд-во Министерства обороны СССР, 1965. – 624 с.
80. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1947. – 190 с.
81. Ворков С.С. Суарское ущелье. – Орджоникидзе: Ир, 1983. – 94 с.
82. Гадзиева-Балаова Ф.Д. Война у порога (Северная Осетия 1941-1943 гг.) – Владикавказ: Ир, 2019. – 224 с.
83. Гальцев В., Цуциев Б. Северная Осетия в период Великой Отечественной войны // 20 лет автономии Северной Осетии. – Дзауджикау: Сев.- Осет. гос. изд-во, 1944. – С. 92-130.
84. Гальцев В.С. Немецкие оккупанты на территории Северной Осетии. – Орджоникидзе: Сев.-Осет. гос. изд-во, 1943 – 37 с.
85. Город Моздок: Исторический очерк. – Владикавказ: РИПП им. Гассиева, 1995. – 279 с.

86. Гурьев А.И., Андреева Т.С. Владикавказский вагоноремонтный завод им. С.М. Кирова: 100 лет вместе с отраслью и страной. – СПб.: РЖД - Партнер, 2012. – 392 с.
87. Гиоева И.А. Церковь в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северной Осетии) // Вестник Владикавказского научного центра. – Том 5. – №2. – 2005. – С. 12-15.
88. Давыдов И.В. Партийная организация Кабардино-Балкарии в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1961. – 172 с.
89. Дзадзиева Е.А. Мемориальное пространство Великой Отечественной войны: семантика знаковых репрезентаций (Республика Северная Осетия-Алания) // Научная мысль Кавказа. – 2022. – №2. – С.21-29.
90. Дзадзиева Е.Б. Военно-медицинские подразделения в Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны // Известия СОИГСИ. – 2016. – № 20(59). – С. 82-95.
91. Дзадзиева Е.Б. Военно-медицинские подразделения Великой Отечественной войны в г. Владикавказе // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2016. – № 3. – С. 27-31.
92. Дзидзоев В.Д., Баликоев Т.М. Интернационализм и патриотизм как источник победы над германским фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на примере Северного Кавказа) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2005. № 4 (132). С. 34-41.
93. Дмитриев Н.В., Кринко Е.Ф. Современная историография об участии народов Северного Кавказа в боевых действиях в 1941-1945 годов: по материалам диссертационных исследований // Научная мысль Кавказа. – 2021. – №4. – С.54-64.

94. Дудайти А.К., Плиева З.Т. Отражение битвы за Кавказ (1942-1943 гг.) в отечественной и зарубежной историографии // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. – 2020. – №1. – С. 45-52.
95. Журавлев Е.И. Коллаборационизм на Юге России в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Ростов-н/Д: Изд-во Ростовского университета, 2006. – 229 с.
96. Журавлев Е.И. О некоторых проблемах и особенностях партизанского движения на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны (1941-1943). // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2012. – №1 (120). – С.191-197.
97. Зангиев Т.Н. Витязь балтийского неба. – Орджоникидзе: Ир, 1982. – 82 с.
98. Зангиев Х.В. Деятельность государственных органов Северной Осетии по поддержанию законности и правопорядка в годы Великой Отечественной войны // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. – 2014. – Вып. 12. – С. 95-104.
99. Зангиев Х.В. К вопросу о деятельности истребительных батальонов на территории Северной Осетии. // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. – 2015. – Вып. 14. – С.79-82.
100. Зангиев Х.В. Новый взгляд на историю истребительных батальонов Северной Осетии // Народы Северного Кавказа в событиях Великой Отечественной войны: новые документы и материалы. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 70-й годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (28 апреля 2015 г.). – Махачкала: Алеф, 2015. – С. 64-68.
101. Зангиев Х.В., Хубулова С.А. Уголовная преступность и борьба с ней в Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2014. – № 3.– С. 58-62.

102. Ибрагимбейли Х.М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. – М.: Наука, 1977. – 319 с.
103. Ибрагимов М. Чечня: через круги ада: Переселения и депортации чеченского народа. – М., Саратов: Аквариус, 2003. – 112 с.
104. Иванов Г.П. Коммунистическая партия – организатор и руководитель всенародной борьбы в тылу немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны. – Краснодар: Кн. изд-во, 1969. – 264 с.
105. Из истории трудового подвига народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Сб. науч. трудов / отв. ред. Г.П. Иванов. – Краснодар: Кн. изд-во, 1985.– 176 с.
106. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. В 6-ти тт. – М.: Воениздат, 1960–1965. – Т.1. – 534 с. – Т.2. – 686 с. – Т.3. – 662 с. – Т.4 – 735 с. – Т.5. – 658 с. – Т.6. – 621 с.
107. История Второй мировой войны 1939–1945. В 12-ти тт. – М.: Воениздат, 1973–1982. – Т.1. – 367 с. – Т.2. – 479 с. – Т.3. – 503 с. – Т.4. – 535 с. – Т.5. – 511 с. – Т.6. – 519 с. – Т.7. – 551 с. – Т.8. – 535 с. – Т.9. – 575 с. – Т.10. – 543 с. – Т.11. – 495 с. – Т.12. – 495 с.
108. История Дагестана. В 4-х тт. – М., 1968. – Т. 3. – 426 с.
109. История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. В 2-х тт. – М.: Наука, 1967. – Т. 2. – 439 с.
110. История Северо-Осетинской АССР. Советский период. – Орджоникидзе: Сев.-Ос. кн. изд-во, 1966. – 431 с.
111. История Северной Осетии. XX век. – М.: Наука, 2003. – 632 с.
112. Каймаразов Г.Ш. Немеркнувший подвиг народа. – Махачкала: Юпитер, 2000. – 152 с.
113. Калашников К. Политическая агитация в условиях Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1941. – 19 с.
114. Калинин М.И. Битва за Кавказ. – М.: Воениздат НКО, 1942. – 16 с.

115. Кибизов Т.Х. Северная Осетия в период Великой Отечественной войны (К 20-летию победы над фашистской Германией) // Известия СОНИИ. – 1966. – Т. 25. – С. 5-21.
116. Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. – М.: Наука, 1982. – 328 с.
117. Кравченко Г.С. Военная экономика СССР 1941-1945. – М.: Воен. изд-во МО СССР, 1963. – 400 с.
118. Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. – М.: Экономика, 1970. – 391 с.
119. Кринко Е.Ф. В составе Вермахта и СС: коллаборационистские казачьи части // Исторические и политологические исследования. – 2013. – № 4 (54). – С. 260-269.
120. Кринко Е.Ф., Безугольный А.Ю. Битва за Кавказ и ее значение в истории Великой Отечественной войны // Научная мысль Кавказа. – 2015. – № 1 (81). – С. 5-13.
121. Кузнецов Т.И., Махчиева Н.С. Восстановление и деятельность колхозов Моздокского района в 1943-1945 годах. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2015. – №2 (186). – С.70-74.
122. Кузнецов Т.И. Моздок в годы немецкой оккупации (25.08.1942 – 3.01.1943). // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. – 2014. – Вып. 12. – С. 105-110.
123. Куманев Г. А. На службе фронта и тыла. Железнодорожный транспорт СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938-1945. – М.: Наука, 1976. – 454 с.
124. Куманев Г.А. Эвакуация населения СССР: достигнутые результаты и потери // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. Сборник статей. – СПб., 1995. – С.137-145.
125. Лиддел Гарт Б.Г. Вторая мировая война. – М.: Издательство АСТ, 2002. – 944 с.

126. Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 г. - октябрь 1943г.). – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. – 492 с.
127. Линец С.И., Януш С.В. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. – М.: Илекса, 2010. – 639 с.
128. Магометов А.А. Вклад отрядов народного ополчения, истребительных батальонов, милиции, партизан в дело разгрома немецко-фашистских войск под Владикавказом в 1942 году. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2017. – №1. – С. 35-43.
129. Магометов А.А. Разгром немцев под Владикавказом. – Владикавказ: Ир, Проект-Пресс, 2015. – 911 с.
130. Маковский А.А. Герои Суарского ущелья. – М.: Воениздат, 1966. – 88 с.
131. Мамулия Г. Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. – Тбилиси: Цодна, 2003. – 187 с.
132. Медоев Е.О. Крестьянство Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и проблема заселения присоединенных районов. – Владикавказ: ИПК «Литера», 2012. – 147 с.
133. Медоев Е.О., Магометов Б.А. Кадровое и материально-техническое обеспечение сельского хозяйства Северной Осетии в 1943-1945 гг. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2012. – №2. – С.67-72.
134. Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. – Москва: Наука, 1971. – 78 с.
135. Минц И. Великая Отечественная война Советского Союза. – М.: Госполитиздат, 1947. – 72 с.
136. Митин М. Великая Отечественная война против немецко-фашистских захватчиков. – М.: ОГИЗ Гос. изд-во полит. лит., 1942. – 110 с.

137. Митирев Г.А. Все на службу фронта. // Советская медицина. – 1941. – №13-14. – С. 14.
138. Михайлов Г.А. Счастье Родины дороже жизни. – Орджоникидзе: Ир, 1977. – 102 с.
139. Мозохин О.Б. Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из прифронтовой зоны в годы Великой Отечественной войны // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2018. – №1 (12). – С. 20-37.
140. Муриев Д.З. Осетии отважные сыны. Издание второе, исправленное и дополненное. – Орджоникидзе, Ир. 1974. – 486 с.
141. Муриев Д.З. Разгром немецко-фашистских войск под Владикавказом // Сборник трудов Института истории, литературы, экономики, языка. Орджоникидзе, – 1976. – Т. 31. – С. 5-31.
142. Народный подвиг в битве за Кавказ. Сб. стат. / под ред. Г.А. Куманева и др. М.: Наука, 1981. – 157 с.
143. Народы Северного Кавказа в событиях Великой Отечественной войны: новые документы и материалы. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 70-й годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (28 апреля 2015 г.) – Махачкала: Алеф, 2015. – 280 с.
144. Очерки истории Кабардино-Балкарской партийной организации КПСС. – Нальчик: Эльбрус, 1971. – 393 с.
145. Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации. – Орджоникидзе: Ир, 1969. – 381 с.
146. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР с древнейших времен до наших дней. В 2-х тт. – Грозный: Чечен.-Ингуш. кн. изд-во, 1972. – Т. 2: 1917-1970. – 359 с.
147. Патриотический и трудовой подвиг трудящихся Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, Ин-т истории, языка и лит-ры им. Г. Цадасы, 1983. – 214 с.

148. Перевалова Е.С. Женщины Северной Осетии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Владикавказ: Ир, 1992. –149 с.
149. Пономаренко П.К. Слово о партизанах Северного Кавказа // Народный подвиг в битве за Кавказ. – М., 1981. – С. 205-222.
150. Попов Н.В. На терских и кубанских рубежах. – Орджоникидзе: Ир, 1977. – 136.
151. Проблемы истории Великой Отечественной войны: к 60-летию начала: 1941—2001: сб. науч. статей: в 2-х частях / под ред. В. И. Черного. – Краснодар: Краевая организация общества «Знание» России. – Часть 2. – 120 с.
152. Рубаева Э.М. Деятельность организаций общества Красного Креста и Красного Полумесяца на территории Северной Осетии во время Великой Отечественной войны. // Битва за Кавказ: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (14-15 октября 2022 года) / под ред. Огоева А.У. – Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2022. – С. 104–110.
153. Ростоцкий И.Б. Тыловые эвакуогоспитали. – М.: Медицина, 1967. – 80 с.
154. Сабанчиев Х.-М.А. Балкарцы: выселение и возвращение. – Нальчик: Эльбрус, 2008. – 436 с.
155. Сафонов В.Н. Участие дивизий НКВД в обороне Кавказа (сентябрь-декабрь 1942 года). – М.: Воениздат, 1970. –116 с.
156. Секинаев С.А. Вклад промышленных предприятий г. Владикавказ в достижение победы в ходе битвы за Кавказ в годы Великой Отечественной войны. // Заоблачный фронт: боевые действия в высокогорных районах Кавказа в годы Великой Отечественной войны и их значение. Материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2020. – С.106-124.
157. Секинаев С.А. Госпитали на территории Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. – 2022. – №31. – С. 23-29.

158. Секинаев С.А. Об организации партизанского движения на временно оккупированной территории Северной Осетии. // Известия СОИГСИ школа молодых ученых. – Вып. 25. – 2021. – С. 67-74.
159. Секинаев С.А. Политика немецких властей на оккупированной территории Северной Осетии в августе 1942 г. – январе 1943 г. // Известия СОИГСИ, 2020. № 37 (76). С. 71-80.
160. Секинаев С.А. Работа «Вагоноремонтного завода им. Кирова» и завода «Электроцинка» в годы Великой Отечественной войны по материалам заводских газет. // Битва за Кавказ: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Битва за Кавказ» (14-15 октября 2022 года)/ под ред. Огоева А.У. – Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2022. – С. 123-128.
161. Секинаев С.А. Роль женщин и молодежи в работе промышленности и сельского хозяйства Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. // Известия СОИГСИ школа молодых ученых. – Вып. 29. – 2022. – С. 28-36.
162. Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе: домыслы и реальность. – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2006. – 326 с.
163. Сидоренко В.П. Деятельность войск НКВД СССР на Северном Кавказе в 1941-1943 гг. (к 75-летию Великой Победы советского народа // Russian Colonial Studies. – 2019. – №4. – С.107-135.
164. Сланов И.А. Мастер ночных атак. – Владикавказ: СОИГИ, 1994. – 96 с.
165. Сланов И.А. Рыцарь трех войн: о гвардии генерал-майоре Л.А. Сланове. – Владикавказ: РИПП им. В.А. Гассиева, 1995. – 136 с.
166. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М.: Наука, 1970. – 503 с.
167. Солдатенко Е.И. Трудовой подвиг советского народа в Великой отечественной войне. – М.: Госполитиздат, 1954. – 296 с.
168. Сохиев И.В. Борьба с немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории Северной Осетии. // Заоблачный фронт: боевые действия в высокогорных районах Кавказа в годы Великой Отечественной войны и их значение. – Карачаевск: КЧГУ, 2020. – С. 135-140.

169. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. – Москва: МЛРД. «Рабочий путь», 2018. – 208 с.
170. Станкевич В.А. Владикавказ: 1941-1945 гг. // Вестник Владикавказского научного центра. – 2010. – Том 10. – №2. – С.2-5.
171. Сыны Осетии в Великой Отечественной / Редколл.: Д.З. Муриев и др. – Орджоникидзе, 1981. – 282 с.
172. Татаров А.А. Нацистское военное управление на оккупированном Северном Кавказе в 1942-1943 гг.: планы и практики // Известия СОИГСИ. – 2021. – Вып. 42(81). – С 52-60.
173. Тедеева Н.В., Дзагурова Н.Х. Женские лики войны. К вопросу о военно-медицинской службе женщин-осетинок в годы Великой Отечественной войны. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – Т.3. – №11. – С.132-134.
174. Тедеева У.Ш., Хаблиева Л.Ч., Воротникова М.В., Фидарова К.К. Эвакуация населения, объектов промышленности и сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны: региональный аспект (по материалам ГАНИ РСО-А) // Вопросы истории. – 2021. – №7-1. – С. 24-32.
175. Темираева М.А. Работа эвакогоспиталей г. Владикавказа (Орджоникидзе) в годы Великой Отечественной войны. // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. – (13) 2015. – С. 71-76.
176. Тедтоев А.А. Защищая Отечество свое. – Орджоникидзе: Ир, 1978. – 222 с.
177. Тедтоев А.А. Ратный подвиг комсомольцев Северной Осетии в годы Отечественной войны // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. – 1957.– Т. 21. – Вып. 1. – С. 163-178.
178. Тедтоев А.А. Северная Осетия в Великой Отечественной войне. – Орджоникидзе: Сев.-Ос. книжн. изд-во, 1968. – 127 с.
179. Тепун П.Д. Деятельность партийных организаций Северного Кавказа по укреплению дружбы народов СССР (1942-1943 гг.) // Народный подвиг в битве за Кавказ. Сб. стат. – Москва: Наука, 1981. – С. 286-294.

180. Тепун П.Д. КПСС в борьбе за единство и сплоченность народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. – Ростов н/Д: Ростовск. кн. изд-во, 1984. – 234 с.
181. Трунов Д. Комсомол Дагестана в Великой Отечественной войне. – Махачкала: Даггиз, 1943. – 48 с.
182. Трунтов В.Ф. Комсомольцы и молодежь в подпольном движении на Северном Кавказе (1942-1943) // Народный подвиг в битве за Кавказ. Сб. стат. – М., 1981. – С. 70-79.
183. Тускаева Г.Б., Тедеева У.Ш., Хаблиева Л.Ч. Эвакуация из прифронтовой полосы в Северо-Осетинскую АССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. – 2022. – №10-2. – С. 44-51.
184. Фидаров К. Стальные крылья Ибрагима (О летчике Герое Советского Союза И. М. Дзусове). – Владикавказ: СОИГСИ, 1996. – 96 с.
185. Филькин В.И. Чечено-Ингушская парторганизация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. – Грозный: Чечен.-Ингушск. кн. изд-во, 1960. – 147 с.
186. Хаблиева Л.Ч. Формирование, размещение, специализация эвакогоспиталей г. Орджоникидзе (Владикавказа) в годы Великой Отечественной войны. // Народы Северного Кавказа в событиях Великой Отечественной войны: новые документы и материалы. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 70-й годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (28 апреля 2015 г.) – Махачкала: Алеф, 2015. – С. 143-147.
187. Хаблиева Л.Ч. Эвакуация предприятий и населения с территории Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. // Наука и бизнес: пути развития. – 2014. – №12 (42). – С. 49-51.
188. Хаблиева Л.Ч., Дзагурова Н.Х., Тедеева У.Ш., Тускаева Г.Б. Материальный ущерб и демографические потери СССР в годы Великой Отечественной Войны (на основе материалов ГАНИ РСО-Алания и ЦГА РСО-Алания) // Вопросы истории. – 2020. – № 12 (3). – С. 83-92.

189. Хаблиева Л.Ч., Сосранова З.В., Дзотцоева З.Е., Условия жизни и быт населения Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. // Научный диалог. – 2018. – №5. – С. 245-354.
190. Хаблиева Л.Ч., Сосранова З.В., Дзотцоева З.Е., Царикаев А.Т. Оккупация территории Северной Осетии в пространстве индивидуальной памяти (по материалам ЦГА РСО-А) // Вопросы истории. – 2020. – № 4. – С. 223-229.
191. Хаблиева Л.Ч., Темираева М.А. Участие молодежи Северной Осетии в работе эвакуогоспиталей г. Орджоникидзе (Владикавказ) в годы Великой Отечественной войны. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №12-1. – С. 357-359.
192. Хакуашев Е.Т. Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Нальчик: Эльбрус, 1978. – 318 с.
193. Халибекова Ф.А. Женщины Кавказа в Великой Отечественной войне. // Вестник Владикавказского научного центра. – 2012. – Том 12. – №2. – С.18-22.
194. Хубулова Р.В. Участие населения Северной Осетии в строительстве оборонительных сооружений в годы Великой Отечественной войны. // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. – 2015. – Вып. 14. – С. 88-91.
195. Хубулова С.А. «Белые пятна» истории Великой Отечественной войны (на материалах Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания) // Былые годы. – 2011. – № 3 (21) – С. 61-64.
196. Хубулова С.А. Социальная политика в отношении семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северной Осетии). // Электронный журнал «Кавказология». – 2021. – №1. – С. 130-140.
197. Хубулова Э.В., Дзахова Л.Х. Деятельность советских и партийных органов в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) в первый ее период (на материалах Алагирского района Северо-Осетинской АССР) // Вопросы истории. – 2021. – № 9 (4). – С. 17-31.

198. Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч. Деятельность эвакогоспиталей г. Орджоникидзе (Владикавказ) в годы Великой Отечественной войны. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2014. – №1. – С. 92-97.
199. Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч., Батыров А.Е. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны. – Владикавказ: ИПК «Литера», 2012. – 315 с.
200. Хубулова С.А., Хубулова Э.В. Детские воспоминания о Великой Отечественной войне в пространстве современной устной истории. // Известия СОИГСИ. – 2014. – 14 (53). – С. 35-40.
201. Хубулова С.А., Хубулова Э.В. Роль Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны в защите столицы Северо-Осетинской АССР (август-ноябрь 1942 г.) // Вопросы истории. – 2020. – № 2. – С. 34-50.
202. Хубулова Э.В., Сатцаева А.Р. Государственно-конфессиональные отношения в 1940-е гг. (На материалах Северной Осетии). // Известия СОИГСИ. – 2016. – 22 (61). – С. 97-104.
203. Худалов Т.Т. В боевом содружестве с народами СССР (1941-1945 гг.) // Сборник трудов СОНИИ. – 1976. – Т. 31. – С. 32-51.
204. Худалов Т.Т. В тылу врага. – Орджоникидзе: Ир, 1980. – 283 с.
205. Худалов Т.Т. Рубеж славы. – Орджоникидзе: Ир, 1985. – 153 с.
206. Худалов Т.Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Владикавказ: СОИГИ, 1992. – 319 с.
207. Цавкилов К.Х. Зверства немецких оккупантов в Кабарде. - Нальчик, Госиздат Кабардинской. АССР, 1945. – 89 с.
208. Цориев Р.И., Баликоев Т.М. Национальна политика Советского государства и межнациональные отношения на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг. – Владикавказ: СОГУ, 2010. – 201 с.

209. Цуциев Б.А. Очерки экономического и культурного развития Северо-Осетинской АССР. – Дзауджикау: Севосгиз, 1952. – 207 с.
210. Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. – М.: Мысль, 1965. – 389 с.
211. Черчесов Г.Е. Завещание полководца. – Владикавказ, СОИГСИ, 1994. – 56 с.
212. Черчесов Г.Е. Человек с засекреченной биографией. – Владикавказ, СОИГСИ, 1994. – 112 с.
213. Чибиров Х.Т. Северо-Осетинская парторганизация в период Великой Отечественной войны. – Орджоникидзе: Сев.-Ос. кн. изд-во, 1957. – 187 с.
214. Шайдаев М.Г. На защите Кавказа Военно-организаторская и идеологическая работа партии на Кавказском фронте 1942–1943 гг. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1967. – 283 с.
215. Шайдаев М.Г. Патриотическое движение народов автономных республик Северного Кавказа в годы Великой отечественной войны. – Баку: Азерб. кн. изд-во, 1978. – 423 с.
216. Шебзухов Х.М. Тыл – фронту (тыл Северо-Западного Кавказа в годы войны 1941-1945). – Майкоп: Меоты, 1993. – 326 с.
217. Шигалин Г.И. Народное хозяйство СССР в период Великой Отечественной войны. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 278 с.
218. Шмонин А. Непокоренный Кавказ. – Махачкала: Даггиз, 1943. – 48 с.
219. Юдин М. Партизаны Кубани. – Краснодар: Советская Кубань, 1944. – 122 с.
220. Януш С.В. О боевом опыте применения частей специального назначения в битве за Кавказ (1942-1943 гг.) // Известия СОИГСИ. – 2015. – Вып. 15(54). – С. 47-53.
221. Януш С.В., Хаблиева Л.Ч., Воротникова М.В. Документы о деятельности Чрезвычайной республиканской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам,

общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Северо-Осетинской республики // Власть истории и история власти. – 2020. – Т. 6. - № 7(25). – С. 1032–1049.

Диссертации и авторефераты диссертаций

222. Ачмиз Г.К. Трудовой подвиг сельской молодежи в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг.: дисс. ...д-ра ист. наук. – Краснодар, 2006. – 431 с.
223. Баликоев Т. М. Национальна политика на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг.: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. – Владикавказ, 2003.– С. 31-32
224. Баучиев Х.Б. Вклад интеллигенции Северного Кавказа в разгром фашизма в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2000. – 24 с.
225. Василенко Т.В. Исторический опыт Советского государства по формированию патриотического и интернационального сознания советского народа в годы Великой Отечественной войны: На материалах Северо-Кавказского региона: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2005. – 23 с.
226. Глухов В.М. Адыгея в дни Великой Отечественной войны: дисс. ...канд. ист. наук. Майкоп, 1949. – 326 с.
227. Давыдов И.В. Партийная организация Кабардинской АССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. – Ростов-н/Д, 1954. – 287 с.
228. Дряев А.Г. Роль национального и религиозного фактора на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Владикавказ, 2009. – 22 с.
229. Каменева Г.Н. Женщины Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2004. – 23 с.

230. Климова Н.Ю. Трудовой и ратный подвиг молодежи Ставрополья в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. – Пятигорск, 2005. – 160 с.
231. Линец А.С. Партизанское движение в Ставропольском крае в период немецко-фашистской оккупации: июль 1942 – январь 1943: дисс. ... канд. ист. наук. – Пятигорск, 2003. – 166 с.
232. Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: Состояние и особенности развития, июль 1942-октябрь 1943 г.: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. – Пятигорск, 2003. – 60 с.
233. Марченко Г.В. Государственная национальная политика на Северном Кавказе (1917-1945 гг.): военно-исторический аспект: дисс. ... д-ра ист. наук. – М., 2004. – 564 с.
234. Озов А.Ю. Патриотическая работа и ратные подвиги молодежи Северного Кавказа в период Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 1999. – 22 с.
235. Орлова Е.А. Эвакогоспитали Кузбасса в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945: автореф. дис... канд. ист. наук. – Кемерово, 2007. – С. 23.
236. Перевалова Е.С. Женщины Северной Осетии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1987. – 151 с.
237. Раджабова З.К. Женщины Дагестана в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Махачкала, 2001. – 26 с.
238. Салказанов З.Г. Становление и развитие системы социального обеспечения в Северной Осетии: 20-50-е гг. XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Владикавказ, 2017. – 26 с.
239. Самбур Б.Н. Подростковая молодежь Ставрополья в Великой Отечественной войне: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Нальчик, 2017. – 30 с.

240. Татаров А.А. Горские народы и «северокавказский эксперимент» Германии в 1942-1943 гг.: на материалах Кабардино-Балкарии: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Нальчик, 2016. – 26 с.
241. Тепун П.Т. Партия – воспитатель советских воинов в духе дружбы народов СССР в период боев на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны: дисс. ...канд. ист. наук. – Л. 1968. – 295 с.
242. Токаева А.Б. Республики Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: историография. (На примере Северной-Осетии и Кабардино-Балкарии): дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2001. – 212 с.
243. Цуцулаева С.С. Репрессированные народы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг.: проблемы историографии: дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2001. – 26 с.
244. Четав С.Е. Женщины Адыгеи: трансформация социальной роли в годы радикальных перемен и в экстремальных условиях Великой Отечественной войны: 20-40-е гг. XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Майкоп, 2005. – 25 с.
245. Чибиров Х.Т. Северо-Осетинская парторганизация в период Великой Отечественной войны: дисс. ...канд. ист. наук. – Ростов-р/Д, 1953. – 187 с.

Список сокращений

1. БМК – Бесланский Маисовый Комбинат
2. ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
3. ВРЗ – Вагоноремонтный завод им. С.М. Кирова
4. ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
5. МПВО – Местная противовоздушная оборона
6. МТС – Машинно-тракторная станция
7. НА СОИГСИ – Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева
8. Наркомат пищепрома – Народный комиссариат пищевой промышленности
9. Наркомзем, НКЗ – Народный комиссариат земледелия
10. НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
11. НКО – Народный комиссариат обороны
12. НКПС – Народный комиссариат путей сообщения
13. ОРС – Отдел рабочего снабжения
14. РГД-33 – Ручная граната системы Дьяконова
15. РККА – Рабоче-Крестьянская Красная армия
16. РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
17. РУ – Ремесленное училище
18. СНК, Совнарком СССР – Совет Народных Комиссаров СССР
19. СО АССР – Северо-Осетинская Автономная Советская Социалистическая Республика
20. ЦГА РСО-А – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания
21. Центр ИПД ГАНИ РСО-А – Центр историко-политической документации Государственного архива новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания

22. ЦК ВКП (б) – Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков
23. Школа ФЗО – Школа фабрично-заводского обучения
24. Эвакогоспиталь – Эвакуационный госпиталь